Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 327 (574)

На правах рукописи

КОНУСПАЕВ ЕРМУХАМБЕТ БОЛАТПЕКОВИЧ

Теория и практика евразийской интеграции во внешней политике Республики Казахстан

6D020200 – Международные отношения

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
доктор исторических наук, профессор
М.Ш. Губайдуллина
доктор PhD, профессор
Аджай Кумар Патнаик

Республика Казахстан
Алматы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ …….. 4
ВВЕДЕНИЕ …… 5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ……. 27
1.1 Теория и методология исследования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ……. 27
1.2 Евразийская идея Льва Гумилева и развитие неоевразийства в современной практике……. 36
1.3 Модели и опыт интеграционных объединений для евразийского пространства…… 39
1.4 Теоретико-концептуальные подходы к исследованию региональной интеграции в Центральной Азии и Евразии…… 44
2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ……. 50
2.1 Первая постсоветская инициатива: формы и механизмы интеграционных процессов в СНГ…….. 50
2.2 Таможенный Союз и формирование общего экономического пространства. ЕврАзЭс……. 54
2.3 Евразийские дебаты президентов СНГ о новом возрождении идеи интеграции…… 61
2.4 Договор о Евразийском экономическом союзе как новый этап евразийской интеграции перед глобальными вызовами…….. 69
2.5 Интеграционная структура ЕАЭС……. 78
3 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕАЭС и Казахстан….. 87
3.1 Энергетическая дипломатия ЕАЭС и место Казахстана……. 87
3.2 Транспортный фактор в контексте углубления евразийской интеграции…….. 97
3.3 Некоторые аспекты развития цифровой торговли ЕАЭС в контексте внешней политики РК …… 104
3.4 Миграционные процессы на евразийском пространстве как фактор сближения государств-членов ЕАЭС……. 111
4 ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА И ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ…… 117
4.1 Интеграционная дипломатия ЕАЭС и Республика Казахстан… 117
4.2 ЕАЭС и опыт ЕС…… 120
4.3 Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭ 125
4.3.1 Взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН…… 125
4.3.2 ЕАЭС и ОПОП…… 128
4.4 Латиноамериканский вектор международного сотрудничества ЕАЭС…….. 135
4.5 Вызовы и перспективы евразийской интеграции…….. 140

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….. 143
СПИСОК И ПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…… 145

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ЕАЭС - Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС - Евразийского Экономического Сообщества
ЕС - Европейский Союз
США - Соединенные Штаты Америки
АТЭС - Азиатско-тихоокеанский экономический союз
АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (
АТР - Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС - Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВВП - валовой внутренний продукт
ВЕЭС - Высший Евразийский экономический совет (Высший совет)
ВТО - Всемирная торговая организация
ЕврАзЭС - Евразийское экономическое сообщество
ЕС - Европейский союз
ЕЭК - Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП - Единое экономическое пространство
ЗСТ - зона свободной торговли
КНР - Китайская Народная Республика
МВФ - Международный валютный фонд
МГС - Межгосударственный Совет ЕврАзЭС
МГУ - Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МЕРКОСУР - Южноамериканский общий рынок
МИД - Министерство иностранных дел
МПА - Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС
НАТО - Организация Североатлантического договора
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле
ОДКБ - Организация Договора о коллективной безопасности
ООН - Организация Объединенных Наций
СНГ - Содружество Независимых Государств
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
США - Соединенные Штаты Америки
ТК - Таможенный кодекс ЕАЭС
ТС - Таможенный союз
ЦА - Центральная Азия
ЦАЭС - Центральноазиатское экономическое сообщество
ШОС - Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП - Экономический пояс Шелкового пути

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование ориентировано на рассмотрение одного из ключевых и наиболее активно анализируемых явлений в рамках трансформации современной мировой системы - процессов регионализации и регионализма. В условиях глобальных изменений интеграционные тенденции приобретают статус одного из определяющих факторов мирового развития. В настоящее время международная интеграция выступает наиболее результативным механизмом взаимодействия ведущих участников мировой политики в пределах формирующейся глобальной политической архитектуры.

В диссертации изучена роль Республики Казахстан, который с момента обретения независимости провозгласил Евразийство одним из основополагающих принципов своей внутренней и внешней политики. Рассмотрено участие страны в деятельности ЕАЭС, выявлена роль данной организации во внешней политике Казахстана и во взаимодействии с интеграционными объединениями; проанализирована роль, место и степень участия Республики Казахстана в развитии евразийской интеграции.

Актуальность диссертационного исследования.

В современных условиях глобальной трансформации современной системы международных отношений основной акцент приходится на региональные и межрегиональные интеграционные объединения. В настоящее время региональная интеграция становится одним из основных трендов развития современного мира. При этом различного рода региональные формы объединений и союзы могут показывать устойчивое развитие. Основу формирования данных процессов составляют не только устойчивые тенденции экономического, политического и социального развития XXI столетия, но и значимые цивилизационные элементы. Ключевым фактором выступает трансформирующаяся геополитическая и геоэкономическая обстановка, которая обуславливает необходимость внедрения инновационных и результативных методов, в первую очередь на региональном уровне.

Для постсоветского региона значимой характеристикой выступает их принадлежность к евразийской цивилизации и географическому евразийскому пространству. Это обстоятельство не только объединяет культурно-исторические традиции народов и стран Евразии, но и отражает общность территориального расположения. Кроме того, оно служит предпосылкой для создания нового мощного геополитического центра в современном мире XXI века. Представляется, что именно современный период развития международных отношений требует активного формирования, развития и трансформации существующих интеграционных проектов на региональном уровне.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что многоплановость и противоречивость идеи Евразийства прошла долгий и сложный путь. На сегодняшний день она видится не просто многоплановым феноменом, возрастает ее роль, а ее реализация способствует установлению

надежных связей между всеми геополитическими акторами в евразийском пространстве.

С момента обретения независимости Республика Казахстан провозгласила евразийство одним из основополагающих принципов своей внутренней и внешней политики. Первый Президент Н. Назарбаев отмечал, что при создании Евразийского Союза следует соблюдать такие принципы как добровольное участие, равноправие, взаимная выгода и уважение практических интересов каждого государства. Данная инициатива стала отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией [1].

Сама идея Евразийства, которая получила развитие еще в первой половине XX века, по инициативе Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева была трансформирована после распада СССР в конструктивную геополитическую доктрину, в новый механизм поэтапной политической и экономической интеграции постсоветских государств. Основные цели проекта создания Евразийского союза - экономические выгоды и безопасность для всех участников, а также предотвращение фрагментации стран постсоветского пространства. Основная цель евразийской интеграции заключается в улучшении качества жизни граждан благодаря экономической модернизации. Объединение экономик стран при включении в региональные и глобальные экономические процессы выступает ключевым шагом достижения статуса развитых государств [2].

Конкретным воплощением концепции евразийства стало создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), участниками которого стали Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Далее это объединение трансформировалось и приобрело немного другую форму, несколько обновился и состав участников.

Значимость изучения текущего состояния и возможного формирования интеграционных процессов возрастает при неустойчивой политической и экономической ситуации на мировой арене. Она оказывает негативный эффект на важных аспектах жизнедеятельности стран-участниц ЕАЭС. Этим обусловливается выбор темы диссертационного исследования.

Это находит подтверждение в выступлениях первых лидеров стран-участниц в разные периоды функционирования Союза и еще до его официального зарождения. Так, Президент К.К. Токаев, во время выступления Высшего Евразийского Экономического совета, прошедшего в Москве, подчеркнул, что в перспективе Экономический союз выступит объединяющей организацией, соединяющий Азию и Европу, глобальный Юг и Север [3].

Президент В.В. Путин подчеркнул важную роль ЕАЭС как эффективного «моста» между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Выдвинута модель сильного наднационального объединения, которая будет ведущим мировым центром. Она реализует функцию эффективного звена между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Было отмечено, что объединение природных ресурсов, капитала и значительного человеческого потенциала

обеспечит Евразийскому экономическому союзу конкурентоспособность в индустриально-технологической гонке, борьбе за инвестиции, создании новых рабочих мест и развитии передовых производств. Кроме того, совместно с другими влиятельными участниками и региональными структурами, такими как Европейский союз, Соединённые Штаты Америки, Китай, ЕАЭС сможет способствовать устойчивому развитию на мировом уровне [4].

Специфика экономических систем государств - участников Евразийского экономического союза способствует созданию единого экономического пространства, которое обеспечивает условия для сотрудничества и поэтапного снятия ограничений на пути формирования общего рынка. Более того, данный процесс способствует укреплению устойчивости и росту конкурентоспособности.

В этом контексте евразийская интеграция выступает одним из ключевых направлений внешнеполитической стратегии всех стран, входящих в Союз, и занимает значительное место в их приоритетах на международной арене. Институционализация и последующая эволюция ЕАЭС как самостоятельной международной организации, построенной на принципах добровольного членства и направленной на укрепление экономической взаимозависимости, представляют собой уникальный образец взаимодействия в рамках постсоветского пространства.

По мнению Президента К.К. Токаева, в перспективе Евразийский экономический союз должен превратиться в сильный экономический блок, характеризующийся инновационным развитием, развитой промышленной инфраструктурой и высоким уровнем человеческого капитала.

В настоящее время в научных и экспертных кругах ведутся активные обсуждения вокруг евразийской интеграции, что позволяет рассматривать её как сформировавшийся объект исследовательского анализа. Уникальность данного опыта для государств-участников заключается в возможности апробации методологических подходов интеграционной науки применительно к ЕАЭС, а также в использовании возникающих проблемных ситуаций как значимых кейсов для сравнительного анализа. Уже сам факт институционализации интеграционной проблематики в научном дискурсе представляется существенным позитивным результатом, который может быть отнесён к достижениям как государств-членов, так и наднациональных органов Союза.

Актуальность темы диссертационного исследования имеет несколько важнейших составляющих. Во-первых, это геополитическая составляющая, которая включает конкуренцию глобальных держав, региональную безопасность и трансформацию мировой экономики.

Во-вторых, экономическая интеграция в рамках ЕАЭС является логическим решением стран постсоветского пространства, которые стремились к укреплению торгово-экономических связей и повышению конкурентоспособности на мировом рынке. Являясь самым крупным интеграционным объединением на постсоветском пространстве, ЕАЭС представляет собой важный фактор экономического развития стран-участниц.

В-третьих, несмотря на наличие большого количества работ по деятельности ЕАЭС, теоретическая значимость Союза недостаточно представлена в отечественной научной литературе. Для анализа роли ЕАЭС в современных международных отношениях необходимо определиться с теоретико-методологическими подходами для анализа роли Союза как модели региональной интеграции, механизма экономического взаимодействия между странами и фактора глобальной геоэкономической трансформации.

Объектом диссертационного исследования является евразийская интеграция во внешней политике Республики Казахстан.

Предметом диссертационного исследования является становление и развитие евразийской интеграции, экономическое измерение ЕАЭС, взаимодействие ЕАЭС с интеграционными объединениями.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретических аспектов евразийской интеграции и их практической реализации в контексте внешней политики Республики Казахстан, анализ ее влияния на национальную безопасность, экономическое развитие и дипломатические позиции страны в международной политике.

В целях реализации поставленной цели сформированы следующие задачи исследования:

- провести анализ теоретических и методологических подходов к изучению евразийской интеграции на основе различных теорий и концепций международных отношений;
- исследовать процесс формирования и развития евразийской интеграции, проанализировать основные этапы его развития;
- рассмотреть экономическое измерение ЕАЭС и проблемные вопросы интеграции;
- выявить роль ЕАЭС во внешней политике Казахстана и во взаимодействии с интеграционными объединениями;
- выявить роль, место и степень участия Республики Казахстан в развитии евразийской интеграции.

Исследовательский вопрос. На основе анализа различных теоретических и методологических подходов к изучению проблематики диссертационной работы и практической реализации задач ЕАЭС, выявить эффективность членства РК в ЕАЭС для укрепления позиций страны в контексте глобальных экономических и геополитических изменений.

Научная гипотеза. Участие Казахстана в ЕАЭС обеспечивает укрепление его экономического взаимодействия с ключевыми государствами Союза и формированию единого торгово-экономического пространства, что открывает дополнительные возможности для выхода на мировые рынки. Вместе с тем, наряду с очевидными преимуществами интеграционного взаимодействия, для Казахстана сохраняются риски, связанные с потенциальной политической и экономической зависимостью, ограничениями в области внешнеторговой деятельности, а также внутренними трудностями.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования.

При анализе заданной в диссертации проблематики были использованы, как классические (реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм и др.), так и теории интеграции (теорий экономической интеграции, теории нео-институционализма, функционализма, межправительственного подхода и теории зависимой интеграции), теория международных организаций, теория многоуровневой дипломатии и теории баланса сил и др.

Теория экономической интеграции помогает понять экономические, политические и социальные мотивы и последствия интеграции Казахстана в ЕАЭС, а также взаимодействие между его внешней политикой и интеграционными процессами в рамках союза.

Концепция региональной интеграции в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет исследовать широкий круг вопросов, связанных с экономическим, политическим и энергетическим взаимодействием государств-участников, влияние интеграционных процессов на энергетическую безопасность, экономическую эффективность и геополитическое положение стран-участников.

Теории реализма, либерализма и конструктивизма объясняют различные аспекты взаимодействия государств, включая энергетическую политику, региональную интеграцию и «мягкую силу», что важно для анализа внешнеполитической стратегии Казахстана в рамках ЕАЭС. Особый акцент будет сделан на теории многоуровневой дипломатии для анализа того, как Казахстан совмещает свои интересы в рамках ЕАЭС и выстраивает отношения с внешними партнерами, включая Китай, США и Европейский Союз.

Методологическую основу настоящего исследования составляют два самостоятельных подхода – системный и сравнительный, каждый из которых используется для решения отдельных исследовательских задач. Системный подход позволяет рассматривать Евразийский экономический союз как целостную и взаимосвязанную структуру, выявляя особенности его становления и функционирования на современном этапе, а также анализировать механизмы согласования интересов государств-членов с учетом социально-экономических факторов.

В свою очередь, сравнительный подход используется для сравнения национальных моделей участия в интеграции, что позволяет определить специфику взаимодействия Республики Казахстан с другими участниками ЕАЭС. Совокупное применение данных подходов обеспечивает комплексный анализ интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Системный подход позволил оценить последствия участия в Союзе для внешней политики, а также выявить основные тенденции и проблемы, связанные с интеграционными процессами, в частности с их развитием и трансформацией. Применение данного подхода предоставило возможность проанализировать воздействие комплекса факторов - экономических, политических, социальных и культурных - на формирование внешнеполитической стратегии Казахстана в контексте процессов евразийской интеграции.

Метод системного анализа применен для сопоставления внешней политики Казахстана в рамках ЕАЭС с другими интеграционными процессами, например, с Европейским союзом или с АСЕАН. Этот метод позволит понять особенности и различия подходов Казахстана в рамках Евразийской интеграции в сопоставлении с другими регионами.

Использование сравнительного (компаративного подхода) позволяет обеспечить обоснованность исследования, сравнивая параметры потенциальных государств-кандидатов, что позволяет выявить перспективы расширения ЕАЭС в интеграционном измерении.

В работе также использованы историко-генетический метод и метод сравнительного анализа. Применение историко-генетического метода позволит проследить эволюцию евразийской интеграции, включая основные этапы формирования и развития ЕАЭС. Этот подход поможет выявить ключевые моменты, повлиявшие на внешнюю политику Казахстана в контексте международной интеграции и глобальных изменений.

В работе использованы методы анализа, моделирования, прогнозирования и кейс-стади. Применение моделирования способствовало формированию целостного представление о структуре интеграционного объединения и выделению её основных характеристик. Прогностический подход служит инструментом для разработки средне- и долгосрочных сценариев функционирования ЕАЭС в отдельных направлениях интеграционного взаимодействия. Использование метода кейс-стади, включающего изучение конкретных примеров двусторонних разногласий между государствами-членами, а также анализ политических событий, влияющих на динамику интеграционных процессов, способствует более глубокой оценке ключевых факторов. Кроме того, были применены методы анализа и синтеза, аналогии и сценарного моделирования.

В работе применены следующие принципы научного исследования: объективность, историзм, всесторонность анализа проблемы. Объективность обязывает рассматривать развитие исторического процесса с учетом объективных закономерностей на изучаемом историческом этапе, опираться на реальные факты, рассматривать каждое событие и явление в их многогранности и противоречивости.

К числу наиболее значимых для исторического исследования относится принцип историзма. Изучая историческое явление надо учитывать, где, когда, по каким причинам (политическим, идеологическим, экономическим, социальным) это явление возникло, каким оно было вначале, как затем развивалось и каким оно в конечном счете стало.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на довольно широком круге источников, позволяющих объективно исследовать заявленную тему. Использованные в работе источники классифицированы по нижеописанным группам:

Первая группа – это законодательные документы: стратегии, законы, указы президента, которые регулируют процессы евразийской интеграции. Концептуальный документ на 2014–2020 годы закрепляет базовые ориентиры

внешней политики Казахстана, включая евразийскую интеграцию [5]. Стратегией развития Казахстана, где одним из ключевых пунктов является усиление евразийской интеграции и создание Евразийского экономического союза является долгосрочной Стратегией [6].

В эту группу входят Закон Республики Казахстан, который регулирует заключение, исполнение и денонсацию международных договоров, в том числе тех, что касаются евразийской интеграции [7], Закон Республики Казахстан, регулирующий вопросы участия Казахстана в ЕАЭС, а также его права и обязательства в рамках этого союза [8]. Сюда же можно включить Указ Президента Республики Казахстан документ, который подчеркивает важность евразийской интеграции для внешней политики Казахстана и включает цели и приоритеты внешней экономической политики Казахстана, в том числе в контексте интеграции в ЕАЭС [9]. Международные договоры и соглашения, размещенные на официальном портале ЕАЭС, которые регулируют деятельность организации [10,11].

Они подписаны всеми государствами-участниками ЕАЭС и в нем установлены принципы и механизмы интеграции в экономической, торговой и финансовой сферах. Эти документы являются основой для проведения евразийской интеграции в Казахстане, формируя политические, экономические и юридические рамки для сотрудничества с другими государствами в рамках ЕАЭС и других региональных структур.

Вторую группу источников составляют Акты Высшего Евразийского экономического совета [12]. Здесь следует особенно выделить несколько документов. Один из них – решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 декабря 2013 года, которое касалось вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе, который был подписан 29 мая 2014 года и начал действовать с 1 января 2015 года. Этот договор заложил основу для формирования ЕАЭС - экономического объединения, где ключевую роль играет создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов между государствами-членами, а также осуществление согласованной экономической политики. Также следует отметить Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 12 о Евразийской экономической интеграции [13], Распоряжение № 9, которые относятся к реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в пределах ЕАЭС. Указанный документ определяет конкретные меры и задачи, ориентированные на реализацию положений соответствующей Декларации. Принятая в 2019 году Декларация, в свою очередь, формирует основу для дальнейшего углубления интеграционных процессов между государствами-участниками ЕАЭС - Россией, Казахстаном, Беларусью, Арменией и Кыргызстаном [14]. Важное решение было принято 24 октября 2013 года [15]. Данное Решение предусматривало дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС. В частности, решение затрагивало вопросы, связанные с созданием единого экономического пространства и обеспечения беспрепятственного движения товаров, услуг, финансовых ресурсов и трудовой силы. В декабре 2013 года было принято очередное решение Совета

Евразийской экономической комиссии [16]. В качестве базового документа выступает Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), положения которого, включая ориентированные на поступательное развитие интеграционных процессов, задают концептуальные рамки исследуемой нормативной системы. В данную группу источников, наряду с упомянутым Договором, входят и решения Высшего Евразийского экономического совета: «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016–2017 годы» [17], «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы» [18], «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы» [19]. К ним примыкает и решение Евразийского межправительственного совета, регламентирующее стратегические направления промышленного сотрудничества в пространстве ЕАЭС [20], что в совокупности формирует целостный нормативно-правовой комплекс, обеспечивающий координацию интеграционных механизмов.

К рассматриваемой категории источников следует отнести и нормативные акты, подготовленные в рамках Содружества Независимых Государств [21–23]. В данную же группу включаются документы, разработанные в рамках функционирования Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества [24,25]. Подписание в Минске 10 октября 2014 года договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества стало юридическим оформлением завершения его институционального существования и обозначило окончание функционирования данной интеграционной структуры. Данные Договора позволили сделать выводы об основных направлениях развития ЕврАзЭС.

К данным источникам целесообразно отнести нормативные акты, формирующие правовую основу функционирования ЕАЭС, а также документы, предшествующие его созданию [26–30].

Третью категорию источников составляют труды ученых-геополитиков: английского географа и геополитика, члена Тайного совета, основателя теории «Хартленда» Х. Маккиндера [31], американского геополитика голландского происхождения. Н.Д. Спикмена [32, 33], в которых изложены их видение положения Евразии. Их труды в теоретическом аспекте рассматривались при анализе корней евразийства.

К этой группе относятся работы Р. Доуз, Дж. Хьюз [34], Р. Дарендорф [35], Ч. Мерриам [36]. Особенностью этих работ является то, что они определили теоретическую основу взаимодействия государств процессов. Именно благодаря деятельности Р. Доуза и Дж. Хьюза такие категории, как «процесс взаимодействия» и «политика» стали восприниматься как равнозначные по смыслу.

Р. Дарендорф внёс значительный вклад в теоретическое осмысление взаимодействия государственных субъектов, уделяя особое внимание как реальным, так и потенциальным конфликтам. Он трактовал этот процесс как противоборство политических сил, стремящихся реализовать собственные

интересы. Согласно его позиции, динамика такого взаимодействия во многом определяется поведенческими особенностями отдельных лиц или социальных групп.

Что касается Ч. Мерриам, он также поддерживает Р. Дарендорфа и утверждает, что во взаимодействии государств важно учитывать политическую волю субъектов.

П. Гонидек и Р. Шарвэн, признанные исследователи в сфере международных отношений и евразийской интеграции, впервые предложили комплексную методологию анализа указанной политической категории [37]. В своих исследованиях они трактовали интеграцию, с одной стороны, как динамический процесс взаимодействия между государствами, а с другой — как определённое состояние, являющееся результатом их совместной деятельности.

Отдельно необходимо отметить Д. Митрани [38], Натан Р.П. и С. Хоффман [39], А. Спинелли, Росси Е. [40] и А. Этциони [41], которые определили основы интеграционного концепта, в то время как К. Дойч развил плюралистический интеграционный концепт [42].

Значительный вклад в развитие и исследование категории региональной интеграции в контексте данного исследования внесли: Б. Балаша [43] и Р. Куденхове-Калерги [44].

Фундаментальные научные принципы теории экономической интеграции, учитывая социально-экономические условия своего времени заложил Б. Балаша. Сформулированные им положения сохранили исследовательскую ценность и остаются актуальными в современной науке. В то же время Р. Куденхове-Калерги представил концептуальное обоснование объединённой Европы, фактически предложив стратегию формирования Европейского Союза. Данный замысел стал идейной основой для дальнейших интеграционных процессов на европейском пространстве и нашёл своё практическое воплощение.

Среди теоретиков нового регионализма важно отметить Б. Хеттне [45-49]. Особенность подхода Б. Хеттне заключается в том, что он рассматривает регионализм исключительно сквозь призму процессов глобализации. В работе «По ту сторону "нового" регионализма» исследователь указывает, что регионализм не только отражает, но и формирует новый мировой порядок, возникший после завершения холодной войны. Его становление происходило на фоне глобализационных изменений в условиях многополярности. По мнению автора, регионализм обладает потенциалом оказывать существенное воздействие на формирование глобального порядка [48]. По мере развития концепции регионализма (или так называемого «нового регионализма») регион приобретает качественно иное свойство - историческую субъектность, что превращает его в самостоятельного участника современных мировых процессов и открывает перед ним новые перспективы.

К этой же группе мы относим труды русских евразийцев - лингвиста, культуролога, философа, одного из основоположников евразийства Н.С.Трубецкого [50-52], экономиста-географа, историка, философа, поэта П.Н. Савицкого [52-56], Г.В. Флоровского [57], академика Российской Академии

естественных наук с 1991 г. Л. Гумилёва, открывшего явление пассионарность и феномен комплиментарности и разработал на их основе Пассионарную Теорию Этногенеза (ПТЭ), внес в естественную науку этнологию - фактор развития этнических систем - энергию живого вещества биосферы по В. Вернадскому Л.Н. Гумилева [58-62], которые, наряду с анализом Евразии, изложили свое видение, свои предложения программного характера о возможных путях будущего развития степной цивилизации.

Российские исследователи уделяют значительное внимание концепциям евразийства, разработанным как в начале XX века, так и в современных интерпретациях. Эти идеи часто используются для объяснения внешнеполитической стратегии Казахстана в рамках евразийской интеграции. Л.Н. Гумилёв в своих трудах подчёркивал культурно-историческую общность евразийских народов, что стало одной из основ идеологии интеграции. Современные исследователи, такие как А. Г. Дугин [63], адаптируют эти идеи, утверждая, что евразийство может служить концептуальным каркасом для построения интеграционного пространства с учётом многовекторной политики Казахстана.

Четвёртая группа источников представлена программными статьями и выступлениями ключевых политических лидеров, непосредственно вовлечённых в процессы становления Таможенного союза и ЕврАзЭС. Особое значение в этом контексте имеют труды Н. Назарбаева, в которых была концептуально обоснована стратегия трансформации общества, идея возрождения евразийской цивилизационной модели и разработана концепция институционализации Евразийского союза [64-69].

Выступления и статьи В.В. Путина рассматривают идеи евразийской интеграции и сотрудничества стран Евразии. В своей статье В. Путин формулирует концепцию нового мирового порядка и подчеркивает важность Евразийской интеграции и для России. Он рассматривает союз с соседними странами как стратегическую цель для развития России в глобальном контексте [70-71]. В своем первом послании Федеральному Собранию Владимир Путин также затронул вопросы евразийской интеграции, заявив о необходимости укрепления связей с государствами постсоветского пространства, что позже стало основой ЕАЭС [72]. Владимир Путин систематически принимал активное участие в саммитах, посвящённых проблематике взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где акцентирует внимание на вопросах политической и экономической интеграции, а также на концептуальных основах евразийства. В своих Посланиях Президент неоднократно подчёркивал приоритетность укрепления интеграционных процессов на евразийском пространстве, развитие экономических контактов с сопредельными странами и закрепление за Россией статуса ведущего субъекта в региональной системе отношений [72]. В своих выступлениях он последовательно излагает собственное понимание евразийской интеграции, связывая её с ключевым значением постсоветского пространства для обеспечения стабильности и долгосрочного процветания государства.

По вопросам евразийства интересны взгляды Лукашенко А. [73], Акаева А. [74]. К.К. Токаев активно высказывался по вопросам евразийства и евразийской интеграции. В своем труде К.К.Токаев, будучи министром иностранных дел Республики Казахстан, рассматривает проблемы глобальной безопасности, в том числе через призму евразийской интеграции. Токаев затрагивает ключевые вопросы, связанные с ролью Казахстана в мировых процессах и его стратегическим партнерством в рамках Евразии. Токаев делится своим видением мира и Казахстана в будущем, рассматривая вопросы евразийской интеграции как одного из важнейших элементов внешней политики страны. Он обсуждает развитие отношений Казахстана с соседними странами и важность этого для стабильности и безопасности в Евразии [75]. Особый интерес вызывают труды по истории Казахстана К.Токаева [76-78]. В своих трудах К.К.Токаев исследует историю Казахстана в контексте более широких процессов, происходящих в Евразии, и подчеркивает важность укрепления связей с соседними странами для дальнейшего развития Казахстана. Это произведение также затрагивает вопросы евразийской цивилизации и интеграции. Евразийскую интеграцию Токаев рассматривает как стратегическое направление развития Казахстана, выстраивая ее не только в контексте взаимодействия с Россией, но и с другими странами Азии.

В своих статьях, публичных выступлениях, статьях, опубликованных в международных и казахстанских журналах К.К. Токаев активно поддерживает идеи углубления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Акцентируя внимание на необходимости развития евразийской интеграции, он особо отмечает место и роль Казахстана как связующее звено между Востоком и Западом.

Пятую группу источников составляют статистические данные, опубликованные на сайте Евразийской комиссии [79,80]. Эти данные показывают динамику развития Союза по основным направлениям деятельности.

Отдельную *шестую* группу источников составляют информационные материалы. В процессе подготовки диссертации активно использовались ресурсы электронных средств массовой информации [81,82], а также официальные интернет-порталы Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Республики Казахстан, информационные материалы которых стали важной фактологической базой исследования. На официальном сайте Президента Республики Казахстан (раздел legal_acts/decrees) размещён полный текст концепции внешнеполитического курса страны. Дополнительно, веб-ресурс МИД РК предоставляет необходимые исторические и политические сведения, касающиеся процессов евразийской интеграции [82]: Сайт ЕАЭС (docs.eaeunion.org) позволяет скачать оригиналы протоколов и договоров, включая поправки и межгосударственные соглашения. 16 апреля 2013 г. было принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 83, в котором было принято решение, что официальным сайтом ЕЭК с 19 мая 2013 г. становится - eurasiancommission.org [83-84].

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика евразийской интеграции на протяжении последних десятилетий занимает устойчивое место в научной литературе. Тематика остается актуальной, что находит отражение в регулярном появлении новых научных трудов по всем направлениям деятельности ЕАЭС. В числе авторов как признанные специалисты в области политологии, экономики, философии и права, так и представители молодого поколения исследователей. При изучении степени научной разработанности заявленной проблемы в диссертационном исследовании применяются страноведческий и хронологический подходы, использование которых позволяет выявить наиболее значимые вопросы, актуализировавшиеся на различных этапах исторического развития.

Зарубежная историография.

Зарубежная историография охватывает широкий спектр исследований, сосредоточенных на стратегической роли Казахстана в Центральной Азии, его многовекторной дипломатии, а также на интерпретации евразийства в контексте глобальной политики. Исследования зарубежных авторов отличаются междисциплинарным подходом, анализируя политические, экономические и культурные аспекты евразийской интеграции.

Многие зарубежные авторы рассматривают евразийство как идейную основу внешнеполитической стратегии Казахстана, связывая его с усилиями по интеграции региона и укреплению национального суверенитета. Марлен Ларюэль анализирует идеологические корни евразийства и его адаптацию в политике Казахстана. В её исследованиях подчеркивается, что евразийство Назарбаева - это прагматичная и модернизированная версия концепции, направленная на усиление роли Казахстана как моста между Востоком и Западом. М. Ларюэль обращает внимание на то, что Нурсултан Назарбаев трансформировал евразийство, превратив его из идеологии, связанной с российским влиянием, в многовекторный проект, ориентированный на интеграцию и развитие Казахстана [85].

Шон Робертс связывает евразийство с инициативами Казахстана, направленными на развитие региональной торговли и логистики, такими как «Новый шёлковый путь». По его мнению, евразийская идея позволяет Казахстану адаптироваться к изменяющимся условиям глобализации, оставаясь значимым игроком в Центральной Азии [86].

Евразийская концепция рассматривается в качестве инструмента поддержания равновесия во взаимодействии с такими основными геополитическими центрами, как Россия, Китай, США и Европейский союз. По наблюдению Кристофера Свифта, Казахстан задействует данную идею в процессе конструирования собственной идентичности в роли регионального лидера, выстраивая стратегию на основе баланса интересов России и Китая [87]. Он утверждает, что многовекторность внешней политики Казахстана отражает его стремление минимизировать риски зависимости от одного центра силы, что делает евразийство важным элементом национальной дипломатии.

Исследования группы ученых посвящены экономической роли Казахстана в рамках евразийской интеграции, а также его участию в проектах, таких как

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и «Один пояс, один путь». Ричард Витцке анализирует экономические выгоды и ограничения участия Казахстана в ЕАЭС [88,89]. Он подчеркивает, что интеграция позволяет Казахстану развивать торговлю и инфраструктуру, но требует от него адаптации к экономической асимметрии в союзе. Эдвард Чоу и Лейси Селлерс связывают евразийскую идею с энергетической политикой Казахстана, исследуя его роль как важного транзитного узла для нефти и газа в регионе [90].

Эмиль Паин анализирует участие Казахстана в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и других структурах, подчеркивая важность евразийской идеи для укрепления региональной безопасности [91]. Джон Койлз рассматривает евразийство как часть стратегии Казахстана по сохранению межэтнического мира и продвижению общего культурного наследия [92].

Интересны научные труды западных исследователей, анализирующих евразийскую интеграцию и, в частности, ЕАЭС. Здесь представляется возможным выделить две основные группы исследователей: одни рассматривают указанные процессы в нейтральном либо положительном контексте, тогда как другие высказывают критические оценки интеграционных инициатив на евразийском пространстве.

Представителей первой группы, среди которых С. Блокманс [93], К. Гранперье [94], В. Дресслер [95], Р. Канет [96] и др. – объединяет позитивная оценка интеграционных процессов на евразийском пространстве. В своих работах они подчёркивают культурную и историческую общность стран ЕАЭС, а также исследуют перспективы и роль отдельных участников в развитии интеграции.

В рамках второй группы рассматриваются такие авторы, как: М. Ларюэль [97], З.К. Бжезинский [98], Дж. Молина [99], и др. Данные авторы в той или иной мере выражают критику по поводу проекта Евразийского экономического союза, что очень важно для комплексного исследования проблематики представленного исследования.

Среди зарубежных исследователей заслуживают внимания труды директора Центра российских и центральноазиатских исследований Университета имени Джавахарлала Неру (Нью-Дели, Индия) индийского профессора Университета Джавахарлала Неру А. Патнаика.

Аджай Кумар Патнаик, индийский ученый и профессор Университета Джавахарлала Неру, активно изучает вопросы региональной интеграции в Центральной Азии и Евразии. В совместной статье с коллегами он анализирует процессы интеграции в постсоветском пространстве, рассматривая их в контексте евразийской идеи и проектов, предложенных различными странами региона. Авторы пытаются определить, насколько текущие интеграционные процессы соответствуют концепции реальной интеграции.

А. Патнаик трактует Центральную Азию как стратегически значимый элемент евразийского пространства, акцентируя внимание на её историко-культурной общности, политической согласованности и экономической взаимосвязанности государств региона. В этом контексте она соотносится с

институтами и механизмами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также с интеграционными инициативами постсоветских стран.

Таким образом, А. Патнаик подчеркивает значимость евразийской идеи и процессов интеграции, таких как ЕАЭС, для обеспечения стабильности и развития в Центральной Азии и Евразии в целом.

Вступая в обсуждение понятия «регион», А. Патнаик уверен, что основное внимание необходимо уделять некоторым общим историческим, этнокультурным и социальным связям. Вместе с тем необходим определённый уровень политической совместимости, включая институты, идеологию, тип режима и прочее, а также экономических взаимодействий, таких как экономическое единство или свободное перемещение товаров, капитала и рабочей силы. Регион рискует превратиться в зону соперничества и конфликтов между государствами без достаточной экономической, политической или организационной сплочённости несмотря на наличие общих социальных и культурных элементов [100-105].

К зарубежной историографии мы можем отнести российскую историографию, посвящённую вопросам евразийской интеграции в контексте внешней политики Республики Казахстан, охватывая широкий круг тем, включая политические, экономические и культурные аспекты сотрудничества. В рамках этой темы исследуются процессы становления и развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС), влияние Казахстана как одной из ключевых стран-участниц, а также различные концептуальные подходы к евразийской интеграции.

Казахстан рассматривается как одна из ключевых стран в создании и развитии ЕАЭС. Исследования охватывают инициативы Нурсултана Назарбаева, который впервые предложил идею Евразийского союза в 1994 году. Исследования Е.В. Кузьминой [106] рассматривают ключевые достижения Казахстана в рамках ЕАЭС, включая развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Автор также указывает на вызовы, такие как необходимость углубления экономической кооперации и устранения барьеров в торговле. А.Д. Богатуров анализирует дипломатические шаги Казахстана и его роль в интеграционных процессах, а также анализируют внешнеполитическую стратегию Казахстана, баланс между интересами России, Китая и Запада, экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС [107].

Исторический анализ становления интеграции в российской историографии охватывает несколько этапов, начиная с предложения Н. Назарбаева о создании Евразийского союза в 1994 году. Монография Т. В. Бордачёва и его коллег анализируют эволюцию интеграционных процессов в постсоветском пространстве и выделяют Казахстан как ключевого участника ЕАЭС [108]. Они уделяют особое внимание инициативам Н. Назарбаева, которые способствовали формированию Таможенного союза и последующему усилению интеграционных процессов, подчёркивая важность постепенного перехода от концептуальных идей к институциональной реализации интеграции. В своих работах эти авторы анализируют ключевые этапы,

включая создание Таможенного союза (2010), Единого экономического пространства (2012) и Евразийского экономического союза (2015).

Российская историография уделяет особое внимание многовекторной внешней политике Казахстана. Отмечается, что внешняя политика Казахстана ориентирована на баланс интересов с Китаем, ЕС и США. Являясь активным участником ЕАЭС, исследователи отмечают, что Казахстан развивает двусторонние отношения с другими крупными игроками [109].

Важным аспектом считается также роль Казахстана как модератора конфликтов в Центральной Азии. М.И. Лебедева исследует роль Казахстана в глобализации и его участие в международных интеграционных проектах [110]. Она подчёркивает уникальный подход Казахстана к внешней политике, который основывается на принципах многовекторности и прагматизма.

Проблематика экономической интеграции и торгово-экономических отношений в рамках ЕАЭС находится в центре исследований О.В. Буториной, А.В. Захарова [111] и А.В. Торкунова [112]. Особое место в их работах занимает анализ энергетического взаимодействия, а также оценка значимости Казахстана для развития транспортной инфраструктуры объединения.

О.В. Буторина проводит экономический анализ функционирования ЕАЭС с акцентом на Казахстане. Она подчёркивает, что Казахстан стал ключевым игроком в транспортной интеграции, активно развивая инфраструктуру для трансграничной торговли. Работы О.В. Буториной подчёркивают роль Казахстана в развитии транспортно-логистических коридоров, таких как «Западная Европа - Западный Китай». Это особенно важно в контексте сопряжения стратегии ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» . А.В. Торкунов подробно анализирует энергетическое сотрудничество между Россией и Казахстаном в рамках ЕАЭС. Он выделяет проекты совместного развития нефтегазовой отрасли, а также взаимовыгодное использование транзитных коридоров. В их работах также анализируется экономическое взаимодействие стран-участниц ЕАЭС.

Кроме экономических и политических вопросов, российская историография уделяет внимание культурным и гуманитарным аспектам интеграции. Казахстан, как страна с богатым культурным наследием, играет значительную роль в создании общего евразийского пространства. Здесь можно отметить исследования, связанные с межэтническими и межкультурными связями, популяризацией общего евразийского культурного наследия.

Значительный вклад в развитие научной мысли по рассматриваемой проблематике внесли также и другие российские исследователи, в частности, М.Л. Лагутина предложила современную систематизацию теоретических знаний об интеграционных процессах [113]. Изучению проекта Евразийского экономического союза посвятили свои труды К.П.Боришполец [114], Е.Ю. Винокуров [115], С.П. Глинкина, Тураева М. О. [116].

К 20-летию выступления Н.А. Назарбаева в Московском университете имени М.В. Ломоносова 29 марта 1994 года была издана книга «Евразийство: истоки, концепция, реальность» [117]. Книга посвящена вопросам зарождения евразийской общности и пониманию Евразии как целостного пространства,

пронизанного экономическими, дипломатическими, культурными и религиозными связями. Особое внимание авторы уделяют истокам возникновения евразийской мысли и динамике ее трансформации в историко-культурном континууме XIX-XXI вв.

В центре анализа современного евразийства - проект Евразийского союза, предложенный Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, который дал евразийской идее теоретическое развитие и положил ее в основу практики государственного строительства и международных отношений.

Российская историография подчёркивает многогранность и сложность темы евразийской интеграции, а также роль Казахстана как активного и влиятельного участника этого процесса. Исследования показывают, что Казахстан использует интеграцию как инструмент для реализации своих национальных интересов, одновременно поддерживая баланс между различными геополитическими силами.

Таким образом, зарубежные исследователи подчёркивают, что евразийство в Казахстане представляет собой не идеологию в чистом виде, а гибкий инструмент внешнеполитической и экономической стратегии. Благодаря выстраиванию паритетных отношений с Россией, Китаем и рядом других мировых акторов Казахстан сумел снизить угрозу односторонней зависимости в рамках своей многовекторной внешней политики. Инструментом модернизации национальной экономики выступает для страны участие в евразийских интеграционных процессах. Кроме того, обращение к евразийской идее позволяет Казахстану одновременно укреплять собственную национальную идентичность и формировать образ государства-посредника между Западом и Востоком. Зарубежные исследователи подчёркивают многовекторность внешней политики Казахстана, направленной на минимизацию рисков и укрепление независимости.

Казахстанская историография диссертационного исследования является важным направлением исследований, поскольку эта тема напрямую связана с национальной политикой, геополитической стратегией и многовекторной дипломатией страны. Современные трактовки евразийства, разрабатываемые учеными Казахстана, заключаются в том, что Казахстан, как и Россия, является евразийским, политическим, межконфессиональным государством, нуждающимся в идеологической идентичности.

Современные реалии, географическое положение Казахстана, полиэтнический состав его населения диктуют необходимость многополюсной ориентации и на Запад, и на Восток. Но и независимо от географического положения Казахстан обращается к евразийству, поскольку он «в силу добрых и родственных отношений между разными народами, его населяющими, стал в последние годы прообразом и живой моделью Евразийского сообщества».

Усилившийся поток научных публикаций свидетельствует о том, что проблема осознана и изучается во всей ее глубине и всеохватности. Необходимо отметить монографию Каскабасова С.А. «Проблемы евразийства» [118], написанную сотрудниками научно-исследовательского центра «Евразия» и Евразийского университета им. Л.П. Гумилева. Авторы монографии исследуют

идейные истоки и социально-политическую доктрину евразийства, трансформационные процессы на постсоветском пространстве в контексте Евразийского проекта.

Большой вклад в исследование проблемы Евразийства внес доктор экономических наук, председатель Интеграционного комитета ЕврАзЭС Н.К. Исингарин [119-125]. Его труды представляют собой интересный материал для изучения современных проблем на постсоветском пространстве.

Одним из первых ученых в Казахстане, кто серьезно начинал исследовать евразийство в контексте меняющийся геополитики Евразии и в международных отношениях был И.Л. Бурнашов, который разработал курс по идеям евразийства. И.Л. Бурнашов систематизировал факты, проанализировал тенденции интеграционного процесса в СНГ. Его выводы отвечают современной проблематике ЕАЭС. Евразийский проект Президента Н.Назарбаева изучался им как вариант будущего развития постсоветского проекта, что особенно актуально сегодня [126].

В 2011 году появилась солидная монография академиков Международной экономической академии Евразии, профессоров Е.Р. Ахметгалиева и В.А. Жандаулетова, в которой рассматриваются взаимосвязи социально-экономического развития и становления Республики Казахстан в условиях интеграционного взаимодействия с другими странами мирового сообщества [127].

Значимый вклад в изучение процессов евразийской интеграции и функционирования ЕАЭС внес казахстанский учёный М.Т. Лаумулин. В его исследованиях нашли отражение особенности взаимодействия экономико-политической и правовой сфер в Союзе, а также отличительные черты взглядов и интересов Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси и Армении по вопросам интеграции.

М.Т. Лаумулин рассматривает Казахстан как локомотив евразийской интеграции. В своих трудах он определяет важнейшие цели ЕАЭС в экономической сфере для Казахстана, приоритетные направления сотрудничества со странами-участницами ЕАЭС и показывает три сценария развития интеграционных процессов в ЕАЭС [128-129].

После выхода в газете «Известия» статей Н. Назарбаева, В. Путина и А. Лукашенко, выдвинувших идею о Евразийском Экономическом Союзе, в КазНУ им. Аль-Фараби профессором Ж. Ибрашевым, основателем научного направления и специальности «Международные отношения» в Республике Казахстан, основоположником школы исследований интеграционных процессов в Европе и в мире, исследователя проблем глобализации, многосторонней и коллективной дипломатии была выдвинута идея о создании Центра по изучению проблем Евразийской интеграции. В январе 2012 года на факультете международных отношений при кафедре международных отношений и мировой экономики КазНУ имени аль-Фараби был открыт Евразийский научно-исследовательский центр (ЕНИЦ), возглавляемый профессором КазНУ им.аль-Фараби Ж. Ибрашевым. Им были установлены широкие научные контакты с зарубежными вузами и центрами ряда стран (Россия, Беларусь, Индия,

Киргизия, Узбекистан, Таджикистан) и установлено тесное международное сотрудничество с Бишкекским Гуманитарным Университетом, Белорусским технологическим университетом, Международным евразийским движением (г. Москва), с Евразийским центром Евразийского университета имени Л. Гумилёва, Центром интеграционных исследований ЕАБР (г. Санкт-Петербург), Центром Евразийских исследований Мумбайского Университета, Исследовательским институтом «Общественное мнение» (г. Астана), Центром Евразийских региональных исследований Назарбаев Университета, Высшей школой экономики г. Москва (Национальный исследовательский Университет) кафедрой социологии факультета международных отношений МГУ и многими другими. В Центре ежегодно проводятся конференции, семинары, круглые столы по актуальным проблемам евразийской интеграции. Ученые КазНУ им.Аль-Фараби активно рассматривают вопросы и проблемы становления и развития евразийской интеграции во внешней политике Республики Казахстан. В своих статьях профессор Ж.У. Ибрашев утверждает, что идея Евразийского Союза соответствует духу времени [130,131].

В работах профессоров КазНУ Байзаковой К.И. и Кукеевой Ф.Т. анализируются основные вызовы, связанные с участием Казахстана в евразийских процессах и необходимость диверсификации экономики. Отмечая политические аспекты участия Казахстана в евразийской интеграции, авторы подчеркивают, что страны, входящие в состав СНГ, в условиях мировой интеграции подвергаются значительному риску в системе мирового развития, а именно возрастанию их зависимости от внешних геополитических центров влияния. В качестве альтернативы данному сценарию представляется необходимость формирования этими странами эффективно функционирующего интеграционного союза, способного утвердить свою самостоятельную роль и влияние в международных отношениях [132,133].

Проекты и перспективы реализации евразийской интеграции в Центральной Азии рассматривает в своих статьях профессор М.Ш. Губайдуллина. Профессор отмечает, что проект Евразийского союза следует рассматривать как отражение стратегического курса, направленного на выстраивание долгосрочных отношений между государствами Центральной Азии, Россией и другими постсоветскими республиками. По её мнению, в этом проекте закладывались основы будущего взаимодействия между азиатской и европейской частями бывшего Советского Союза, а также формировались принципы и геополитические рамки такого сотрудничества [134-135]. Она рассматривает евразийскую интеграцию и ЕАЭС в западном восприятии. «На фоне позитивных высказываний и попыток понять ее суть присутствует большая доля скептицизма, критики недоверия, отрицается вообще возможность создать работоспособный союз, как и увидеть в нем какие-либо положительные перспективы» - отмечает М.Ш. Губайдуллина [136].

В своих исследованиях профессор Г.А. Мовкебаева уделяет особое внимание анализу энергетического потенциала государств ЕАЭС. Автором выделяются ключевые препятствия, ограничивающие дальнейшее развитие объединения: отсутствие единого подхода к вопросам энергетической

безопасности, недостаточная разработанность общей системы регулирования внешнеполитической энергетической деятельности пяти стран, находящейся лишь на стадии формирования, а также нехватка прозрачных правил в сфере транспортно-логистических процедур, сопровождающих энергетическую деятельность [137-139].

Некоторые аспекты развития международного сотрудничества в сфере регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве рассматривает Л.Ф. Деловарова [140-141], Деловарова Л.Ф., Макашева К.Н., Конуспаев Е.Б. [142], Деловарова Л. Ф., Султанмуратов Н. [143]. «ЕАЭС сейчас является единственным действенным экономическим интеграционным объединением в Евразии, а миграционная составляющая – одним из ключевых аспектов, влияющих на три остальные и повышающих интеграционный потенциал стран Центральной Азии, не являющихся членами объединения, - заявляют Л.Ф. Деловарова и Н.Султанмуратов. Их исследование направлено на анализ интеграционного потенциала государств Центральной Азии через призму существующих и возможных миграционных эффектов.

Евразийство как межцивилизационный диалог и партнерство Востока и Запада и Евразийство как путь к внутренней стабильности и межнациональному миру, проблематику миграционного взаимодействия в укреплении интеграционных связей между странами ЕАЭС рассматривает профессор К.Н. Макашева [144-145], а также значение транспортной интеграции рассматривают в своих работах профессор К.Н. Макашева и Е.Б. Конуспаев [146-147].

Заслуживает внимания работа О.Н. Шкапяк [148], в которой она анализирует евразийскую идею в официальном политическом дискурсе Казахстана, России и Беларуси. Исследователь отмечает, что обращение к стратегическим инициативам, изложенным Президентом Н.А. Назарбаевым в его статье, позволяет рассматривать развернувшуюся в газете «Известия» дискуссию как этап формирования общественного мнения. По её мнению, этот процесс можно трактовать как один из первых конкретных шагов на пути к созданию Евразийского Союза [148, с.60].

Вопросы и проблемы евразийской интеграции обсуждались на многочисленных международных конференциях, тематикой которых были поиск драйверов развития евразийской интеграции, обсуждались вопросы продвижения интеграции в сфере финансов, инвестиций, инфраструктуры, внешнеэкономического и гуманитарного сотрудничества. Также было уделено внимание теме укрепления межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС. Эти конференции служили оптимальной дискуссионной площадкой, где специалисты могли публично представить и обсудить проблемы евразийской интеграции и, таким образом, способствовать нахождению оптимальных путей их решения. Особое внимание уделялось стратегическим подходам и антикризисным мерам постсоветских государств, формированию интеграционных моделей развития на евразийском пространстве, различным вопросам экономической интеграции государств-членов ЕврАзЭС и СНГ,

поиску новых путей взаимодействия и сотрудничества между ними, оценке перспектив формирования единого евразийского экономического пространства.

Историография ученых СНГ. Интерес для данного исследования представляют труды авторов из стран-членов ЕЭАС. Исследователи Г.Р. Арутюнян [149], В.Г. Диланян [150], А.Л Паронян [151], А.А. Тавадян [152] в своих работах освещают разнообразные аспекты вовлечённости Армении . И.Н. Козлов [153], М.М. Козлова [154], С.Ю. Кричевский [155], В.И. Шабайлов [156] анализируют вопросы влияния евразийской интеграции в рамках союзного государства, белорусско-российское пограничье в контексте евразийской интеграции.

Таким образом, казахстанские ученые и ученые СНГ подчеркивают, что евразийская интеграция для страны - это прагматичный выбор, направленный на обеспечение экономической стабильности и укрепление регионального сотрудничества, и участие Казахстана в ЕАЭС воспринимается как стратегическая возможность, позволяющая укрепить позиции страны в глобальной политике. Анализ отечественных и зарубежных исследований, осуществлённый в ходе диссертационной работы, свидетельствует о том, что, несмотря на имеющийся интерес со стороны научного сообщества к рассматриваемой проблеме, многие её аспекты остаются недостаточно изученными и нуждаются в дальнейшей теоретической и эмпирической проработке.

Несмотря на наличие значительного объема как отечественных, так и зарубежных теоретических разработок, в научной литературе по-прежнему отсутствует целостная, структурированная картина и всесторонний анализ процессов формирования и эволюции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как современного интеграционного образования. Остаются слабо изученными его фундаментальные характеристики, практические итоги функционирования, институциональная архитектура, особенности механизма взаимодействия участников, а также ключевые вызовы, с которыми сталкивается союз на текущем этапе развития. Кроме того, более глубокого научного осмысления требует роль и место ЕАЭС в системе международных политических отношений, особенности институционализации интеграционных процессов в Союзе и ряд других связанных аспектов.

Научная новизна данного исследования проявляется в том, что евразийство рассматривается не исключительно как одна из современных историко-культурных, политических или социальных идей, но также как концептуальная основа и модель качественно иного типа, отражающего специфику современных международных отношений.

Научная уникальность данной работы определяется тем, что инициатива Н.А. Назарбаева по созданию Евразийского Союза рассматривается сквозь призму международных отношений. Делается вывод, что данная концепция является не только развитием традиционного евразийства, но и качественно новым интеграционным проектом. Стимулом к развитию нового интеграционного проекта на евразийском пространстве послужила объективная потребность в консолидации государств региона. Уникальность данного

объединения заключается в его опоре на общее историко-культурное наследие, а также на устойчивые традиции межгосударственного взаимодействия и кооперации в экономической и социально-гуманитарной сферах. Политическая составляющая выражена в интегративном подходе, который позволили создать и укрепить наднациональные структуры Союза.

Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в возможности применения сформулированных аналитических положений при последующих научных разработках, посвящённых вопросам международной интеграции. Кроме того, выдвинутые в диссертации теоретические выводы и практические обобщения, затрагивающие специфику функционирования государств — членов ЕАЭС, могут стать основой для разработки образовательных программ, учебных курсов и методических материалов в области международных отношений, региональной интеграции и смежных дисциплин.

Практическая значимость проведённого исследования обусловлена потенциалом использования полученных теоретических обобщений и эмпирических данных при выработке и реализации целостных внешнеполитических стратегий на уровне государственных органов Республики Казахстан, включая Правительство и Министерство иностранных дел, а также иные профильные ведомства, ответственные за международное сотрудничество и интеграционную политику, а также профильные институты и ведомства государств - членов ЕАЭС. Сформулированные в рамках исследования выводы и выявленные закономерности обладают практическим потенциалом для повышения эффективности механизмов прогнозирования и стратегического планирования внешнеполитического курса, а также для оптимизации процессов реализации интеграционных инициатив в евразийском регионе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возрождение идеи евразийства объясняется целой серией факторов, обусловленных объективной потребностью в интеграционных трансформациях на постсоветском пространстве, возникшей в результате дезинтеграции, последовавшей за распадом СССР.

2. Концепция формирования Евразийского союза, выдвинутая Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, не является прямым продолжением классической евразийской теории, так как в 1990-х годах она получила прикладной характер и воплотилась в создании Евразийского экономического сообщества.

3. В эпоху глобального политического и экономического развития Евразийский экономический союз выступает как конкурентоспособный интеграционный союз.

4. Институционализация интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС является как необходимой, так и реалистичной задачей, особенно по ключевым направлениям сотрудничества между государствами-членами.

5. Для обеспечения устойчивой и эффективной работы ЕАЭС требуется не только расширение полномочий существующих управленческих структур, но и создание новых интеграционных механизмов. Это подразумевает проведение

всестороннего институционального процесса, направленного на включение дополнительных сфер в систему интеграционного взаимодействия.

6. ЕАЭС рассполагает потенциалом как отраслевого, так и географического расширения интеграции. Отраслевое развитие предполагает выявление сфер деятельности, обладающих наибольшим интеграционным потенциалом, а географическое измерение – возможность присоединения новых государств. При этом расширение должно сопровождаться комплесными исследованиями как со стороны органов интеграции, так и со стороны государств, претендующих на вступление в Союз.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены автором в ходе научных конференций, проводимых на факультетском и университетском уровнях. Кроме того, положения работы обсуждались в рамках заседаний «круглого стола», посвящённых проблемам евразийской интеграции. Автором опубликовано 12 научных статей; из них 6 статей в журналах, рекомендованных ККСОН, 3 статьи в материалах международной конференции, 1 статья в англоязычном журнале и 1 статья в материалах круглого стола, 1 статья в СКОПУС.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и Приложения.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ

1.1 Теория и методология исследования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Объединение современных акторов международных отношений в экономические, политические и военно-политические союзы определяется множественностью направлений, уровнем их взаимодействия, а также согласованностью целей, интересов, а также стратегическим видением. И данное обстоятельство определяет развитие современного мирового порядка.

Интеграция на современном этапе стала неотъемлемой частью мировой политики и экономического взаимодействия, отражая один из ключевых векторов глобального развития.

В современный период региональная интеграция становится одним из основных трендов развития современного мира. При этом региональные формы объединения могут быть устойчивыми в том случае, если они опираются как на закономерности экономического и социального развития XX1 века, так и на мощные цивилизационные факторы.

Изучение международной, в частности, региональной интеграции является актуальным и необходимым в силу того, что она представляет глобальную систему. Интеграция традиционно воспринимается как наиболее развитый уровень межгосударственного взаимодействия, направленный на формирование единого политико-экономического пространства. Сегодня сформировался обширный теоретический фундамент, позволяющий глубже осмыслить природу этого явления и определить его институциональные формы и механизмы реализации.

В научной литературе дается очень общее, размытое определение понятию «интеграция» и это определение зачастую зависит от сферы исследования, дисциплины, а иногда и от исследовательского подхода.

В первую очередь, интеграция воспринимается как интеграция рынков, иными словами, объединение обособленных ранее рынков для получения благ и факторов производства. То есть, в этом случае, интеграция является следствием усилий различных участников по сглаживанию и нивелированию существующих издержек между ними.

Этот подход, воспринимаемый как процесс переплетения экономик, характерен для российских исследований. Исходя из того, какие участники играют главную роль в данном процессе, позволяет выделить две формы интеграции: «интеграцию сверху» и «интеграцию снизу». «Интеграция сверху» определяется участием государственных органов для снижения трансакционных издержек. «Интеграция снизу» появляется в том случае, когда снижение этих барьеров происходит при участии частной структуры.

Необходимо определиться с понятием интеграции. На наш взгляд, формулировка, предложенная французскими исследователями П. Гонидеком и Р. Шарвэном, представляется наиболее точной и удачной среди существующих определений. В соответствии с их подходом, интеграция представляет собой

одновременно динамический процесс и устойчивое состояние, направленное трансформацию разрозненной системы международных связей, основанной на суверенных и автономных участниках в более обширные объединения. Эти объединения получают определённый объем полномочий для принятия решений и целых комплексов направлений, которые ранее находились исключительно в ведении суверенных государств.

На индивидуальном уровне они способствуют формированию чувства принадлежности, лояльности и идентификации с новым объединением, тогда как на институциональном уровне интеграция предполагает активное включение участников в укрепление и развитие наднациональной структуры [157]. Таким образом, региональная интеграция - это процесс объединения рынков конкретной группы стран или всего региона. Пределы региона не всегда определены изначально и поэтому могут трансформироваться в процессе интеграции.

В 1950-х и 1960-х годах появляются первые исследования региональной интеграции, которые хотя и были связаны с экономикой, но в действительности больше были связаны с безопасностью. Прежде всего, следует назвать такие теории, которые относятся к классическим, например, такие, как функционализм (неофункционализм).

Анализ ЕАЭС с точки зрения теории функционализма и неофункционализма предполагает изучение интеграционных процессов через механизм наднационального сотрудничества, постепенного расширения экономической и институциональной взаимозависимости.

Функционализм (Д. Митрани) исходит из того, что интеграция начинается с решения технических и экономических задач, что впоследствии ведет к созданию устойчивых наднациональных структур. Функционализм (Дэвид Митрани – это процесс объединения рынков) предполагает, что интеграция начинается с решения конкретных проблем путем сотрудничества в определенных функциональных сферах (например, экономика, транспорт, энергетика). По мере углубления взаимодействия возникает эффект "разлива", способствующий дальнейшей интеграции.

С точки зрения одного из основоположников функционализма Д. Митрани, данная концепция основывается на постепенном расширении сфер интеграционного взаимодействия и на передаче части национальных прерогатив в различных областях наднациональным институтам. В результате отдельные функции государственного аппарата переходят к структурам, обеспечивающим координацию интеграционных процессов [158]. Такой подход должен обеспечить дальнейшее развитие интеграционного объединения при сохранении всех необходимых суверенных функций на национальном уровне.

Функционализм следует трактовать как особый метод анализа экономической интеграции, поскольку результативность интеграционных процессов обусловлена, прежде всего, масштабами и спецификой взаимодействия между участниками, а не существованием институтов управления. Последние выступают лишь инструментом, которые обеспечивают решение социально-экономических задач и укрепление связей внутри

интеграции. На начальных стадиях формирования функциональной интеграции ключевым становится выявление сфер с высоким интеграционным потенциалом, что позволяет найти пересечение национальных интересов государств-участников и в дальнейшем углубить их сотрудничество в данных направлениях

Функционализм очень тесно связан с именем Дэвид Митрани. Для функционалистов ключевой вопрос состоял в определении того политического уровня, на котором наиболее эффективно могут быть удовлетворены различные потребности человека (часто имеющие технический характер). На практике оптимальным решением нередко оказывался выход за рамки национального государства, хотя это не всегда означало именно региональный уровень.

Неофункционализм, разработанный Эрнстом Хаасом, стал теорией европейской региональной интеграции. В свою очередь, Карл Дойч характеризовал европейское образование, сформировавшееся как своего рода «сообщество региональной безопасности» результатом становления устойчивых институтов и нормативных практик, способных обеспечить длительное и обоснованное ожидание мирного разрешения конфликтов внутри региона. Эти механизмы и структуры приобрели такую степень стабильности и укорененности, что стали гарантом предсказуемого и ненасильственного характера трансформаций в отношениях между государствами и народами, входящими в данное объединение [159]. Неофункционализм подчеркивает механизм "разлива интеграции" (spillover effect), когда экономическая интеграция автоматически ведет к политической координации и углублению сотрудничества.

Применение теорий функционализма и неофункционализма к ЕАЭС позволяет понять, как экономические интересы формируют динамику интеграции; в каких сферах возможны наиболее устойчивые интеграционные эффекты и какие факторы стимулируют или тормозят развитие союза.

Исследование ЕАЭС через призму функционализма и неофункционализма предполагает использование следующих методов: структурно-функциональный анализ – выявление ключевых институтов ЕАЭС, их роли и механизмов взаимодействия; контент-анализ – изучение официальных документов, стратегий и решений ЕАЭС на предмет выявления интеграционных тенденций; компаративный анализ – сопоставление интеграционных процессов ЕАЭС с другими региональными объединениями (ЕС, АСЕАН) с целью выявления сходств и различий; эконометрический анализ – оценка эффектов экономической интеграции, включая торговые и инвестиционные показатели; качественный анализ интервью и экспертных оценок – изучение мнений участников процесса интеграции (государственные органы, бизнес, аналитики).

В академическом дискурсе теория федерализма зачастую рассматривается как альтернатива функционализму, при этом акцент переносится с преимущественно экономических аспектов на политическое измерение интеграционных процессов. В рамках федералистского подхода особое внимание уделяется функционированию политических институтов — как на уровне национальных государств, так и в контексте формирования

наднациональных структур, возникающих в процессе интеграции. С точки зрения сторонников федерализма, таких как Р. Натан, А. Спинелли, К. Фридрих, Э. Хоффманн, Дж. Элэзэр, А. Этциони и других, - интеграция трактуется как осознанный шаг от централизованного управления к многоуровневой модели политической организации.

Этот процесс сопровождается добровольной передачей части суверенных полномочий и перераспределением функций между различными уровнями власти, что отражает стремление к созданию более гибкой и сбалансированной политической архитектуры. Таким образом, и федерализм, и функционализм были ориентированы на развитие национального государства, но предлагали для этого различные пути и механизмы.

Помимо наиболее распространённых концепций — функционализма и федерализма в теории интеграции следует учитывать и другие подходы. Одним из них выступает собственно интеграционная теория, использование которой применительно к анализу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) открывает дополнительные исследовательские перспективы.

Теория политической коммуникации, разработанная К. Дойчем, трактует интеграционные процессы между странами через становление и эволюцию коммуникационных структур, основанных на модели «сигнал – ответ». В рамках принятия и реализации политических решений, обеспечивающих формирование общего пространства, данный коммуникативный подход приобретает особую значимость, участники взаимодействия инициируют потоки информации, направляя в систему определённые сигналы, на которые получают отклик в виде соответствующих реакций. Эта двусторонняя динамика коммуникации запускает процесс формирования устойчивых взаимосвязей, где обратная связь постепенно структурирует совокупность элементов, переходящих в стабильную форму межгосударственного взаимодействия и институционализированной интеграции.

Важным вкладом К. Дойча в теоретическое осмысление интеграционных процессов стало его различение двух форм интеграции - амальгамной и плюралистической. Ключевым параметром, по которому они разграничиваются, выступает уровень автономии государств-участников в процессе выработки и принятия решений. Иначе говоря, различие между этими типами интеграции определяется тем, насколько сохраняется суверенитет сторон в управленческих и политических вопросах в рамках формирующегося объединения.

В амальгамной модели интеграции уровень суверенитета государств заметно снижается, поскольку значительная часть их полномочий передаётся наднациональным структурам, осуществляющим общее управление от имени всего объединения. Напротив, при плюралистическом варианте интеграции участники сохраняют широкую политическую автономию: несмотря на развитие устойчивых каналов взаимодействия и координации, каждое государство по-прежнему свободно определяет собственные приоритеты и направления сотрудничества в рамках интеграционного процесса.

Научная работа упомянутых исследователей заложила фундамент для становления теоретических подходов к изучению интеграции. Однако

трансформирующиеся условия международной политики и внешнеполитического взаимодействия государств вносят существенные коррективы в характер этих процессов. Это приводит к необходимости переосмысления существующих моделей и разработки новых концептуальных рамок интеграции, способных адекватно реагировать на вызовы и сложности глобализированного мира.

Особый интерес представляется современный подход к классификации интеграционных процессов, разработанный М. Л. Лагутиной [160]. В рамках её теоретической концепции акцентируется внимание на том, что глобальные интеграционные процессы могут происходить в самых различных сферах — начиная с экономики, политики и социальной области и заканчивая культурной, информационной, научной, образовательной и сферой обеспечения безопасности. Каждое из этих направлений демонстрирует включённость определённых секторов общественных отношений в интеграционные взаимодействия. Такое содержательное и функциональное многообразие способствует пересмотру традиционных интеграционных моделей, которые трансформируются от классического государственно-территориального подхода к более гибким конгломеративно-пространственным структурам. В этих новых формах субъектами интеграции, наряду с государствами, становятся и другие участники международной системы - транснациональные корпорации, международные организации, НПО и другие акторы глобальной сцены.

В современном научном дискурсе стало привычным разграничивать два поколения регионализма: классическую волну, известную как «региональная интеграция», и более позднюю, возникшую во второй половине 1980-х годов и продолжающуюся до настоящего времени, концепцию «нового регионализма». Последняя отличается акцентом на новых аспектах регионального взаимодействия, особенно в контексте влияния глобализационных процессов. Представители этого направления подчеркивают, что между глобализацией и регионализмом существует не только взаимосвязь, но и целый спектр форм их взаимодействия и наложения друг на друга, что свидетельствует о комплексной природе современных интеграционных процессов [160].

Современный регионализм неразрывно связан с процессами глобализации. Важно рассматривать регионализм с двух точек зрения: экзогенной, при которой регионализация и глобализация трактуются как взаимосвязанные элементы глобальных трансформаций, и эндогенной, предполагающей, что регионализация развивается изнутри самого региона при участии множества различных акторов. Как уже упоминалось, экзогенный подход получил наибольшее развитие в рамках современных научных дискуссий. В то же время эндогенный взгляд акцентирует внимание на преемственности функционалистских и неофункционалистских подходов к европейской интеграции, а также подчеркивает значение агентских отношений и долгосрочных изменений в территориальной идентичности. Однако, в отличие от эпохи, когда писали Карл Дойч, Эрнст Хаас и другие пионеры исследований региональной интеграции, современный ландшафт характеризуется множественностью форм регионализма. Это открывает новые

горизонты для сравнительного анализа и требует пересмотра прежних исследовательских парадигм.

Современный регионализм предстает как формирующийся политический ландшафт, отражающий новые тенденции в мировой системе. Его ключевая особенность - это растущее число участников, активно вовлечённых в региональные процессы, охватывающие широкий спектр взаимосвязанных сфер: безопасность, экологию, торговлю, культуру и другие.

Усилению регионов старались дать теоретическое объяснение многие исследователи.

Концепции нового регионализма исходят из того, что процессы интеграции между странами в наибольшей степени проявляются именно на региональном уровне, что выражается в институционализации автономных региональных объединений. Сторонники данного направления полагают, что политические, экономические и социальные трансформации реализуются преимущественно в пределах отдельных региональных пространств. Как представители новых подходов, так и классических интеграционных школ часто приводят Европейский союз в качестве примера наиболее успешного регионалистского проекта. Вместе с Европейским союзом в контексте процессов регионализации всё чаще рассматриваются и иные примеры, такие как АСЕАН и АТЭС в азиатском регионе, а также НАФТА и МЕРКОСУР на американском континенте.

Региональные интеграционные структуры демонстрируют развитие в двух основных направлениях, отражающих разнообразие подходов и форм, характерных для современной регионализации. Первый вектор развития сосредоточен на интенсификации внутригосударственного взаимодействия, предполагая укрепление устойчивых экономических, политических и социально-культурных отношений, которые обеспечивают становление региона как интегрированной и целостной системы. Второе направление определяется стремлением государств позиционировать себя и регион в целом на международной арене, что предполагает выстраивание отношений с внешними партнёрами — как отдельными странами, так и интеграционными структурами. Анализ Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сквозь призму регионализма позволяет рассматривать его в контексте более широких глобальных и региональных интеграционных процессов.

Одним из наиболее видных представителей теорий нового регионализма считается Бьорн Хеттне [161]. В центре внимания оказался «новый регионализм», разработанный Бьорном Хеттне и Федериком Сёдербаумом.

Б. Хеттне утверждает, что процессы глобализации и регионализации следует анализировать в рамках широкой глобальной трансформации Вестфальской системы международных отношений. С его точки зрения, концепция «нового регионализма» изначально была ориентирована на осмысление региональных процессов сквозь призму глобализации, тем самым развивая идеи, заложенные в транснационалистских и глобалистских теоретических подходах. Однако, начало XXI века стало периодом, когда авторы рассматриваемой концепции осознали потребность в её обновлении и

теоретической корректировке. Анализ показал, что разрыв между «старым» и «новым» регионализмом значительно меньше, чем ожидалось; наряду с этим возросла зависимость региональных практик от процессов глобализации, а оценки потенциального распространения и значения «нового регионализма» были пересмотрены [162-163].

В этом контексте могут быть использованы несколько ключевых теоретических подходов к регионализму:

- классический регионализм (Э. Хаас, К.Дойч) – рассматривает региональную интеграцию как процесс формирования устойчивых экономических и политических структур, которые формируются и будут функционировать на основе общих интересов. Согласно классическому регионализму, ЕАЭС создан как экономический союз, имеющий юридические механизмы интеграции (единый рынок, Таможенный союз)

- неорегионализм (Б. Хетне, А. Филиппс) подчеркивает, что современные региональные объединения формируются в условиях глобализации, что делает их более гибкими и менее институционализированными. В этом смысле ЕАЭС является примером неорегионализма, так как сочетает элементы формальной экономической интеграции и прагматичного сотрудничества. ЕАЭС в отличие от ЕС менее институционализирован: решения принимаются на межгосударственном уровне, а не через наднациональные структуры. Союз формируется в условиях глобализации, что делает его ориентированным не только на внутренний рынок, но и на внешние связи (Китай, Иран, Вьетнам).

- открытый регионализм (А. Мачадо) – предполагает, что региональные объединения взаимодействуют с глобальными рынками, а не закрываются в своих границах. ЕАЭС, в силу своих торговых соглашений с Китаем, Ираном, Вьетнамом и другими странами, можно рассматривать как пример открытого регионализма. Согласно подходу открытого регионализма ЕАЭС активно развивает внешние экономические связи, подписывая соглашения о свободной торговле с третьими странами. Однако его экономическая модель остается зависимой от России, что ограничивает его гибкость

- геоэкономический подход рассматривает регионализм как инструмент экономического и политического влияния крупных держав. В этом контексте можно анализировать роль России в ЕАЭС и влияние союза на геоэкономическую карту Евразии.

Применение данных теорий позволяет оценить ЕАЭС как региональный проект, его цели, механизмы и перспективы; выявить ключевые драйверы и барьеры интеграции; определить взаимодействие ЕАЭС с другими региональными объединениями (ЕС, АСЕАН, ШОС, Китайской инициативой «Один пояс, один путь»).

Регион (макрорегион) выступает как самостоятельный субъект мировой политики, способный эффективно продвигать интересы своих государств-членов на международной арене.

Учёный М. Бисон, анализирующий интеграционные процессы сквозь призму регионализации, развил теоретические положения Б. Хеттне, уделив особое внимание трансформации восточноазиатского региона и обозначив

Китай в качестве ключевого узла интеграционного взаимодействия [163]. В то время как исследования М. Бисона были сосредоточены главным образом на Восточной Азии и её внутренних операционных механизмах, Э. Фрост, представительница американской школы нового регионализма, осуществила широкомасштабный анализ тихоокеанского макрорегиона, выявив его характерные закономерности и динамику развития [164].

При рассмотрении и детальном анализе современных теоретических подходов к внешнеполитическому взаимодействию государств и интеграционным процессам особый интерес представляет вклад отечественных исследователей, активно анализирующих феномен нового регионализма. Так, О. В. Буторина сосредоточивает внимание на концепте региональной интеграции и практических формах её реализации [165]. В её трудах акцентируется ряд принципиальных характеристик интеграционных объединений, в частности, эффект синергии, при котором совокупный потенциал интеграционного союза оказывается выше простой суммы возможностей его участников. Кроме того, отмечается добровольно-партнёрская природа регионализации, нацеленная на создание относительно самостоятельного регионального сообщества в рамках глобального политико-экономического пространства [166].

В настоящее время внешнеполитическое взаимодействие государств видоизменяется и требуют появления новых интеграционных концепций. Будущее интеграционных объединений и участвующих в них акторов определяется целым рядом факторов.

Анализ современных теоретических подходов к изучению международной интеграции позволяет выявить ключевые конструктивные принципы, лежащие в основе формирования и развития интеграционных объединений. При этом становится очевидным, что ни федералистская, ни функционалистская модели не могут быть реализованы в их классическом виде в условиях нынешней политической действительности. Они требуют переосмысления, определённой синтезирующей переработки и адаптации к актуальным вызовам и практическим особенностям проявления интеграционной лояльности государств-участников. В этой связи особую значимость приобретает выявление факторов, определяющих специфику современных интеграционных процессов и их влияние на динамику международных отношений, как в глобальном, так и в региональном измерении.

Современные международные интеграционные процессы характеризуются, прежде всего, своим глобальным охватом, распространяющимся на все сферы человеческой деятельности. Под глобальностью в данном случае понимается многоаспектный феномен, охватывающий различные стороны общественной жизни, включая политическую область. Сущность глобальности заключается в единстве коммуникационных связей, общих идей и инфраструктурных основ, формирующих базу для функционирования современного информационного общества.

Ранее международные интеграционные процессы, как правило, разворачивались в рамках географически близких территорий или

реализовывались внутри них (наиболее показательными примерами являются США и Европейский союз), то в современных условиях принцип территориальной близости перестал играть ключевую роль. Его место занимает феномен глобальности, обеспечивающий возможность политического, экономического и информационного взаимодействия между акторами, находящимися на значительном удалении друг от друга.

Географическая близость традиционно рассматривается как значимый фактор формирования политического сотрудничества. Однако в условиях широкого распространения информационных технологий её роль постепенно утрачивает исключительное значение. Категория географической глобальности охватывает не только взаимодействие между государствами, но и развитие сотрудничества негосударственных акторов в рамках интеграционных проектов. В рамках рассматриваемой проблематики заслуживает внимания теория интергравитации, утверждающая, что интеграционные процессы опираются на такие факторы, как географическая близость государств, интенсивность торговых контактов и взаимное дополнение их экономик. Чем выше показатели товарооборота и уровень экономической зависимости, тем результативнее развивается интеграционное взаимодействие.

Вместе с тем, глобализированный характер взаимодействий сопряжён с определёнными противоречиями, прежде всего в сфере согласования долгосрочных стратегических целей. Чаще всего интеграционные решения выступают ответами на актуальные вызовы и угрозы, требующие незамедлительных действий со стороны участников. Однако в силу территориальной разобщённости и неравномерной региональной вовлеченности государствам очень часто сложно вырабатывать согласованные решения и это особенно актуально в контексте применения так называемой жесткой силы в «отличие» от «мягкой», поскольку акторы зачастую ограничены обязательствами в рамках региональных, двусторонних или многосторонних соглашений с третьими сторонами.

В процессе реализации интеграционных инициатив особое значение приобретает политическая вовлеченность, как со стороны политиков и чиновников, так и иных лиц, принимающих решения. С помощью социальных сетей, а также официальных ресурсов министерств и ведомств формируются своего рода «политические тренды». В подобных условиях ключевую роль начинают играть практические навыки и коммуникационная компетентность политических деятелей.

Таким образом, региональная интеграция – сложный, многоуровневый процесс, базирующийся на различных теоретических подходах. Она может приносить значительные экономические и политические выгоды, но требует координации политик и учета национальных интересов.

Подробно анализируя теории интеграции, можно выдвинуть несколько базовых, концептуальных тезисов. Прежде всего, основой интеграции является принцип наднационального управления интеграционной структурой. Следующим важным концептом является выделение или определение четких этапов развития с предопределенным результатом. Еще одним ключевым

тезисов можно определить то, что теории интеграции имеют нормативный характер, определённую ценностную ориентацию и предполагают итоговый результат процессов межгосударственного сотрудничества.

1.2 Евразийская идея Льва Гумилева в истории и появление неоевразийства

Концепция «евразийства» как особое направление отечественной исторической мысли оформилась в России в самом начале XX столетия. Наибольший расцвет данное течение переживает в 1920-е годы в Пражском университете, где в тот период сосредоточилась значительная часть русской профессорско-преподавательской эмиграции. Публикация в Софии в 1921 году коллективного труда под названием «Исход к Востоку» стала программным манифестом и отправной точкой развития евразийского движения. В данном сборнике были опубликованы статьи П.Н. Савицкого [167-168], Н. Трубецкого [169].

Именно теория Шпенглера, которая была сформулирована им в книге «Закат Европы» о кризисе европейской культуры, но если углубиться, то становится ясно, что идея о самобытности России лежала в основе исторических взглядов евразийцев. По мнению евразийцев, современность – это «поворотное время», когда западноевропейская цивилизация уступает место миру, идущему с Востока.

Евразийство было наиболее известным эмигрантским течением, которое захватило всю эмигрантскую молодежь в Софии, Праге, Париже, Берлине, в Югославии и Америке. В таких изданиях, как «Евразийский временник», «Евразийская хроника», газете «Евразия», которые публиковались в Берлине, Париже, Праге, их взгляды получили дальнейшую интерпретацию.

Евразийство как общественно-политическое движение, потерпело крах в 30-х годах XX века. Но классическое евразийство и его идеи порождают такого крупного ученого как Лев Гумилев, сочетавшего в своих работах исторические концепции Г.В. Вернадского и идеи П.Н. Савицкого. Теория этногенеза и теория пассионарности Льва Гумилева появляются именно под влиянием евразийства [170-172].

Свои работы по проблемам этногенеза и пассионарности Лев Гумилев начал публиковать в 60-е годы. Уже в 1979 году его основной труд «Этногенез и биосфера Земли» был готов, но только в 1989 году он был опубликован. Основной идеей этой книги была мысль П.Н. Савицкого, который утверждал, что географические ландшафты влияют на этнические особенности: с одной стороны, этнос – производное от исторического процесса, с другой – связан с биоценозом того ландшафта, в котором образовался. Он выступал против того мнения, что все государственные формы, общественные институты, этические нормы, которые не похожи на европейские, считаются отсталыми и неполноценными.

Основным объектом его исследований стала Великая степь — пространство, простиравшееся от Карпат до Великой Китайской стены, где на протяжении веков и тысячелетий разворачивалась история племён, народов и

государств. При этом значительное внимание уделялось влиянию природных факторов: в анализ включались данные естественных наук - от климатических изменений до циклов солнечной активности. Учёный выдвинул для советской исторической науки новаторскую, а во многом и спорную идею о том, что «человеческий фактор», определяемый природными условиями, является движущей силой этногенеза. Данное явление он обозначил понятием «пассионарность», подразумевая особую энергию выдающихся личностей и героев-вождей, которых в степной традиции именовали «людьми длинной воли». Глубокие познания в культуре и истории восточных народов, а также применение нестандартных категорий анализа позволили Л.Н. Гумилёву по-новому осветить историю Великой степи и тем самым расширить возможности исторической науки.

Значительный вклад в осмысление роли и положения Евразии как центрального континента внесли представители раннего евразийства - Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский, а особенно П.Н. Савицкий. После Второй мировой войны развитие евразийской идеи получило новое звучание в трудах Л.Н. Гумилёва, где она была интерпретирована с особой глубиной и оригинальностью.

На 25-м заседании Совета иностранных инвесторов 22 мая 2012 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев представил проект «Новый Шелковый путь», исходя от евразийской идеи Льва Николаевича Гумилева, трансформировав ее на современный лад и призвав сделать Республику Казахстан крупнейшим транзитным хабом Центральноазиатского региона. Нурсултан Назарбаев считал, что Казахстан должен выступить в роли своеобразного моста между Европой и Азией, тем самым возродив свою историческую роль. По его мнению, необходимо создание на ключевых транспортных коридорах страны единого комплекса международного уровня, включающего торгово-логистические, финансово-деловые, инновационно-технологические и туристические хабы. Он добавил, что в новом проекте будет реализован «принцип нескольких С»: скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность [173].

На протяжении XX - начала XXI вв. можно выделить два ключевых периода в развитии евразийства – первый 1920-1930 г.г. и второй - 1990-2000 г.г. На первом этапе оформилось так называемое российское эмигрантское евразийство, которое с точки зрения наших дней воспринимается в целом как классическое. Что касается 1990-х годов (и вплоть до настоящего времени), то можно отметить процесс становления и укрепления нового казахстанского евразийства. И если становление российского евразийства 20-х годов прошлого века связано с именами таких интеллектуалов, как Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, то современное казахстанское евразийство в прежде всего, это обусловлено личностью и взглядами Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Современное осмысление евразийской модели, сформулированное Н.А. Назарбаевым и его последователями, основывается на равной обращённости как к Европе, так и к Азии, при этом акцентируется миссия Казахстана как

связующего моста между различными цивилизациями. При этом важнейшей особенностью данной интерпретации является полное исключение идеи «антизападничества». В результате евразийская идея приобретает глобальный характер, сохраняя при этом свои базовые основания: установление диалога и сотрудничества между цивилизациями, культурное взаимообогащение, признание ценности этноконфессионального многообразия, а также поддержание баланса и комплементарности национальных традиций.

Благодаря такому взгляду на «евразийство» понятия «евразийская интеграция», «евразийская идентичность», «евразийское мировоззрение», «евразийская политика», «евразийская культура» стали широко использоваться аналитиками, экспертами в качестве метода анализа исторических и общественных процессов, вошли в лексикон политиков и управленцев.

Проект Евразийского союза рассматривается как результат стратегических размышлений Н. Назарбаева. Его концепция отражала стремление к укреплению суверенных государств и формированию между ними новых конструктивных взаимоотношений. По словам Н. Назарбаева, основой Евразийского союза должны выступать экономические интересы при строгом соблюдении суверенитета государств. Особое внимание он уделял положению Казахстана, который, обладая одновременно азиатскими и европейскими корнями, благодаря сочетанию различных культур способен интегрировать лучшие достижения как Востока, так и Запада. Президент также отмечал уникальный феномен Казахстана, выражающийся в его членстве одновременно в региональных международных организациях Европы и Азии.

Нурсултан Назарбаев разработал концепцию, включающую три уровня современного казахстанского евразийства. Первый уровень — национально-государственный, в рамках которого Казахстан воспринимается как страна, одновременно сочетающая азиатские и европейские черты. Второй уровень - региональный, акцентирующий внимание на взаимовыгодной евразийской интеграции. Третий уровень - глобальный, на котором Казахстан рассматривается как государство, занимающее «срединное» положение между Востоком и Западом. По мнению Н. Назарбаева, одним из ключевых условий успешной интеграции является признание приоритета внешней политики, направленной на «взаимодействие государств Содружества», что должно находить отражение в конкретных интеграционных действиях. Эта концепция, основанная на идеях интеграционных ядер, векторов и скоростей, позволила адаптировать широкие евразийские процессы к более конкретным и локальным уровням.

Таким образом, неоевразийство – это возрожденная и переосмысленная концепция классического евразийства, адаптированная к современным геополитическим реалиям. В постсоветский период оно стало важным элементом идеологической и политической мысли, особенно в контексте интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР. Неоевразийство стало важной идеологической и политической концепцией. Его влияние проявляется в интеграционных процессах, информационной стратегии и

международных альянсах, формируя альтернативу западному доминированию в мировой политике.

Данные подходы являются основополагающими в исследовании и анализе европейской интеграции. Очевидно, что их формирование и функционирование обусловлены необходимостью рассмотрения интеграционных взаимоотношений государств с различных позиций и точек зрения. Они заложили теоретическую основу, необходимую для всестороннего изучения интеграционных процессов, и позволили выявить многочисленные специфические черты, присущие данным процессам.

1.3 Модели и опыт интеграционных объединений для евразийского пространства

Экспериментальная проверка любой теории определяет ее ценность и обоснованность, так как если теорию невозможно фактически реализовать, то она будет бессмысленной.

Европейский Союз представляет собой один из наиболее успешных интеграционных проектов современности и служит важным ориентиром в формировании евразийской интеграции. Фундаментальные идеи европейской интеграции были выработаны благодаря совместной деятельности её ключевых создателей - Ж. Монне, Р. Шумана, К. Аденауэра, Ж. Беша, Й. В. Бейена, А. де Гаспери, П.-А. Спаака, а также одного из главных теоретиков панъевропейского движения Р. Н. Куденхове-Калерги. Итогом их усилий стало оформление концептуальной модели интеграции, которая в дальнейшем приобрела статус классического примера при научном осмыслении интеграционных процессов [174].

Сформированная ими методологическая основа послужила прочным ориентиром для последующих исследований в данной области. В 1945 году, по завершении Второй мировой войны, европейские государства пришли к пониманию важности укрепления взаимных связей, что рассматривалось как необходимое условие для построения общего экономического и политического пространства. В качестве фундаментальных положений данного курса были провозглашены личная свобода, верховенство права, защита прав собственности, развитие гражданского общества и принцип добровольного участия в создании союзов и наднациональных институтов [175].

Процесс создания и формирования Европейского союза развивался постепенно, представляя собой последовательное прохождение различных этапов интеграции. В ходе этого развития усиливалось взаимодействие между государствами, углублялись интеграционные связи. При этом определённая часть полномочий национальных властей передавалась органам, созданным в рамках ЕС. Завершением каждого этапа интеграции служило подписание международного договора или серии соглашений, отражающих достигнутый уровень сотрудничества на данном этапе.

Опираясь на хронологию и значимость ключевых событий, оказавших влияние на эволюцию интеграционных процессов, представляется возможным разграничить ключевые этапы формирования интеграции.

Первый этап, связанный с развитием отраслевой интеграции, приходится на 1950-е годы. Следующий, второй период (1960–1980-е гг.), отмечен учреждением Ассоциации свободной торговли, созданием таможенного союза и формированием общего рынка европейских государств. Третий этап, приходящийся на 1990-е годы, связан с возникновением экономического и валютного союза. Четвёртая стадия охватывает начало XXI века (2000-е годы) и продолжается в настоящем времени. Каждый из указанных периодов имеет собственные особенности, проявляющиеся в тенденциях развития, возникающих проблемах и достигнутых результатах интеграции.

К числу государств, положивших начало формированию будущего Европейского союза, относятся Франция, Германия, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды. Именно ими в 1951 году было создано Европейское объединение угля и стали, которое послужило отправной точкой европейской интеграции [176] и является одним из самых успешных и устойчивых примеров создания интеграционного объединения.

Достижения в рамках отраслевой интеграции вдохновили её приверженцев на расширение сфер сотрудничества. Создание единого экономического пространства, ставшего основой для совместного развития европейских государств, стало возможным благодаря подписанию «Римских договоров» в 1958 году. Данный шаг обозначил переход отраслевых интеграционных процессов на новый качественный уровень и определил стратегический вектор формирования общего экономического будущего Европы [177].

В этот период начинает использоваться термин «европейское сообщество», отражающий растущую важность межправительственного сотрудничества между европейскими странами. Это способствовало формированию «европейского сознания», благодаря которому Европа стала восприниматься как единый центр в отношениях с третьими государствами.

На первом этапе по-прежнему существовали таможенные, торговые и другие препятствия. Следовательно, на втором этапе интеграции, который характеризуется начальной экономической кооперацией, возникла необходимость ликвидации существующих торговых барьеров и установления устойчивых торговых связей между государствами. Таким образом, это очень важный этап, способствовавший сближению стран. В этот период был введён единый таможенный тариф, отменены внутренние таможенные сборы при перемещении товаров между странами, а также заложены основы единой торговой политики в отношении третьих государств. Кроме того, был внедрён механизм общей сельскохозяйственной политики. Данные меры способствовали не только укреплению экономической мощи и статуса интеграционного объединения, но и созданию центростремительных сил среди первоначальных шести членов.

В результате этих изменений, интеграционные процессы начали расширяться. Расширение сообщества в рассматриваемый период происходило поэтапно: в 1973 году его членами стали Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 году присоединилась Греция, а в 1986 году — Испания и Португалия.

Данный процесс способствовал укреплению как географического единства европейского пространства, так и внутренней организационной структуры Союза. Важнейшей характеристикой этого этапа выступает институциональное закрепление интеграции, выразившееся в создании механизма межгосударственного и наднационального регулирования интеграционных процессов. В частности, в 1960-е годы на основании Договора о слиянии были учреждены Единый Совет и единая Комиссия Европейских сообществ [178]. Суд Европейского сообщества получил особые полномочия по контролю за выполнением международных соглашений сообщества. Европейский совет, являющийся высшим политическим органом, официально начал свою деятельность в 1974 году.

Завершающей фазой второго этапа интеграции стала программа по созданию единого внутреннего рынка, которая обеспечила устранение барьеров для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Важность данного этапа заключается не только в улучшении экономических показателей, но и в формировании собственной институциональной системы, призванной эффективно регулировать интеграционные процессы. В этом контексте ключевую роль сыграло учреждение в 1975 году Европейской счетной палаты, осуществлявшей контроль за использованием бюджетных ресурсов государств-участников, и Европейского фонда регионального развития. С 1979 года свою деятельность в качестве полноценного органа, члены которого избираются прямым голосованием граждан, начал Европейский парламент [179]. Это было одни из самых существенных достижений на тот период и в целом в контексте укрепления всех составляющих союза.

На третьем этапе европейская интеграция принимает современный облик, сформировавшись в виде международной организации - Европейского союза, официально созданного на основании Маастрихтского договора, подписанного в 1992 году [180].

Основным положением данного соглашения стало закрепление трёх фундаментальных опор Европейского союза, позволяющих не только успешно функционировать, но и далее развиваться.

Среди ключевых достижений данного этапа следует выделить несколько направлений. Во-первых, формирование Европейских сообществ, ставших экономическим и институциональным фундаментом интеграции. Во-вторых, развитие единой внешней и оборонной политики, обеспечившей политическое измерение сотрудничества. И, наконец, углубление взаимодействия в сфере правоохранительной и судебной деятельности стало правовой основой для дальнейшего укрепления и развития интеграционного процесса [181].

Таким образом, именно к концу XX века европейская интеграция приобрела устойчивые и зрелые формы, которые выразились в форме отдельной международной организации.

Значимым результатом углубляющейся интеграции стало введение института гражданства Европейского союза, которое предоставляется наряду с национальным гражданством гражданам стран-участников объединения. Безусловно, этот шаг содействует закреплению условного статуса «гражданина

Европы», под которым понимаются лица, объединённые общими европейскими ценностями и включённые в единое политико-экономическое пространство континента.

Одним из важнейших результатов третьего этапа интеграции стало появление в обращении единой европейской валюты - евро. Она в короткие сроки закрепила за собой статус одной из наиболее ликвидных и конвертируемых мировых денежных единиц, уступив по масштабам распространения лишь американскому доллару. Возможность реализации данного проекта была обеспечена учреждением в 1998 году Европейского центрального банка, который стал основным финансовым регулятором Союза и обозначил завершение формирования валютного союза.

Характерной чертой третьего этапа европейской интеграции стало становление политического компонента интеграционного процесса, что свидетельствует о существенном продвижении в направлении углубления сотрудничества между государствами-членами ЕС, достигшем уровня согласования внутренней политики. Одним из ключевых результатов этого этапа стало учреждение в 1995 году Шенгенского соглашения охватывающего вопросы паспортного контроля, визовой политики и миграционного регулирования [181]. Свобода передвижения еще больше укрепила целостность интеграции и способствовала укреплению общего рынка труда и его трансформации.

Функционирование данного комплексного механизма продемонстрировало высокую степень эффективности и значительную привлекательность для внешних участников. Первым значимым шагом в данном направлении стало присоединение в 1995 году Австрии, Финляндии и Швеции, что свидетельствовало о привлекательности Союза для экономически развитых демократических государств Северной и Центральной Европы. Данное расширение не только укрепило политический вес организации, но и способствовало углублению её институциональной структуры.

Следующий этап пришёлся на 2004 год и стал одним из наиболее масштабных за всю историю существования ЕС. В этот период членами Союза стали десять стран: Польша, Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Словакия, Словения, Кипр и Мальта. Данное событие стало знаковым, поскольку означало фактическое воссоединение Европы после завершения эпохи «холодной войны» и включение в общеевропейское пространство значительной части постсоциалистических государств. В 2007 году процесс продолжился вступлением Болгарии и Румынии, что стало подтверждением стратегического курса на интеграцию стран Юго-Восточной Европы. Завершающим звеном в череде территориальных расширений этого периода стало присоединение Хорватии в 2013 году. Таким образом, Европейский союз последовательно укреплял своё геополитическое положение и расширял сферу влияния.

Особое значение в этом контексте имеет Лиссабонский договор, который закрепил правовые и организационные основы функционирования Союза в его обновлённом виде. Данный документ окончательно оформил систему органов

управления и распределение компетенций, обеспечив тем самым более эффективное регулирование интеграционных процессов. В совокупности расширение состава и институциональное закрепление правил деятельности стали фундаментом современного этапа развития Европейского союза.

Кроме того, в 2010 году была учреждена Европейская служба внешнеполитической деятельности, которая стала основным органом, ответственным за координацию внешнеполитических инициатив ЕС, а также за управление вопросами, связанными с безопасностью и оборонной политикой объединения. Именно эти вопросы изначально были самыми сложными и требовали наиболее длительного согласования и утверждения.

Формирование Европейского союза, опирающееся на определённые теоретико-методологические подходы, продемонстрировало сложный и многослойный характер интеграционного процесса [182]. Объединение стран происходило посредством постепенного формирования многополярной архитектуры международных отношений. В данной системе центральное место занимает не военная составляющая, а иные направления взаимодействия, обладающие стратегическим значением для устойчивого развития интеграции.

Длительный и плодотворный опыт сотрудничества государств в рамках Европейского союза представляет собой важнейшее преимущество данного интеграционного объединения, обеспечивающее его способность эволюционировать и адаптироваться с учётом выявленных за прошедший период сложностей, а также эффективно противостоять новым вызовам, сопутствующим процессу его развития.

Опыт европейской интеграции позволяет выделить ряд практических уроков, значимых для Центральной Азии.

- важным условием эффективной интеграции является координация макроэкономической политики и выработка общих стандартов, что позволит повысить устойчивость экономики региона, снизить валютные риски и укрепить финансовый рынок. Создание устойчивых финансовых и экономических структур становится ключевым элементом долгосрочной стабильности;

- развитие региональных торговых соглашений открывает дополнительные возможности для улучшения доступа к международным рынкам. Это позволит снизить торговые барьеры и создать более благоприятные условия для экспорта и импорта;

- развитие региональной интеграции в Центральной Азии способствует укреплению её позиций в качестве привлекательного направления для иностранных инвестиций, что приобретает особую значимость на фоне усиливающейся глобальной конкуренции за финансовые ресурсы.

- важным направлением становится внедрение передовых технологий в экономику региона, что позволит существенно повысить производительность и конкурентоспособность;

- интеграционные процессы требуют институциональной базы. Создание наднациональных институтов, подобных Межгосударственному банку СНГ,

может способствовать координации финансовой и экономической политики в регионе;

- наконец, при анализе процессов интеграции важно не упускать из виду их социальное измерение. Экономическая взаимозависимость государств порождает не только преимущества, но и сопутствующие риски, включая потенциальное напряжение на национальных рынках труда и вызовы для функционирования малого и среднего предпринимательства. В этом контексте особую значимость приобретают меры по переподготовке рабочей силы. Также важна и системная поддержка сектора малого и среднего бизнеса.

1.4 Теоретико-концептуальные подходы к исследованию региональной интеграции в Центральной Азии и Евразии

Региональная интеграция через сближение и сотрудничество являются одними из основных тем международного дискурса. Регион может рассматриваться как целостное образование на основании совокупности факторов, включая географическую сопряжённость, историко-культурную общность, наличие элементов коллективной идентичности, экономическую взаимозависимость, а также функционирование схожих политико-административных институтов. В геополитической науке именно пространственный аспект традиционно служит отправной точкой в определении макрорегиональных границ. Современные геополитические концепции и стратегии преимущественно формируются вокруг конкретных географических регионов. Тем не менее, с позиций конструктивистского подхода, регион не следует рассматривать как естественно заданную или неизменную категорию. Региональная идентичность формируется в процессе социального конструирования и укрепляется при наличии устойчивых этнокультурных, исторических и социальных связей, подкрепляемых интенсивным экономическим взаимодействием между странами, объединёнными территориальной близостью.

Как отмечает Аджай Патнаик, более обоснованным подходом к определению региональной общности является акцент на наличии устойчивых этнокультурных, социальных и исторических связей между странами. Однако, по его мнению, этих факторов недостаточно: необходима также определённая степень политической совместимости, проявляющаяся в сходстве институциональных структур, идеологических ориентиров и характера правящих режимов. Дополнительно значимыми являются экономические взаимосвязи, включая элементы экономического единства или наличие механизмов свободного перемещения товаров, капитала и рабочей силы. При отсутствии хотя бы минимального уровня политической, экономической или институциональной координации, даже при наличии культурной и социальной общности, регион рискует трансформироваться в пространство конкурирующих интересов и конфликтов между государствами [183].

Под определением «Средняя Азия» в данном контексте мы понимаем совокупность пяти бывших советских республик: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Хотя эти государства обрели

независимость лишь в постсоветский период, сам регион обладает глубокой исторической укорененностью и считается одним из древнейших цивилизационных ареалов Евразийского пространства. Основная часть территорий указанных стран входит в состав более широкого геополитического и историко-культурного региона, традиционно обозначаемого как Центральная Азия (ЦА). В научной литературе и аналитической практике можно выделить три ключевых подхода к определению границ и содержания понятия «Центральная Азия»:

– историко-географический подход предполагает изучение Средней Азии через призму открытий и исследований западных географов и путешественников;

– геополитический аспект отражает влияние внутренних политических преобразований на рост интереса к региону со стороны внешних сил;

– социально-экономический подход, тесно связанный с предыдущими, акцентирует внимание на приоритетности экономической целесообразности, особенно в контексте интеграционных процессов [184].

Все три подхода находят широкое применение при анализе Центральной Азии как целостного региона. Это обширная территория, потенциально включающая множество стран и областей. Несмотря на важность исторического наследия Великого шелкового пути, решающим условием для самоопределения региона и формирования его идентичности выступает углубление социально-экономического взаимодействия между государствами Центральной Азии.

В 1993 году лидеры постсоветских государств Центральной Азии приняли политическое решение отказаться от использования термина «Средняя Азия». Сегодня регион рассматривается не только как географический, но и как политический центр Евразийского континента. По мнению одного из американских аналитиков, «открытие» Центральной Азии ознаменовалось новым этапом в её истории: этот этап начался с образования пяти независимых государств после распада СССР в 1991 году и был усилен формированием нового, более современного правительства в Афганистане после событий 11 сентября 2001 г.

Этот обширный регион, включающий орошаемые пустыни, горные цепи и степи - расположенный между Китаем, Пакистаном, Ираном, Россией и Каспийским морем - часто воспринимается как окраина или «задний двор» различных великих держав. Для Китая эта территория прежде всего представляет собой источник важных ресурсов — нефти, природного газа, золота, алюминия, меди и урана. В то же время российская точка зрения сосредоточена на геополитическом соперничестве Москвы с Западом и, все чаще, с Китаем [185].

Внимание к Центральноазиатскому региону возрастает со стороны ключевых международных игроков, таких как США, страны Европейский Союз, Китай и Россия. Одной из сложных задач становится влияние внешних сил на внутренние отношения между странами региона, включая вопросы, связанные с самим определением его границ и названия. Международное

сообщество предлагает собственные представления и стратегические проекты, направленные на развитие и использование потенциала Центральной Азии.

Так, например, в американской аналитической традиции, представленной Фредериком Старром, формируется концепция так называемой «Большой Центральной Азии», охватывающей не только пять постсоветских республик региона, но и такие государства, как Афганистан, Монголия, Пакистан, северо-западные районы Китая и север Индии. По мнению Старра, активное вовлечение США в афганскую кампанию обозначило критическую развилку для всего региона, создав предпосылки для преобразований. Однако, по его оценке, утрата интереса и отсутствие согласованной стратегии со стороны Вашингтона ставят под угрозу достигнутый прогресс. Чтобы реализовать стратегический потенциал региона, США необходимо инициировать формирование Большой Центральной Азии, несмотря на существующие ограничения в области международного взаимодействия.

В рамках анализа региональной динамики Центральной Азии представляется обоснованным выделение трёх ключевых категорий интеграционных инициатив. Во-первых, это специально разработанные международные проекты, ориентированные исключительно на страны Центральноазиатского региона. Во-вторых, участие этих государств в постсоветских форматах взаимодействия, отражающих общее историко-политическое наследие. И, наконец, третью группу составляют более масштабные интеграционные объединения, в которых страны Центральной Азии представлены как значимый, хотя и не единственный, кластер участников — к таким структурам относятся, в частности, СНГ, Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества.

Современные исследования интеграционных процессов в Центральной Азии в значительной степени сосредоточены на государственном уровне взаимодействия. Научная литература охватывает широкий спектр подходов - от моделей рационального выбора, применяемых для анализа проблем безопасности, до концепций социального конструирования региона.

В этом контексте Евгений Винокуров и Александр Либман из Центра евразийских исследований ЕАБР предлагают интерпретировать евразийскую интеграцию преимущественно как континентальный экономический процесс. По их наблюдению, она развивается в основном снизу вверх: институциализированное межгосударственное взаимодействие отстаёт от темпов углубления экономических связей. При этом они подчеркивают, что евразийское сотрудничество не должно стремиться к охвату всех стран континента в едином формате; напротив, его устойчивость и реалистичность предполагают наличие множества перекрещивающихся интеграционных инициатив с участием как национальных правительств, так и субнациональных и наднациональных акторов [186].

В любом сравнительном анализе процессов региональной интеграции и степени регионализации необходимо учитывать два принципиальных методологических уточнения. Прежде всего, региональные границы всё чаще утрачивают чёткую определённость, что затрудняет однозначную

территориальную классификацию. Во-вторых, хотя фокус на формализованных направлениях интеграции представляется аналитически продуктивным, он не всегда отражает реальное многообразие интеграционных процессов. В частности, важную роль начинают играть явления «микрорегионализма» и «микрорегионализации», предполагающие развитие интеграции на уровне субнациональных образований, что выходит за рамки традиционного межгосударственного подхода [187].

В этой связи важно акцентировать внимание на ряде критически значимых факторов, которые необходимо учитывать при изучении процессов регионализации. Одним из ключевых детерминантов выступает институциональное развитие государств Центральной Азии, оказывающее существенное влияние на конфигурацию региональных моделей. Так, в случае Казахстана можно наблюдать специфическую комбинацию либеральных экономических реформ и устойчивых связей между политическими структурами и крупным бизнесом, что создаёт благоприятную среду для транснационального корпоративного участия. Эта институционально-гибридная модель, условно характеризуемая как «успешная», позволила казахстанским компаниям эффективно встраиваться в трансрегиональные цепочки. Более того, геостратегическое положение страны, её обширная территория и потребность в диверсифицированных экспортных маршрутах (прежде всего в сфере энергетики) стали основой для проведения многовекторной внешнеполитической стратегии. При этом особое внимание уделяется укреплению регионального измерения внешней политики — прежде всего, через развитие устойчивых и прагматичных отношений с соседними государствами Центральной Азии.

Центральноазиатские государства располагаются в ключевой геостратегической зоне, находясь в самом сердце Евразийского пространства — так называемой средней Евразии. Их территориальное положение делает регион естественным пересечением важнейших сухопутных, воздушных и водных транспортных коридоров, связывающих Восток и Запад, Север и Юг. Однако эффективное освоение этого транзитного и инфраструктурного потенциала возможно лишь при координации усилий и выстраивании согласованных стратегий между странами региона, что обусловливает необходимость углубления регионального сотрудничества. Также важно отметить, что «интеграция стран Центрально-Азиатского региона не ограничивается одной лишь взаимной торговлей. Важным инструментом в решении насущных антикризисных задач является, например, реализация региональных проектов в сфере цифровизации…» [188, С.132].

Регион обладает уникальными и востребованными на мировом уровне природными богатствами - энергетическими (в первую очередь углеводородными) и водными ресурсами, значительными залежами рудного, металлургического и сельскохозяйственного сырья, а также драгоценных металлов. Эти ресурсы составляют основу его стратегического потенциала. Однако эффективное и суверенное их использование возможно лишь при условии консолидации усилий стран региона, что позволит не только

стимулировать внутреннее развитие, но и снизить зависимость от внешнего влияния.

Комплексное и поступательное развитие торгово-экономического взаимодействия должно стать фундаментом будущей интеграции, поскольку именно оно способно обеспечить формирование устойчивого, самодостаточного и защищённого общего рынка. Это обусловлено объективной необходимостью совместной поддержки национальных производителей, выравнивания условий для предпринимательской деятельности и обеспечения равного доступа к ресурсам в рамках единого экономического пространства. В условиях глобализированной экономики, где инновационное производство требует не только расширенных рынков сбыта, но и высококвалифицированного научно-технического потенциала, изоляция в пределах национальных границ становится препятствием для устойчивого роста и модернизации.

Внешнеполитический курс Казахстана ориентирован на укрепление конструктивного и партнёрского взаимодействия со всеми государствами Центральной Азии - Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Казахстан последовательно отстаивает приоритет регионального подхода, основанного на учёте общих интересов и взаимной ответственности. В то же время практическая структура межгосударственных связей в регионе по-прежнему строится преимущественно на двустороннем взаимодействии, в значительной степени сконцентрированном на личных контактах и инициативе лидеров стран.

Во многих частях мира интеграционные процессы становятся устойчивой и долгосрочной тенденцией, отражающей стремление государств к объединению усилий перед лицом усиливающейся глобальной конкуренции. Глобализация обострила соперничество в экономической сфере, что вынуждает национальные экономики консолидироваться, чтобы не оказаться на периферии мирового развития. Включение в интеграционные механизмы открывает возможности для совместного решения как региональных, так и глобальных проблем. Участие стран Центральной Азии в этих процессах логично вписывается в общемировой вектор стремления к объединению и совместному реагированию на вызовы XXI века. Однако успешная реализация интеграционного потенциала требует высокого уровня взаимозависимости и взаимодополняемости, прежде всего в социально-экономическом измерении, а также согласованности действий как на наднациональном, так и на региональном уровнях управления.

В формировании своей интеграционной стратегии Казахстан активно опирается на опыт других региональных объединений. Сегодня в мире функционирует несколько значимых интеграционных сообществ, таких как Европейский Союз (ЕС), АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и другие. ЕС представляет собой уникальную организационную модель, объединяющую двадцать семь национальных государств (после выхода Великобритании), и характеризуется наличием общих наднациональных органов управления. Крайне важно не только изучать процесс интеграции в рамках ЕС, но и глубоко понимать его основные принципы, нормы и интеграционную политику,

учитывая при этом весь накопленный опыт, включая существующие противоречия и допущенные ошибки. Практика ЕС демонстрирует, что только через совместные усилия возможно эффективно преодолевать разногласия и даже конфликты, что имеет особое значение для стран Центральной Азии [189].

В отличие от рассмотренных выше интеграционных моделей, развитие постсоветской Центральной Азии происходит в уникальных и специфических условиях. Процесс региональной интеграции здесь сталкивается с рядом серьезных вызовов, обусловленных как отсутствием длительного опыта самостоятельного государственного суверенитета, так и кардинально изменившимися геополитическими реалиями, которые требуют адаптации и выработки новых стратегий взаимодействия.

Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан вынуждены самостоятельно определять свои уникальные социальные, экономические и политические модели развития, а также форматы и направления межгосударственного взаимодействия, при этом не отвергая, а напротив, признавая важность и перспективы региональной интеграции. В связи с этим Центральная Азия получила меткое определение «лаборатории евразийской интеграции» [190], где на практике формируются и испытываются новые подходы к объединению и сотрудничеству в многообразном и динамичном контексте региона.

2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1 Первая постсоветская инициатива: формы и механизмы интеграционных процессов в СНГ

В условиях усиливающейся глобализации мировой экономики и взаимозависимости всех акторов, развитие государств во многом зависит от плотности международных экономических связей, роста взаимного экспорта и импорта, а также прямых взаимных инвестиций, которые способствуют повышению эффективности общественного производства. При интенсивном развитии экономических связей между государствами, имеющими общие границы и общие интересы ы целях дальнейшего развития, зачастую наблюдается процесс их экономического сближения, что приводит к формированию региональной интеграции.

Как правило, основанием для создания таких региональных интеграционных структур служит договорно-правовой механизм, который является основой сотрудничества. Далее, страны, заключившие взаимные соглашения, формируют межгосударственные региональные объединения и проводят согласованную политику в различных сферах социально-экономического и политического характера, способствующую дальнейшему сближению и скоординированному управлению в определенных сферах.

Процессы, разворачивавшиеся на территории бывшего СССР, можно условно разделить на несколько этапов: в конце 1980-х годов начали формироваться экономические и политические предпосылки распада Советского Союза.

В начале 1990-х происходило становление новых независимых государств как в политическом, так и в экономическом плане. Уже к концу 1990-х годов наметилось стремление к интеграции между этими государствами на новых, более либеральных принципах, которые были приемлемы и важны для всех.

Декабрь 1991 года ознаменовался одним из крупнейших событий конца XX века - распадом Советского Союза - значимым геополитическим переломом, повлекшим за собой возникновение целого ряда серьёзных проблем для образовавшихся на его месте новых и разных по своему характеру суверенных государств. В ответ на эти вызовы была предпринята первая попытка сохранить часть ранее существовавших экономических, политических и культурных связей путём создания Содружества Независимых Государств (СНГ). Начало существования СНГ вызывало очень много вопросов для всех – как внутри структуры, так и вне ее. Данное объединение изначально рассматривалось как мягкая модель интеграции, не предусматривающая строгого наднационального регулирования, но ориентированная на согласование действий в наиболее важных сферах. Беловежские соглашения, подписанные 8 декабря 1991 года представителями России, Украины и Белоруссией официально зафиксировали прекращение существования СССР и провозгласили создание СНГ и именно тот документ стал юридическим основанием для нового формата межгосударственных отношений. Позднее, 21 декабря 1991 года, в Алма-Ате к СНГ присоединились ещё восемь республик, подписав Алма-Атинскую

декларацию [191]. Это был новый этап трансформации стран данного пространства, который являлся новой и важной вехой для всех стран.

Профессор Н. Исингарин выделяет три возможных сценария развития новых суверенных государств, возникших на территории бывшего Советского Союза. Один из возможных вариантов заключался в сохранении разрозненности, при котором каждая страна опирается исключительно на собственные ресурсы и самостоятельно решает вопросы социально-экономического характера, при этом ограничиваясь уже достигнутым уровнем суверенитета. Второй вариант - попасть в сферу экономического влияния более мощных соседей и, по сути, занять положение зависимых государств. Это, безусловно, не устраивало новых акторов данного пространства. И третий вариант, или сценарий - пойти по пути европейской интеграции, развивая тесное сотрудничество с бывшими союзными республиками и ставя целью формирование на территории Евразии нового центра глобального развития [192]. Все сценарии были сложными и не соответствовали надеждам и ожиданиям стран, пережившим на тот момент многочисленные стрессы от дезинтеграции.

СНГ стало компромиссным решением между стремлением к независимости и необходимостью сотрудничества. Основные цели создания СНГ включали поддержание экономических связей, обеспечение коллективной безопасности, координацию внешнеполитических усилий и решение гуманитарных вопросов. Интеграционные процессы в СНГ развивались в нескольких направлениях, охватывая политическую, экономическую, военную и гуманитарную сферы.

Политическое сотрудничество осуществлялось через Совет глав государств и Совет глав правительств, а также через Межгосударственные комиссии и рабочие группы по различным направлениям, где обсуждались ключевые вопросы взаимодействия.

В рамках экономического сотрудничества предполагалось формирование зоны свободной торговли (ЗСТ), направленной на устранение препятствий в перемещении товаров. Кроме того, предусматривалась реализация совместных проектов в сфере интеграции энергетических систем и транспортной инфраструктуры, а также создание Единого экономического пространства (ЕЭП) для более глубокой интеграции [193].

Хотя СНГ не являлось военным союзом, в его рамках действовали механизмы коллективной безопасности, а именно, Совет министров обороны СНГ, создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) для реагирования на кризисы, параллельное развитие ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) для стран, заинтересованных в более тесном военно-политическом сотрудничестве. И еще одно важное направление сотрудничества - гуманитарное сотрудничество, которое включало совместные программы, обмен культурными инициативами, поддержание общего информационного пространства.

Исследователи большей частью идентифицируют пять стадий формирования СНГ в качестве интеграционного сообщества [194]. На

первоначальном этапе (1991–1993 гг.) формировались институциональные и нормативно-правовые основы взаимодействия между государствами – участниками СНГ. Предполагалось, что дальнейшее сотрудничество будет строиться на принципах равноправия сторон и недопустимости вмешательства во внутренние дела, включая уважение национального суверенитета. Главной целью данного этапа выступало поддержание стабильных экономических отношений, сформировавшихся в период функционирования Советского Союза.

Второй этап развития СНГ ознаменовался началом правового закрепления межгосударственного взаимодействия. В этот период были приняты первые нормативные документы, регулирующие различные аспекты сотрудничества, а также предприняты шаги по внедрению базовых механизмов экономической интеграции.

29 марта 1994 года, в ходе официального визита в Российскую Федерацию, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев впервые предложил концепцию формирования Евразийского союза государств. Однако, как отмечают некоторые исследователи, в то время страны постсоветского пространства ещё не обладали необходимыми институциональными и политическими условиями для реализации столь глубокой интеграции.

Более того, на тот момент межгосударственные отношения демонстрировали признаки дезинтеграции, поскольку главной целью большинства бывших союзных республик оставалось построение суверенных государств. На данном этапе начали складываться национальные государства, выстраивавшие собственные экономические модели развития. Одновременно происходило формирование национальных элит, нацеленных на проведение самостоятельного курса как во внутренней, так и во внешней политике. Третий этап, начавшийся в 1998 году, характеризуется возрастанием прагматических подходов и переходом взаимодействия государств СНГ к более практико-ориентированному сотрудничеству. Хотя между странами-участницами Содружества продолжали нарастать разногласия относительно его дальнейшего развития, в этот период становится заметным процесс формирования интеграционного ядра, включающего в себя Россию, Казахстан и Беларусь.

Условным началом четвёртого этапа развития СНГ можно считать 2002 год. Этот период ознаменовался дальнейшим усилением прагматического подхода и переориентацией с приоритетов углубления многосторонней региональной интеграции на развитие двустороннего сотрудничества между отдельными государствами – участниками Содружества. В то же время в ряде стран произошли качественные преобразования в экономической сфере, что способствовало значительному росту совокупного валового внутреннего продукта региона.

Пятый этап развития СНГ, начавшийся в 2007 году, характеризуется пересмотром нормативно-правовой базы сотрудничества между странами региона. В этот период прослеживается тенденция к снижению роли СНГ как ключевого инструмента интеграции, тогда как ведущие позиции в интеграционных процессах постепенно начал занимать Евразийский экономический союз. Заключение 29 мая 2014 года в Астане соглашения о

формировании Евразийского экономического союза, подписанного главами России, Казахстана и Беларуси в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета, стало важнейшей вехой на пути развития евразийской интеграции.

С этого времени участники перешли на принципиально иной уровень сотрудничества, сформировав интеграционную структуру, отличающуюся как по целям, так и по организационной модели.

В рассматриваемый временной отрезок Содружество Независимых Государств являлось основным интеграционным форматом на постсоветском евразийском пространстве, сформировавшимся после распада Советского Союза в 1991 году. Вместе с тем, процесс экономической интеграции государств СНГ характеризуется сложностью и противоречивостью. К числу факторов, непосредственно влияющих на его динамику, относятся различия степени экономического развития государств, а также несогласованность отдельных политических и экономических интересов участников интеграционного процесса.

Интеграционные процессы с участием стран СНГ занимают особое место в региональной экономике. Во-первых, процесс интеграционного взаимодействия между государствами Содружества продолжается с момента их обретения независимости, демонстрируя различную степень интенсивности и эффективности. Несмотря на то, что страны региона прошли практически все стадии экономической интеграции, полноценного и эффективного интеграционного результата удалось достичь лишь в рамках Таможенного союза, объединяющего Казахстан, Беларусь и Россию. Успешность данного проекта объясняется в первую очередь наличием у всех участников значимых экономических интересов и мотиваций для сотрудничества.

В связи с этим перспективы дальнейшего развития СНГ связываются с формированием Единого экономического пространства, ядро которого составляют Россия, Казахстан и Беларусь.

В то же время интеграционные процессы внутри Содружества осложняются проявлением дезинтеграционных тенденций, что связано с тем, что регион СНГ представляет собой сложную и внутренне неоднородную структуру. Иными словами, систему с нестабильной внутренней организацией, которая подвержена значительному влиянию со стороны таких внешних акторов, как Европейский Союз, Соединённые Штаты Америки и Китай. Эти державы стремятся расширить рынки сбыта своей продукции, обеспечить альтернативные источники энергоснабжения, а также укрепить свои геополитические позиции в евразийском пространстве.

В-третьих, постсоветское пространство характеризуется не только сложностью, но и значительной противоречивостью структуры интеграционных проектов и объединений. Главной тенденцией развития региона остаётся процесс разграничения новых независимых государств и фрагментации ранее единого экономического пространства на различные политико-экономические кластеры, такие как ЕврАзЭС и ОДКБ с одной стороны, и ГУАМ и СДВ - с другой.

В процессе формирования государственности неизбежно обострялись культурные и политические различия между странами СНГ, что сопровождалось закреплением существенных различий в экономических стратегиях. В процессе рыночной трансформации молодые суверенные государства начали искать новые пути и перспективы развития. Каждое из них формировало и реализовывало самостоятельную комплексную политику, охватывающую все ключевые сферы, ориентированные преимущественно на национальные интересы.

Стремление государств, ранее входивших в состав СССР, к экономической интеграции проявляется в различных инициативах по созданию форм экономического сотрудничества. Однако не все из них достигли успешной реализации. Например, проект создания Международного водно-энергетического консорциума так и остался на стадии обсуждения. Аналогично, не был воплощён в жизнь проект Международного транспортного консорциума, который мог бы сыграть роль катализатора в формировании единой транспортной политики государств Центральной Азии и повысить их транзитный потенциал. Также не реализовался проект создания Международного продовольственного консорциума, который фактически остался только на бумаге.

Сотрудничество государств СНГ реализуется на основе обширной правовой базы, включающей более 1600 договоров и соглашений. Одним из ключевых документов является Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, подписанная в октябре 2007 года на саммите в Душанбе главами государств-членов. В документе особое внимание уделяется проблемам, препятствующим экономическому взаимодействию между странами, а также правовым механизмам их решения. В числе приоритетных вопросов выделяются создание благоприятного инвестиционного климата, развитие транспортной инфраструктуры, совершенствование таможенного контроля и укрепление приграничного сотрудничества.

В рамках СНГ требуется внедрение единой экономической политики, однако на текущем этапе еще не удалось создать такую систему экономических отношений, которая бы удовлетворяла все страны-участницы. Именно это во многом объясняет, почему СНГ пока не смогло занять значимое место на международной арене [195].

СНГ стало важным этапом в истории постсоветского пространства, обеспечив плавный переход от единой союзной системы к многообразию независимых государств. Несмотря на ряд ограничений и проблем, СНГ сыграло ключевую роль в поддержании стабильности и развитии сотрудничества между странами региона

2.2 Таможенный Союз и формирование Единого экономического пространства. ЕврАзЭс

В середине 1990-х гг. интеграционные процессы в постсоветском пространстве вышли на принципиально новый уровень, что выразилось в

инициировании проекта Таможенного союза. Данный союз в 1995 году, базировался на масштабной инициативе по углублению интеграционных процессов на новой экономической основе, предполагающей взаимную выгоду для участников. Реализация данного проекта охватывала не только дальнейшее развитие Содружества Независимых Государств, но и создание новой формы интеграционного взаимодействия, нацеленной на выработку согласованной политики и осуществление совместных стратегических программ. В соответствии с концептуальными положениями, эффективное продвижение интеграции в рамках Евразийского союза предполагало формирование более чёткой институциональной структуры, наделённой достаточными полномочиями в сфере регулирования ключевых экономических секторов.

Заключённое между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан соглашение о Таможенном союзе имело своей задачей устранение препятствий, мешающих свободному экономическому сотрудничеству между хозяйствующими субъектами государств-участников. Более того, соглашение содействовало свободному движению товаров и обеспечению честной конкуренции.

Значительное число подписанных межгосударственных соглашений фактически создало основу для создания интеграционного объединения данного типа. Они сыграли важную роль в закладке основы для последующего формирования Таможенного союза, а впоследствии и Единого экономического пространства.

В августе 2006 года было принято политическое решение о начале формирования Таможенного союза учредителями которого стали Россия, Беларусь и Казахстан. Помимо этого, дополнительно, стороны обозначили намерение в будущем рассмотреть возможность включения в интеграционное объединение Киргизии и Таджикистана, как только уровень развития их экономических систем позволит это осуществить. В октябре 2007 года были заключены два значимых международных акта: Соглашение, предусматривающее учреждение Комиссии Таможенного союза, а также Договор, направленный на создание единого таможенного пространства и институциональное оформление самого Союза. В январе 2009 года начал свою работу наднациональный орган управления - Комиссия Таможенного союза, призванная координировать интеграционные процессы в рамках объединения.

Правовое оформление Таможенного союза между Беларусью, Казахстаном и Россией началось в ноябре 2009 года, когда был подписан ряд соглашений, образовавших его нормативную базу. Особое значение имел Договор о Таможенном кодексе, вступивший в законную силу 1 июля 2010 года. Кроме того, функции по разрешению споров, связанных с деятельностью Союза, были возложены на Суд Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

План действий по созданию Единого экономического пространства между Беларусью, Казахстаном и Россией был одобрен в декабре 2009 года. Однако, именно, 1 января 2010 года считается отправной точкой официального функционирования, с которой вступил в силу Единый таможенный тариф как

базовый регулятивный инструмент Союза, а также унифицированная товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, применяемая в рамках Таможенного союза.

Ноябрь и декабрь 2010 года ознаменовались подписанием лидерами Беларуси, Казахстана и России основного комплекта документов - 17 соглашений, направленных на учреждение Единого экономического пространства.

Процесс формирования Таможенного союза осуществлялся поэтапно. Первоначальным шагом стало внедрение единого внешнего таможенного тарифа, разработанного на основе тарифных ставок, действовавших в Российской Федерации на тот момент. Участники объединения обеспечили в значительной степени свободное перемещение товаров внутри Союза, опираясь на согласованные нормативно-правовые положения. К июлю 2011 года таможенное оформление было сосредоточено исключительно на внешних границах Таможенного союза.

Таможенное оформление вышло на новый уровень перенеся контроль на внешние границы Таможенного союза и устранив потребность в его осуществлении на внутренних рубежах между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Объединённый рынок охватывал порядка 170 миллионов потребителей. С целью устранения технических барьеров во взаимной торговле была проведена гармонизация национальных законодательств, координируемая на уровне наднациональных институтов. Участвующие государства реализовали комплекс мер в сфере технического регулирования и обеспечения безопасности продукции, направленных на унификацию стандартов в рамках интеграционного пространства.

Значимым этапом в развитии интеграционного объединения стало присоединение Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2012 году. Впоследствии участники Таможенного союза заключили соглашение, подтверждающее применение норм и обязательств ВТО в рамках функционирования Союза. В результате как существующее, так и разрабатываемое правовое регулирование Таможенного союза должно было быть приведено в соответствие с нормами многосторонней торговой системы. Даже те государства-участники, которые на тот момент не являлись членами ВТО (в частности, Республика Беларусь и Республика Казахстан), приняли на себя обязательства по соблюдению режима, соответствующего правилам ВТО. Интеграционная модель Таможенного союза в этом аспекте отличается от предыдущих форм регионального сотрудничества на постсоветском пространстве, поскольку модернизация торгового режима России потребовала внедрения положений ВТО в качестве нормативной основы заключаемых соглашений.

С 1 июля 2011 года Таможенный союз, объединяющий Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию, перешёл к полноценному функционированию. На внутренних границах между государствами-участниками был окончательно отменён таможенный контроль.

Данное решение ознаменовало завершение процесса формирования единой таможенной территории и обеспечило беспрепятственное перемещение товаров в пределах Союза.

Подписание Декларации о евразийской экономической интеграции состоялось 18 ноября 2011 года при участии президентов Беларуси, Казахстана и Российской Федерации. Основной целью документа стало закрепление договорённости о дальнейшем интеграционном развитии и запуске процесса формирования Единого экономического пространства.

Первого января 2012 года стартовала реализация Единого экономического пространства. Уже спустя месяц после запуска Таможенного союза, а именно 2 февраля, свою деятельность начала Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Этот орган стал первым в практике евразийской интеграции постоянно действующим наднациональным институтом, наделённым широким спектром полномочий в стратегически значимых сферах экономического развития. Основное назначение ЕЭК заключалось в обеспечении согласованности и координации функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. С января 2015 года её полномочия были расширены, и комиссия стала выполнять регулирующую и координационную роль также в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Этому предшествовала целая серия инициатив и процессов. Так, в декабре 2012 года президенты Беларуси, Казахстана и России утвердили приоритетные направления для дальнейшего углубления интеграционных связей. В первую очередь, это завершение создания единого рынка, охватывающего товары, услуги, капитал и рабочую силу, включая ликвидацию существующих барьеров, ограничивающих их свободное движение. Важным шагом стало сближение и согласование национальных правовых систем стран-участников. Также было решено проводить согласованную, а при необходимости - единую политику в ключевых направлениях. Кроме того, акцент сделан на развитии общей инфраструктуры в стратегически важных отраслях экономики. Важной вехой стало учреждение Евразийского экономического союза как международной организации с полной правосубъектностью.

Формирование Евразийского экономического союза, официальное учреждение которого состоялось 1 января 2015 года, было подготовлено рядом ключевых шагов, среди которых выделяются создание Единого экономического пространства и учреждение Евразийской экономической комиссии в 2012 году. Новый интеграционный механизм охватывал единый рынок с населением более 170 миллионов человек и создавал правовые и институциональные предпосылки для свободного перемещения товаров, услуг, финансовых потоков и рабочей силы внутри объединённого пространства. В отличие от Таможенного союза, ориентированного главным образом на регулирование товарооборота, модель ЕАЭС предполагала комплексное экономическое взаимодействие, включающее более широкий спектр сфер сотрудничества между странами-участницами.

Кроме того, промышленная политика также была передана на уровень наднационального регулирования. Координации подвергались даже те сферы,

которые традиционно характеризуются низким уровнем интеграции на евразийском пространстве, в частности, вопросы дерегулирования инвестиционной деятельности и предоставления универсальных услуг.

Одним из прямых результатов функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства стало улучшение инвестиционного климата в странах-участницах ТС и ЕЭП, обеспечение более комфортных условий ведения бизнеса, в том числе малого и среднего, создание новых рабочих мест. Продвижение интеграционных процессов в рамках «тройки» не означало стремления дистанцироваться от других стран. Напротив, евразийский проект с самого начала задумывался как структура, открытая для других государств, прежде всего членов ЕврАзЭС и участников СНГ. При этом важно, чтобы страны, изъявившие желание присоединиться к проекту. Евразийский интеграционный проект поддерживали не только на уровне целей и принципов, инициаторы и потенциальные участники были настроены на их практическое осуществление.

В рамках своей деятельности Таможенный союз и Единое экономическое пространство стремились к выстраиванию равноправного и взаимоприемлемого взаимодействия с внешними государственными субъектами, а также с международными интеграционными организациями, что рассматривалось как шаг к созданию общего экономического пространства в будущем. Они заинтересованы в том, чтобы ближайшие соседи не ставились бы искусственно перед сложным выбором между «западным» и «восточным» вектором развития, а могли бы участвовать в интеграционных процессах на всем евразийском пространстве.

Для граждан отмена миграционных, пограничных и других ограничений, включая «трудовые квоты», предоставляла свободу выбора места жительства, обучения и работы без каких-либо преград.

Все это отнюдь не означало восстановления бывшего СССР. Это будет качественно иное равноправное объединение государств, основанное, прежде всего, на общности экономических интересов. Политика в этом случае будет объективно подстраиваться под эти интересы. В такое объединение со временем смогут войти и другие государства СНГ, это было важно для развития и устойчивости проекта.

Процесс подготовки Кыргызской Республики к присоединению к Евразийскому интеграционному объединению, начатый в 2011 году по инициативе Межгосударственного совета ЕврАзЭС, получил дальнейшее развитие в 2013 году.

В сентябре 2013 года Президент Армении официально выразил стремление республики к вступлению в Таможенный союз и Единое экономическое пространство с перспективой дальнейшей интеграции. По инициативе президентов была начата практическая работа по обеспечению интеграции страны. В конце 2013 года, а именно 24 декабря, на заседании Высшего Евразийского экономического совета в формате встречи глав государств было одобрено решение о поэтапном вхождении Армении в

интеграционные процессы, что было зафиксировано в специальной «дорожной карте».

Существенный прогресс в институциональном оформлении объединения был достигнут 29 мая 2014 года в Астане, где президенты Беларуси, Казахстана и России заключили Договор о создании Евразийского экономического союза, что ознаменовало переход к формированию полноценной интеграционной структуры. В октябре того же года в Минске был подписан отдельный документ, регламентирующий условия вступления Республики Армения в Союз.

Завершение 2014 года также оказалось значимым: в декабре в Москве был заключён Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. В тексте данного документа подчёркивалось, что особенности адаптации Кыргызстана и установление переходных режимов должны быть отражены в дополнительных протокольных соглашениях. Кроме того, в 2014 году государства — участники Союза закрепили два правовых акта принципиального характера. Первый был направлен на унификацию требований к обращению медицинских изделий (в том числе оборудования и продукции медицинского назначения), второй устанавливал общие подходы и единые правила регулирования фармацевтического рынка.

Также были утверждены основные ориентиры макроэкономической политики стран-членов на 2014-2015 годы. В дополнение к этому был введён и пересмотрен в действие обновлённый регламент функционирования Евразийской экономической комиссии. Кроме того, был принят бюджетный регламент ЕАЭС, а также зафиксирован комплекс мероприятий, обеспечивающих практическую реализацию Концепции согласованной агропромышленной политики государств, объединённых в Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

В рамках формирования единого пространства услуг было принято решение о закреплении перечня сфер, где общий рынок уже действует, а также о создании специальных рабочих групп для отраслей, в которых его функционирование возможно лишь при прохождении переходного этапа. Помимо этого, получила утверждение Концепция развития общего рынка электроэнергетики Союза. Для обеспечения интеграции в транспортной сфере разработана программа поэтапной либерализации автомобильных грузоперевозок: на период 2016–2025 годов перевозчики, зарегистрированные в одном из государств Союза, получили возможность осуществлять перевозки между населенными пунктами, расположенными на территории других стран-участниц.

Совет Евразийской экономической комиссии одобрил план-график разработки правовых актов и международных соглашений, реализуемых в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе. Данный документ предполагает подготовку и последующее утверждение ещё 125 нормативных материалов в период до 2025 года.

Следовательно, государства-участники Таможенного союза и Единого экономического пространства - нацелены на развитие устойчивого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия с зарубежными

государствами и интеграционными объединениями, что в перспективе должно привести к формированию общего экономического пространства. Они заинтересованы в вовлечении ближайших соседей в интеграционные процессы на всей евразийской территории.

Высшим органом управления Таможенного союза выступал Межгосударственный совет, в то время как функции постоянно действующего исполнительного органа исполнял Интеграционный комитет.

Учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) произошло в октябре 2000 года, когда в Астане был подписан соответствующий договор руководителями Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Данный договор оформил создание новой международной интеграционной структуры. Позднее, в 2006 году, к сообществу присоединилась Республика Узбекистан, став его полноправным членом.

Создание ЕврАзЭС стало важным этапом институционализации евразийской интеграции, направленной на более тесное экономическое сотрудничество и координацию между государствами постсоветского пространства. Эта структура рассматривалась как механизм углубления торгово-экономических связей и устранения барьеров во взаимной торговле.

ЕврАзЭС - международная экономическая организация, наделённая полномочиями по формированию общих внешних таможенных границ государств-участников (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан), разработке единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других ключевых элементов функционирования общего рынка. С момента своего создания Евразийское экономическое сообщество рассматривалось как успешный пример реализации интеграционной модели на постсоветском пространстве. Оно стало ключевой предпосылкой для образования Таможенного союза, в состав которого вошли Россия, Беларусь и Казахстан. Начало функционирования ЕврАзЭС стало ключевым достижением сотрудничества стран СНГ в сфере экономической интеграции. Следующим шагом стало продвижение к формированию Евразийского союза с единым пространством, охватывающим экономику, финансовое и таможенное регулирование, внешнюю политику, оборону, а также культурное и гуманитарное сотрудничество.

Итак, созданная в начале 2000-х ЕврАзЭС к 2006 году уже не могла удовлетворять интересы стран-участниц, ввиду расширения совместной торговли, движения капитала и других ресурсов. К этому времени рядом стран было предложено пересмотреть принципы работы в рамках ЕврАзЭС и углубить экономическую интеграцию путем создания Таможенного союза (ТС).

Процесс создания Таможенного союза под эгидой Евразийского экономического сообщества стартовал в 2006–2007 годах. Завершением этого этапа стало институциональное оформление в ноябре 2009 года, когда был подписан общий Таможенный кодекс, вступивший в действие в 2010 году, который был призван регламентировать и упростить движения товаров, капитала, услуг и людей через снятие таможенных барьеров между странами-участницами процесса. На тот момент только три государства сумели привести

свои нормативные документы в единый стандарт и подписать договор о создании ТС, это Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Беларусь.

С вступлением в силу положений Таможенного кодекса интеграционные процессы значительно ускорились, это было связано также с мировой и региональной экономической конъюнктурой и новыми глобальными вызовами, на которые страны-участницы могли ответить только углублением совместной экономической интеграции.

Таким образом, в 2010 г. началось обсуждения следующего этапа евразийской интеграции, а именно создания Единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран Беларуси, Казахстана и России. После долгих обсуждений были внесены на рассмотрение и утверждены главами трех государств 17 соглашений, регламентирующих функционирование ЕЭП, вступившие в силу 1 января 2012 года [196].

Евразийская интеграция развивалась поэтапно, проходя стадии формирования через последовательное учреждение Таможенного союза и Единого экономического пространства. И уже к 2011 г. наметилось совместное желание лидеров Казахстана, Беларуси и России пойти дальше и наметить план по введению следующего этапа интеграции – создания экономического союза. В ноябре 2011 г. Казахстаном, Беларусью и Россией было декларировано о создании Евразийской комиссии, по сути, первого наднационального органа экономической интеграции. Также именно тогда было официально внедрено понятие «евразийской экономической интеграции». Началось практическое исполнение формирования основ будущего экономического союза, международно-правовые рамки которого должны были выйти за пределы тогда еще действующего ЕврАзЭС.

К весне 2014 г. были согласованы многие принципиальные моменты политического, законодательного, торгово-экономического, гуманитарного плана и был достигнут консенсус по целому ряду спорных аспектов.

Май 2014 года ознаменовался новым этапом региональной интеграции: руководители Казахстана, Беларуси и Российской Федерации подписали Договор, учредивший Евразийский экономический союз. Документ ознаменовал собой переход к новому этапу евразийского сотрудничества, предполагающему более высокий уровень координации в сфере экономики, торговли, промышленной политики и регулирования рынков.

Создание ЕАЭС стало логическим продолжением предыдущих интеграционных инициатив и закрепило стремление участников к формированию полноценного экономического союза с едиными правилами и институтами. Договор вступил в силу с 1 января 2015 года, ознаменовав официальное начало функционирования Союза.

2.3 Евразийские дебаты президентов о новом возрождении идеи интеграции

Среди интеграционных инициатив на постсоветском пространстве проект Евразийского союза выделяется своей последовательностью, теоретической

обоснованностью и практической направленностью. Он представляет собой наиболее структурированный пример регионального объединения, в котором сочетаются политическая воля и экономическая прагматика.

Концепция евразийства имеет глубокие исторические корни, формируясь на протяжении XIX–XX веков, а в последние два десятилетия активно переосмысливается и реализуется в рамках постсоветской интеграции. Этот процесс сопровождается поиском новых форм сотрудничества, учитывающих как культурные, так и геополитические особенности региона.

Для Казахстана идея евразийства с самого начала ассоциировалась с созданием устойчивого сообщества государств, объединённых общей историей и стратегическими интересами, получившего условное название «Евразийский союз». Такой подход отражает стремление страны к активному участию в формировании многосторонних институтов регионального развития. В 1994 году, в рамках визита в Российскую Федерацию, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил в МГУ имени М.В. Ломоносова с инициативой создания новой формы интеграционного взаимодействия на евразийской основе, адаптированной к современным международным реалиям. Данное обращение стало одним из первых публичных заявлений на высоком уровне о необходимости институционализированной интеграции стран Евразии.

Идея интеграции на евразийской платформе в начале не получила широкого признания среди экспертов и политиков, которые в большинстве случаев относились к ней с осторожностью и скептицизмом, а не с энтузиазмом. В сложные 1990-е годы, когда пространство СНГ переживало масштабную дезинтеграцию, происходили гораздо более насущные процессы - новые государства сталкивались с системным кризисом, осуществляли глубокие экономические и политические реформы, а также проходили полную перестройку государственных институтов. Этот период характеризовался многочисленными конфликтами и вооружёнными столкновениями, а в постсоветских республиках доминировали националистические идеи, направленные на построение национальной идентичности, где интеграционные процессы находились далеко не на первом плане. Было очевидно, что в таких условиях идея интеграции не могла быстро получить поддержку и стать основой для немедленных действий - требовалось время и более благоприятные обстоятельства.

С развитием национальных государств и укреплением их социально-экономического и политического потенциала возрастало понимание необходимости углубления межгосударственных связей, налаживания взаимодействия и кооперации. Этот процесс стал фундаментом для последующего развития интеграционных инициатив, направленных на создание более тесного и эффективного сотрудничества между странами региона.

3 июня 1994 года был подготовлен и представлен лидерам стран СНГ «Проект о формировании Евразийского союза государств» - концептуальный документ, закладывающий основы нового этапа интеграции на постсоветском пространстве [197]. Уже 6 июня с его основными положениями были

ознакомлены граждане Казахстана. С этого периода дискуссии вокруг идеи Евразийского экономического сообщества (ЕАС) приобрели новый качественный характер. В ходе обсуждений четко обозначились два ключевых направления развития пространства СНГ: продолжение дезинтеграции или создание интеграции на обновленных принципах. Вновь возрастал интерес к концепциям и философским идеям русских евразийских мыслителей, которые предлагали новые подходы к объединению региональных государств. В политических кругах, среди парламентариев и научных экспертов велась активная дискуссия относительно предпочтительных форм интеграции - евразийской, общеславянской, общетюркской и других.

Вопрос интеграции был официально поднят 14 июня 1994 года на круглом столе «Перспективы евразийской интеграции», организованном парламентской фракцией Партии российского единства и согласия совместно с Дипломатической академией МИД России. Уже 18 июня того же года на заседании форума «К новому согласию» тема Евразийского сообщества - единства в многообразии - вновь стала центральной в обсуждениях.

Интерес к идее создания ЕАС проявлялся не только в Казахстане, но и в России. На парламентских слушаниях 5 июля 1994 года было подчеркнуто, что проект ЕАС представляет собой наиболее продуманную и обоснованную модель интеграционного объединения, способную ответить на многие вызовы и вопросы, связанные с будущим СНГ.

Создание ЕАС формулируется в документе как формирование совместных программ проведения экономических реформ. Одной из ключевых задач Евразийского Союза должно стать формирование эффективного механизма для предотвращения, локализации и урегулирования конфликтов различной природы, как внутренних, так и межгосударственных. Союз также призван обеспечить условия для функционирования единого интеллектуального пространства, сохранить территориальную целостность государств-участников и содействовать совместному решению актуальных экологических проблем.

С этого момента полемика вокруг идеи Евразийского экономического сообщества (ЕАС) приобрела качественно новое звучание. В ходе дискуссий выделились два основных подхода к будущему СНГ: либо дальнейшая дезинтеграция, либо интеграция на обновленной основе. Вновь возрос интерес к идеям русских евразийских мыслителей, чьи концепции предлагали новые пути объединения региональных государств. В политических и парламентских кругах, а также в научном сообществе велись оживленные обсуждения о том, какие формы интеграции предпочтительнее — евразийская, общеславянская, общетюркская и другие.

Вопрос интеграции был впервые поднят 14 июня 1994 года на круглом столе «Перспективы евразийской интеграции», организованном парламентской фракцией Партии российского единства и согласия совместно с Дипломатической академией МИД России. 18 июня того же года на заседании российского форума «К новому согласию», посвященного теме «Евразийское

сообщество: общее в разнообразии», проект ЕАС вновь стал предметом центрального внимания.

Интерес к идее ЕАС проявлялся не только в Казахстане, но и в России. На парламентских слушаниях 5 июля 1994 года было отмечено, что проект ЕАС являлся наиболее обоснованной интеграционной концепцией, способной ответить на многие вопросы, связанные с будущим СНГ. В соответствии с концепцией проекта предполагалось создание системы наднациональных органов, обеспечивающих координацию и управление процессами интеграции. Высшим органом политического руководства Евразийского Союза должен был стать Совет глав государств и правительств, наделённый полномочиями по принятию ключевых решений в рамках Союза. Каждое государство должно было председательствовать в Совете по полгода, при этом очередность определялась согласно алфавитному порядку. Кроме того, в проекте предусматривался высший консультативно-совещательный орган - парламент ЕАС, который формировался либо из делегированных депутатов национальных парламентов, либо путём прямых выборов. В структуре ЕАС также планировалось создание Советов министров иностранных дел, межгосударственного исполнительного комитета, информационного бюро, а также совета по вопросам образования, культуры и науки. Для координации оборонной политики предполагалось формирование единого оборонного пространства и создание коллективных миротворческих сил ЕАС.

Таким образом, проект ЕАС базировался на трёх основных положениях: наднациональных органах, координирующих управление экономикой, обороной и внешней политикой; едином экономическом пространстве; и общем оборонном комплексе. Заложенные в проект идеи и принципы рассматривались как идеальная основа для интеграционного процесса.

Реакция руководителей Новых Независимых Государств на проект ЕАС оказалась разнообразной. Президенты А.А. Акаев и Э.Ш. Рахмонов выразили однозначную поддержку инициативы. Президент России Б.Н. Ельцин не дал прямого отклика, отметив необходимость развития интеграции в рамках СНГ. Более критично к идее ЕАС отнеслись президенты И.А. Каримов и С.А. Ниязов, рассматривая её как популистскую инициативу, направленную на повышение рейтинга Н.А. Назарбаева. По их мнению, реализация проекта могла быть возможна лишь через политическое давление и силовые методы.

В основе данного проекта лежала амбициозная концепция интеграции, построенная на принципах новой, взаимовыгодной экономической платформы. Планировалось не только совершенствование механизмов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств, но и создание качественно новой интеграционной структуры. Главной целью этой структуры являлось выработка согласованной политики и реализация совместных стратегических программ развития. В соответствии с представленными положениями, успешная интеграция в рамках Евразийского Союза должна была опираться на более чёткую и разветвлённую институциональную систему, обладающую необходимыми регулятивными полномочиями в ключевых отраслях экономики.

Этот новый формат сотрудничества значительно отличался от прежней слабой структуры. Создание более мощного институционального механизма с постоянным исполнительным органом, специализированным судом для эффективного разрешения споров и расширенной поддержкой со стороны участников сделало данный проект первым действительно надёжным интеграционным объединением на постсоветском пространстве.

В первые годы своего существования идея создания Евразийского союза воспринималась сдержанно и не получила широкой поддержки среди руководства постсоветских государств. Лишь немногие верили в необходимость и реалистичность такого проекта. Многие лидеры стран СНГ считали достаточными существующие интеграционные процессы в рамках Содружества Независимых Государств, несмотря на критику, звучавшую в адрес этой организации. Появление Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), формирование Таможенного союза, а также запуск с 1 января 2012 года Единого экономического пространства значительно укрепили веру в реальность и перспективность проекта Евразийского союза.

Во второй половине 2011 года концепция евразийской интеграции, ранее рассматривавшаяся преимущественно в теоретическом плане, получила новое звучание, подкреплённое реальными шагами в её реализации. Одним из ключевых моментов в этом процессе стало опубликование 4 октября 2011 года в газете «Известия» программной статьи В. В. Путина, в которой он изложил своё видение дальнейшего развития интеграционного проекта [198]. В своей статье Владимир Путин подчёркивал, что интеграционный процесс должен превратиться в свободный от политических или иных конъюнктурных изменений. По его мнению, принципиальное значение имеет то, чтобы общественность стран-участниц, включая предпринимательское сообщество, воспринимала интеграцию не как результат кулуарных бюрократических договоренностей, а как живой механизм, открывающий реальные возможности для реализации инициатив и достижения успеха.

Анализируя перспективы и ключевые направления проекта, В.В. Путин подчеркнул, что речь не идёт о попытке возрождения Советского Союза в какой-либо форме. Он отвергал идею восстановления ушедшей в прошлое модели как нереалистичную, однако акцентировал внимание на важности создания тесной интеграции на новой политической и экономической основе, соответствующей современным вызовам. Согласно его взглядам, предполагалась модель сильного интеграционного образования наднационального характера, которое в перспективе способно превратиться в важнейший центр мировой политики и экономики, выполняя при этом роль своеобразного моста между Европой и активно растущим Азиатско-Тихоокеанским регионом. Вместе с тем, он выражал уверенность в том, что уже достигнутые результаты в сфере интеграционного сотрудничества создают прочную основу для постановки столь масштабных целей [198].

В. В. Путин подчёркивал, что учреждение Евразийского союза не должно восприниматься как альтернатива или замена Содружества Независимых Государств. По его позиции, обе структуры призваны сосуществовать

параллельно, выполняя разные функции в региональной системе: СНГ продолжает играть свою уникальную роль, тогда как Союз становится инструментом нового уровня интеграции.

Именно в таком контексте Евразийский союз рассматривался как ядро углублённых интеграционных процессов, способное ускорить взаимодействие между государствами-участниками. При этом он задумывался как надгосударственное объединение, обладающее потенциалом занять позицию одного из центров многополярного мира. Особая миссия Союза, по замыслу Путина, заключалась в том, чтобы стать эффективным связующим звеном между Европой и быстро развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Особое внимание в его выступлениях уделялось принципу открытости Евразийского проекта. Предполагалось, что вступление в союз должно оставаться свободным и добровольным решением, принимаемым на основе суверенного выбора государств, исходя из их долгосрочных национальных интересов.

Прежде всего, Евразийский союз сможет конкурировать с ведущими мировыми игроками благодаря наличию природных ресурсов, квалифицированной рабочей силы и финансовых ресурсов. Кроме того, ключевые предпосылки для дальнейшего продвижения интеграционного процесса уже сформированы. К их числу он относил наличие развитой инфраструктуры, общее культурное и научное пространство, а также устойчивые связи производственной кооперации. Эти факторы, по его утверждению, создают благоприятные условия для перехода к новому этапу взаимодействия государств. Важной институциональной основой интеграции служит функционирующий Таможенный союз, а также готовящийся к запуску проект Единого экономического пространства. Их объединение должно стать фундаментом для формирования Евразийского союза, который рассматривается в качестве конечной цели данного интеграционного процесса.

Статья В. В. Путина представляет собой размышления о возможных формах будущего устройства интеграционного объединения. По его мнению, основу Евразийского союза могли бы составить такие страны, как Казахстан, Россия, Беларусь, Киргизия и Таджикистан. Участие в таком союзе, с точки зрения Путина, способно укрепить позиции этих государств на международной арене, способствовать их экономическому росту и предоставить дополнительные конкурентные преимущества. Подобная кооперация, по его словам, позволит не просто адаптироваться к условиям глобальной экономики и международной торговли, но и активно участвовать в формировании глобальных правил и определении будущего мироустройства.

Публикация статьи Премьер-министра вызвала незамедлительный отклик со стороны лидеров стран–потенциальных участников интеграционного проекта. Вслед за выступлением В. В. Путина на страницах газеты «Известия» были опубликованы статьи Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, в которых они выразили поддержку идее евразийской интеграции и подтвердили заинтересованность своих государств в развитии данного направления.

В своей статье Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркнул, что углублённая интеграция является для его страны естественным и логичным путём развития. Он охарактеризовал создание Евразийского союза как часть более широкого процесса общеевропейской интеграции. По его словам, создание серьёзных объединительных союзов представляет собой надёжный путь к обеспечению стабильного мира, а потому интеграция является необходимым условием современного развития. Он подчёркивал, что для Беларуси глубокая и продуктивная интеграция с ближайшими соседями была, остаётся и, по его мнению, будет в будущем естественным направлением развития государства.

А. Г. Лукашенко также выразил уверенность в том, что в рамках единого интеграционного образования государства постсоветского пространства смогут выстраивать равноправные отношения с ключевыми акторами международной политики, включая Европейский союз и ведущие интеграционные объединения Азии. Характеризуя евразийскую инициативу, он использовал формулу «интеграция интеграций», акцентируя внимание на том, что её значение выходит за рамки регионального уровня и приобретает глобальное измерение.

Продолжение дискуссии о будущем Евразийского союза нашло отражение в публикации Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, где были сформулированы его взгляды на развитие интеграционного проекта. Он вновь обратился к истории интеграционных процессов на постсоветском пространстве, обозначив ключевые этапы формирования соответствующих институтов, а также подчеркнул активное участие Казахстана в этом процессе. По мнению Назарбаева, Казахстану и России отводится роль «локомотивов» евразийской интеграции — аналогичную той, которую в рамках европейской интеграции играли и продолжают играть Германия и Франция.

В своей публикации Н. А. Назарбаев [199] изложил видение стратегического курса, направленного на успешное продвижение евразийской интеграции. Предложенная им концепция основывается на ряде ключевых направлений: Прежде всего, Евразийский союз должен выстраиваться как мощный и конкурентоспособный игрок на мировой экономической арене, способный эффективно взаимодействовать с глобальными рынками.

Далее предполагается, что это объединение станет связующим элементом между евроатлантическим и азиатским пространствами, обеспечивая прочное и устойчивое сотрудничество между двумя ключевыми регионами планеты. Кроме того, Евразийский союз должен обрести статус самостоятельного финансового центра регионального масштаба, который мог бы интегрироваться в формирующуюся архитектуру новой мировой валютно-финансовой системы.

Особо подчёркивается, что развитие евразийской интеграции, как в геоэкономическом, так и в перспективе геополитическом плане должно происходить постепенно, на добровольной основе, без принуждения и давления. И наконец, формирование Евразийского союза возможно исключительно при наличии широкой общественной поддержки, что придаёт процессу легитимность и устойчивость.

В Казахстане евразийская идея пользуется широкой поддержкой, и на протяжении многих лет предпринимаются активные шаги по её продвижению среди населения. Один из ярких примеров — переименование одного из ведущих вузов страны в Евразийский университет, что наглядно отражает интеграцию идей евразийства в национальную идеологию государства. В 2009 году Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выразил позицию, перед участниками IX Съезда Евразийской ассоциации университетов, согласно которой евразийская интеграция в долгосрочной перспективе приобретает статус фундаментального проекта, не имеет альтернатив, что, в свою очередь, свидетельствует о стратегической важности этого направления для будущего всего региона [200].

Озвученные Президентом Казахстана стратегические приоритеты неоднократно находили отражение в его прежних выступлениях. Как и ранее, он подчеркивает, что принцип добровольного участия остается краеугольным камнем в процессе формирования Евразийского союза. По мнению Н. А. Назарбаева, геостратегическое положение евразийского пространства предоставляет уникальные условия для того, чтобы интеграционное объединение сыграло роль моста между экономическими системами Запада и Востока.

Последовательная позиция лидеров трёх государств выражается в поддержке идеи формирования Евразийского Союза, что получает отражение в их публичных обращениях и аналитических материалах. В этих документах зафиксирована твёрдая уверенность в перспективах интеграционного проекта, которому приписывается потенциал открытия новых форматов взаимодействия государств постсоветского региона как с глобальными акторами, так и с ключевыми международными и региональными институтами.

Однако, формирование Евразийского Союза не может строиться лишь на основе публичных деклараций и печатных выступлений государственных руководителей. Для реального продвижения интеграционного проекта необходима чётко выработанная и согласованная стратегия, в разработке которой должны принять участие все потенциальные участники объединения. Причём реализация ключевых этапов данной стратегии требует обязательного и последовательного участия всех сторон без исключения.

На сегодняшний день разговоры о возможной разноуровневой интеграции, напротив, скорее сдерживают динамику евразийского проекта. Об этом, в частности, свидетельствует реакция политических элит постсоветского пространства.

Следует отметить, что, за исключением России, Казахстана и Беларуси, президенты остальных государств пока воздерживаются от выражения позиции по вопросу создания Евразийского Союза, не демонстрируя ни поддержки, ни критики данной инициативы. При этом обращение к положениям статьи Н. А. Назарбаева позволяет утверждать, что полемика, развернувшаяся на страницах газеты «Известия», имеет характер формирования общественного мнения, что можно рассматривать как один из ключевых шагов на пути институционального оформления Евразийского Союза.

Сравнительный анализ публикаций лидеров государств-учредителей Евразийского экономического союза позволяет выделить ряд консолидированных позиций, отражающих общее видение перспектив евразийской интеграции.

Формирование Евразийского Союза ориентировано прежде всего на достижение главной цели — создание полноценно функционирующего и конкурентоспособного экономического объединения мирового уровня. Важно отметить, что данный проект принципиально отличается от политизированных объединений прошлого и не связан с попытками воссоздания Советского Союза. Речь идёт о современном интеграционном механизме, сосредоточенном на задачах экономического роста и кооперации. Открытость Союза, неоднократно подчёркнутая его инициаторами, предполагает возможность сопряжения с иными ключевыми интеграционными процессами на евразийском пространстве.

Единое экономическое пространство ЕАЭС позиционируется как зона инновационного развития и технологического прорыва, способствующая модернизации экономик государств-участников.

Необходимым условием успешного формирования Союза признаётся широкая общественная поддержка, без которой устойчивое развитие интеграционных процессов невозможно. Публикации лидеров государств сыграли существенное воздействие на развитие дискурса о евразийской интеграции, выступив важным фактором её теоретического осмысления и практического продвижения на межгосударственном уровне.

2.4 Договор о Евразийском экономическом союзе как новый этап евразийской интеграции перед глобальными вызовами

1 января 2015 произошел значимый шаг институционализации интеграционного процесса, ознаменованный началом действия Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Его ключевое значение заключалось в закреплении новой модели межгосударственного взаимодействия, выраженной в создании единого экономического пространства. Эта модель предполагала свободу передвижения основных факторов производства — товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Наряду с этим, договор содержал положения о необходимости согласования и в отдельных случаях унификации экономической политики стран-участниц, что открывало возможности для более рационального использования их совокупного потенциала и способствовало укреплению статуса Союза на международной арене.

Создание Евразийского экономического союза стало результатом подписания в Астане учредительного договора тремя государствами-инициаторами — Беларусью, Казахстаном и Россией. Однако уже на первом этапе развития Союз приобрёл более широкий характер, поскольку в течение 2014 года к нему присоединились новые участники. Вхождение Армении 10 октября 2014 года и Кыргызской Республики 23 декабря 2014 года [25] стало показателем не только привлекательности интеграционного проекта, но и

готовности государств постсоветского пространства к углублению сотрудничества в рамках единой институциональной модели.

ЕАЭС представляет собой международную организацию регионального уровня с признанной международной правосубъектностью. Среди приоритетных направлений интеграционного взаимодействия выделяется создание предпосылок для стабильного и гармоничного развития экономик стран-членов, конечной целью которого выступает улучшение качества жизни населения. В этой связи особое значение приобретают процессы комплексной модернизации хозяйственных структур, углубление кооперационных связей между государствами и формирование конкурентных преимуществ национальных экономик в условиях ускоряющейся глобализации и обострения мировых экономических вызовов.

Евразийский экономический союз реализует свою деятельность в пределах компетенций, делегированных ему государствами-членами на основании учредительного Договора. При этом в качестве нормативной основы функционирования Союза выступают универсально признанные принципы международного права, среди которых наиважнейшими являются суверенное равенство участников и уважение их территориальной целостности. Важной особенностью деятельности Союза является внимательное учёты политических и культурных особенностей. Функционирование Союза ориентировано на укрепление кооперации между странами-участницами, обеспечивающей взаимную выгоду и основанной на принципах равенства, а также гармонизации и баланса их национальных интересов.

Также в качестве определяющих ориентиров рассматриваются базовые принципы рыночного хозяйствования и равноправной конкурентной практики стали фундаментом для устойчивого развития интеграционных процессов в рамках Союза. Формирование ЕАЭС открывает новые перспективы для расширения взаимного сотрудничества, повышения инвестиционной привлекательности региона и создания более эффективной экономической инфраструктуры. Таким образом, Союз не только укрепляет позиции его участников на международной арене, но и способствует повышению уровня социально-экономического благосостояния народов евразийского региона.

ЕАЭС можно рассматривать как следующую фазу институциональной эволюции евразийской интеграции, преемственно связанную с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством. Его специфика заключается в устранении препятствий для функционирования «четырёх свобод» — движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы — и в выработке согласованной либо унифицированной политики в приоритетных секторах экономики. Более того, внедряется система наднационального регулирования, обеспечивающая координацию деятельности государств-членов.

Интеграционное объединение в форме Евразийского экономического союза распространяется на территорию свыше 20 миллионов квадратных километров, что эквивалентно около 14 % мировой суши, и объединяет население численностью более 182 миллионов человек. Юридическим

основанием его деятельности стало вступление в силу 1 января 2015 года Договора о ЕАЭС, который был подписан 29 мая 2014 года [11].

Структура Договора о Евразийском экономическом союзе представлена четырьмя частями. При этом центральное место занимают вторая и третья части, где 76 статей из общего числа 118 фактически повторяют положения предшествующих интеграционных соглашений — о Таможенном союзе 2009 года и Едином экономическом пространстве 2011 года.

Первая часть (22 статьи) носит учредительный характер: она закрепляет определение Союза как международной организации региональной экономической интеграции с правосубъектностью, а также институциональную архитектуру управления. В рамках этой архитектуры сохраняется преемственность действующих органов: Высший Евразийский экономический совет (на президентском уровне), Межправительственный совет (на уровне глав правительств) и Суд ЕАЭС. Роль исполнительного органа продолжает выполнять Евразийская экономическая комиссия.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе закреплены ключевые принципы, на которых базируется деятельность Союза. Философия интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС основывается на соблюдении международно-правовых принципов, среди которых — равенство суверенных государств, защита их территориальной целостности, а также признание политической самобытности участников. К числу приоритетов относится и построение системы сотрудничества, основанной на взаимной выгоде, равноправии и уважении национальных интересов. Союз исходит из необходимости следования рыночным механизмам и обеспечения честной конкуренции, а также предполагает беспрепятственное функционирование таможенного союза после завершения переходных периодов. Обязанностью государств-членов является поддержка условий для эффективной работы Союза и отказ от действий, способных поставить под угрозу достижение его стратегических целей.

В договорных положениях ЕАЭС обозначены стратегические ориентиры его развития. Они предполагают, с одной стороны, создание институциональных и экономических условий для устойчивого роста и повышения качества жизни населения стран-участниц, а с другой — формирование единого рыночного пространства, включающего движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Дополняющими целями выступают углубление процессов модернизации, активизация кооперационных взаимодействий и наращивание конкурентного потенциала национальных экономик в условиях мировой конкуренции [11].

Четвёртая часть Договора, регламентирующая переходный период, играет роль связующего звена между этапом функционирования Таможенного союза и становлением полноформатного Евразийского экономического союза. В ней зафиксированы обязательства государств-участников по достижению согласованных решений в ряде стратегически значимых сфер: в нефтегазовой и финансовой — к 2025 году, в электроэнергетической — к июлю 2019 года, а

также по отмене взаимных нетарифных ограничений в торговле фармацевтической и медицинской продукцией - к 1 июля 2016 года.

Несмотря на то что большинство переходных положений ориентировано преимущественно на товарный оборот, отдельное место занимает инициатива о создании в Астане союзного финансового мегарегулятора к 2025 году. Тем самым подчёркивается, что переходные меры не только фиксируют завершение этапа институционализации Таможенного союза, но и открывают перспективы дальнейшей интеграции по трём ключевым направлениям международного экономического сотрудничества.

Прежде всего, акцент делается на углубление кооперации между государствами - участниками Евразийского экономического союза, при этом не исключается возможность расширения состава объединения за счёт новых государств, заинтересованных в интеграции. Наряду с этим рассматриваются перспективы развития внешнеэкономических связей ЕАЭС с государствами, находящимися за пределами зоны действия Соглашения о свободной торговле СНГ. Кроме того, особое внимание уделяется формированию конструктивных отношений с теми странами постсоветского пространства, которые по различным причинам не приняли решения о вступлении в союз, но сохраняют потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. В институциональной архитектуре проекта Договора о создании ЕАЭС отражены ключевые организационно-правовые основы функционирования союза, формируемого на базе взаимодействия государств.

Данное соглашение закрепляет фундаментальные институциональные основы функционирования организации, включая её правосубъектность, цели, принципы деятельности, структуру компетенций и правовой системы, а также механизмы взаимодействия с внешними партнёрами. Одним из ключевых элементов договора выступает система органов Союза, обеспечивающая реализацию его задач и координацию интеграционных процессов. Организационная структура ЕАЭС включает несколько уровней управления.

Евразийский межправительственный совет обеспечивает согласование экономической политики стран-участниц. Исполнительным регулирующим органом выступает Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующая структура, обладающая наднациональными полномочиями и ответственная за реализацию договорных положений и принятие нормативных решений. Правоприменение и соблюдение правовых норм обеспечиваются через Суд Евразийского экономического союза, задачей которого является обеспечение единообразного применения положений Договора, международных соглашений, заключённых в рамках ЕАЭС, а также решений Комиссии на территории всех государств-членов.

Для эффективного функционирования институциональной системы в Договоре предусмотрены положения о привилегиях и иммунитетах членов Совета и Коллегии Комиссии, судей Суда, а также должностных лиц и сотрудников аппаратов Комиссии и Суда. Эти меры направлены на обеспечение их независимости и надлежащее выполнение возложенных функций. Кроме того, важной частью правового механизма Союза является определение порядка

формирования, распределения и контроля за использованием бюджета ЕАЭС. Установлены процедуры ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов Союза, а также проведения внешнего аудита, позволяющего оценить эффективность управления бюджетными средствами, использованием имущества и иных активов ЕАЭС. Таким образом, Договор о Евразийском экономическом союзе формирует чёткую институциональную и правовую рамку для стабильного функционирования Союза и развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Функциональная часть проекта Договора о Евразийском экономическом союзе охватывает широкий спектр направлений сотрудничества. В их число входят: организация информационного обмена и ведение статистического учёта, развитие таможенного союза, регулирование обращения медицинских изделий и лекарственных средств, администрирование таможенных процедур, формирование единой внешнеторговой политики, а также внедрение технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных стандартов.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав потребителей, согласованию макроэкономической и валютной политики. Помимо этого, документ затрагивает такие сферы, как торговля услугами, условия учреждения и ведения бизнеса, инвестиционная деятельность, регулирование финансовых рынков, налоговая система, конкурентная среда, функционирование естественных монополий, энергетика и транспорт.

В договоре также отражены положения, связанные с государственными и муниципальными закупками, интеллектуальной собственностью, промышленностью, агропромышленным комплексом, миграцией рабочей силы, а заключительные и переходные статьи закрепляют институциональные механизмы реализации данных положений.

Договор о ЕАЭС зафиксировал согласие государств-членов на проведение согласованной энергетической политики и создание единых энергетических рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов на основе общих принципов.

Реализация этих задач предусмотрена поэтапно и отражена в установленных сроках: завершение формирования общего рынка электроэнергии было определено на 2019 год, тогда как создание единого рынка углеводородов отнесено к 2025 году. Важным направлением стало также унифицированное регулирование в фармацевтической и медицинской сферах. Договор о ЕАЭС закрепил общий порядок обращения лекарственных средств и медицинских изделий, что предполагало к началу 2016 года формирование единого рынка соответствующей продукции.

Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает унифицированный порядок регулирования в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий. В соответствии с ним к 1 января 2016 года планировалось создание общего рынка фармацевтической продукции, медицинских товаров и техники. Кроме того, документ закрепляет стратегические ориентиры развития транспортной политики Союза,

предусматривающие поэтапную либерализацию транспортных перевозок между государствами-членами, в особенности в сферах автомобильного и железнодорожного транспорта.

Стороны договорились о выработке и реализации согласованной агропромышленной политики. Важно отметить, что меры в других направлениях интеграционного сотрудничества. Согласованная макроэкономическая политика является необходимым условием эффективного функционирования ЕАЭС. В рамках Договора предусмотрена выработка и реализация совместных мер государств-членов.

Основная цель такой политики заключается в создании условий для сбалансированного экономического развития. Среди её приоритетов выделяются: выработка единых принципов функционирования экономических систем, формирование механизмов эффективного взаимодействия национальных экономик и согласование общих ориентиров социально-экономического прогнозирования.

С целью согласованного регулирования финансовых рынков государства-члены ЕАЭС договорились о поэтапной гармонизации национального законодательства.

Ключевым итогом интеграционного процесса должно стать формирование к 2025 году единого наднационального института, регулирующего финансовый рынок. В то же время, начиная с 1 января 2015 года, в отдельных согласованных секторах действует общий рынок услуг, функционирование которого строится на принципе национального режима: государства-участники обязаны предоставлять поставщикам из стран Союза условия, сопоставимые с теми, что установлены для собственных субъектов.

Введение каких-либо ограничений не допускается. В перспективе предусмотрено постепенное расширение охвата сектора услуг за счёт поэтапного устранения изъятий и ограничений, что способствует укреплению евразийской интеграции.

Создание общего рынка услуг в рамках ЕАЭС предусмотрено Договором и осуществляется поэтапно в тех областях, которые определяются Высшим Евразийским экономическим советом. Перечни секторов формируются на основе согласованных предложений государств-участников совместно с Евразийской экономической комиссией. Решением от 23 декабря 2014 года был утверждён первый набор таких направлений, и уже с 1 января 2015 года они начали функционировать в формате единого рынка. Беларусь, Казахстан и Россия предложили расширить этот список более чем на сорок секторов, включая строительство, торговлю (оптовую и розничную), а также аграрные услуги — от посева до сбора урожая.

Расширение списка секторов, охватываемых единым рынком услуг, осуществляется поэтапно и на основе согласованных решений. До момента полноценного запуска общего рынка услуг в отдельных секторах взаимодействие регулируется на основе национального режима и режима наибольшего благоприятствования, что исключает установление количественных или инвестиционных барьеров. В то же время, с января 2015

года в Беларуси, Казахстане и России функционирует общий рынок труда, предоставляющий гражданам стран-участниц право на свободное перемещение и трудовую деятельность.

Данные меры, позволили каждому гражданину данных стран получить возможность трудоустраиваться на равных условиях, без необходимости получения разрешений на работу внутри ЕАЭС. Создание общего рынка труда позволяет гражданам стран Союза на практике ощутить преимущества, которые предоставляет Евразийский экономический союз.

Более того, вступило в силу автоматическое взаимное признание дипломов между государствами-членами ЕАЭС. Налог на доходы физических лиц для граждан Союза будет взиматься по ставке, установленной для резидентов, начиная с первого дня трудовой деятельности. При пересечении внутренних границ ЕАЭС граждане стран-участниц освобождаются от необходимости заполнять миграционные карты в случае, если пребывание на территории государства не превышает тридцатидневного периода, отсчитываемого со дня въезда. В дополнение к этому, трудовые мигранты и их семьи не подлежат обязательной регистрации в органах внутренних дел в течение первых 30 дней пребывания.

Одним из ключевых положений Договора о ЕАЭС является предоставление гражданам всех четырёх государств-членов национального режима в сфере социального обеспечения, включая медицинское обслуживание. Это означает, что на территории каждого государства Союза все медицинские услуги, гарантированные государством, будут доступны гражданам ЕАЭС на равных условиях.

Тем не менее, ведущие мировые державы скептически отнеслись к созданию ЕАЭС. США и Европейский союз расценили его как вызов евроатлантическим геополитическим интересам и выразили мнение о необходимости прекращения интеграционных процессов на евразийском пространстве.

В западной прессе возникли критические оценки интеграционного проекта: так, Financial Times и The Guardian охарактеризовали его как «СССР-2» или даже «ГУЛАГ-2». Подобные интерпретации нашли отражение и в политических заявлениях: в декабре 2012 года с соответствующей позицией выступила госсекретарь США Хиллари Клинтон, по её мнению, в регионе предпринимаются попытки «ресоветизации». По её словам, эти процессы могут называться по-разному - Таможенный союз, Евразийский союз и прочее — однако, суть остаётся прежней. Она подчеркнула, что США не питают иллюзий относительно истинных целей этих инициатив и стремятся найти эффективные способы их замедления или предотвращения [201].

С. Е. Нарышкин, занимавший пост Председателя Государственной Думы Российской Федерации, подчёркивал, что критические оценки и негативные высказывания являются вполне ожидаемыми: было бы наивно рассчитывать на благосклонную реакцию Запада на формирование на мировой интеграционной карте сильного конкурента, каким должен стать Евразийский союз [202].

Наряду с процессом развития Евразийского экономического союза стали формироваться и иные интеграционные инициативы на постсоветском пространстве, что в ряде случаев рассматривалось как фактор замедления или противодействия евразийской интеграции. К таким инициативам относятся:

1. Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) возникла в 1997 году как региональное объединение, в которое вошли четыре государства — Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова; ранее в состав организации входил Узбекистан, который вышел из неё в 2005 году.

2. Восточное партнерство представляет собой инициативу Европейского союза, инициированную в 2009 году с целью расширения и углубления интеграционных отношений между ЕС и странами Южного Кавказа (Арменией, Азербайджаном и Грузией) и Восточной Европы (Украиной и Молдовой), и Белоруссией.

3. Парламентская ассамблея Восточного соседства Европейского союза, учреждённая в 2011 году, объединяет депутатов Европейского парламента и представителей парламентов стран-участниц — Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины. Основная цель ассамблеи заключается в развитии парламентского диалога и стимулировании сотрудничества между участниками.

4. Содружество демократического выбора, созданное в 2005 году, включает в себя Украину, Молдову и Грузию, а также ряд стран Восточной и Центральной Европы: Литву, Латвию, Эстонию, Македонию, Румынию и Словению.

Евразийский экономический проект в целом воспринимается как механизм рационального использования внутренних ресурсов государств-участников, направленный на коллективное преодоление экономических вызовов, способствующий развитию и модернизации национальных экономик, а также служащий платформой для последующего углубления интеграционных процессов.

Создание интегрированного единого рынка, охватывающего движение товаров, предоставление услуг, капитал и трудовые ресурсы, является приоритетом государств-членов в соответствии со статьёй 4 настоящего Договора. Для достижения этой стратегической цели требуется не только гармонизация национального законодательства в области предпринимательства и гражданских правоотношений, но и формирование наднациональных институтов, обеспечивающих эффективное функционирование общего рынка.

Постоянно действующий регулирующий орган наделён функциями, установленными пунктом 1 статьи 18 Договора о Евразийском экономическом союзе в рамках ЕАЭС, является Евразийская экономическая комиссия [11]. На неё возложены обширные полномочия, охватывающие ключевые направления, оказывающие существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов.

В компетенцию Комиссии входят регулирование таможенных тарифов и нетарифных мер, организация таможенного администрирования, техническое нормирование и применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных карантинных мер. Помимо этого, она контролирует распределение ввозных

пошлин и участвует в выработке конкурентной политики, регулированием государственной поддержки в промышленной и сельскохозяйственной сферах, энергетическим сотрудничеством, деятельностью естественных монополий, а также процедурой государственных и муниципальных закупок [203].

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия реализует свои регуляторные полномочия в таких ключевых областях, как тарифное, таможенное, техническое регулирование, а также конкурентная политика. Причём степень их осуществления настолько высока, что на практике это приводит к значительной унификации национальных законодательств государств-членов. С одной стороны, подобный результат можно расценивать как важное достижение в деятельности наднационального органа. Однако, с другой стороны, современные реалии — включая процессы регионализации, активное внедрение цифровых технологий и стремительное развитие коммуникационных механизмов — требуют существенного расширения объёма и глубины регулирующих решений. Это необходимо для продвижения к цели формирования единого внутреннего рынка и дальнейшей согласованности правовых систем стран-участниц.

Инвестиционная сфера представляет собой одно из ключевых направлений интеграционного взаимодействия. В то же время разработка единых подходов к её регулированию сопряжена со значительными трудностями. Это обусловлено тем, что инвестиционные проекты, как правило, обладают высокой степенью индивидуализации, что затрудняет создание универсальных норм, применимых ко всем случаям без учёта специфики конкретных инициатив.

В мировой практике пока не сформирован общепризнанный свод стандартов в сфере инвестирования, который бы получил поддержку большинства государств. Вместе с тем, стремление привлекать инвестиции является приоритетным для всех стран и обычно закрепляется в национальных стратегиях социально-экономического развития. Однако обсуждение мер по упрощению инвестиционных процедур остаётся ограниченным и малоподвижным. Главный акцент таких дискуссий делается на сохранении за государствами права поддерживать национальный бизнес.

Базовые принципы регулирования, закреплённые в разделе XV устанавливает ключевые принципы, согласно которым государственные меры не должны создавать необоснованные различия между участниками или служить скрытыми препятствиями для инвестирования [11]. В то же время страны имеют право принимать действия, обеспечивающие национальную безопасность, порядок в обществе и соблюдение моральных норм.

Правовые основы инвестиций на территории ЕАЭС, закреплённые в Приложении 16 к Договору, детализируют ключевые статьи и предоставляют странам-членам право ограничивать деятельность иностранных инвесторов и вводить другие исключения из национального режима. Хотя такие меры могут восприниматься как регрессивные, в контексте статьи 67 Договора [11], которая закрепляет принципы либерализации инвестиционного режима, нормы Приложения 16 подчёркивают суверенное право государств-членов и

способствуют постепенному формированию единого инвестиционного законодательства.

Потенциал привлечения инвестиций в Армении и Кыргызстане находится на ранней стадии развития, тогда как Беларусь характеризуется значительным государственным участием в экономике и отсутствием свободного рынка активов. В России и Казахстане инвестиционный рынок представлен сложными проектами с высоким уровнем риска и относительно невысокой доходностью.

Несмотря на это, рост производственной интеграции способен стимулировать инвестиционную активность, особенно в инновационных секторах, противопоставленных традиционным — энергетике, металлургии и нефтехимии, где инвестиционный потенциал снижается. Одним из примеров является активизация 16 евразийских технологических платформ по 14 стратегическим направлениям.

Кроме того, сектор услуг остаётся перспективным направлением для инвестиций, учитывая существующие инфраструктурные и логистические ограничения, сдерживающие интеграционное сотрудничество и создание цепочек добавленной стоимости. Формирование единого транспортно-логистического пространства ЕАЭС становится особенно важным на фоне участия стран Союза в международных транспортных коридорах, проходящих через территории государств-членов.

К числу таких транспортных коридоров относятся: панъевропейские маршруты (Критские), включающие железные и автодороги в Центральной и Восточной Европе; транспортные пути ЕврАзЭС; железнодорожные коридоры ОСЖД; коридоры ЦАРЭС (Центральноазиатского регионального экономического содружества); Евроазиатская транспортная конференция; коридоры ШОС; маршруты, курируемые Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН; а также транспортные коридоры СНГ.

Формирование единой логистической системы и оптимизация транспортных потоков способны значительно повысить инвестиционную привлекательность региона, особенно в секторе услуг. В результате реализация комплексной инвестиционной программы ЕАЭС охватывает почти все сферы сотрудничества и требует разработки единой инвестиционной стратегии, основанной на развитии производственных связей, интеграции финансовых и организационных ресурсов, использовании новых коммуникационных возможностей и расширении инфраструктурной базы.

Такой подход позволит создать прочную основу для устойчивого роста и развития региона, привлекая инвестиции в ключевые сектора экономики и обеспечивая более эффективное взаимодействие между государствами-членами.

2.5 Интеграционная структура ЕАЭС

В рамках интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, часто возникают сложности, связанные с процессом формирования институциональной структуры. После создания основных органов интеграции встает необходимость определить новые направления сотрудничества, уточнить распределение полномочий между существующими структурами и при

необходимости создать дополнительные органы управления. Под институционализацией в данном случае понимается процесс формирования политических структур, правил и процедур, как это описывают Дж. Марч и Дж. Олсен в теории нового институционализма [204].

Устойчивость ЕАЭС возможна при условии, что наряду с гармоничным разграничением полномочий между национальным и наднациональным уровнями будет сформирована четко выстроенная система взаимодействующих надгосударственных институтов, обладающих необходимыми и достаточными компетенциями.

Институционализация представляет собой ключевой компонент любого интеграционного процесса, так как результативность и целесообразность функционирования интеграционного объединения во многом определяются особенностями и успешностью управления его развитием.

Исследование функционирования государств в рамках интеграционных объединений предполагает выявление механизмов, способствующих их развитию с учётом интересов всех участников. В этом контексте анализ институциональной структуры ЕАЭС является особенно важным, так как через неё согласованные национальные интересы государств-членов находят практическое выражение. Такой подход позволяет определить направления взаимодействия, а также оценить, в каких сферах интеграционные институты оказывают наибольшее влияние.

Анализ структуры ЕАЭС целесообразно рассматривать её как совокупность взаимосвязанных, но относительно самостоятельных компонентов. Каждый из этих компонентов выполняет определённые функции и отражает общий потенциал и эффективность работы объединения. В научных исследованиях обычно выделяют три ключевых элемента: стратегический блок, отвечающий за формирование долгосрочных целей и планирование; тактический блок, сосредоточенный на координации текущей деятельности и оперативных взаимодействиях; и индикативный блок, обеспечивающий контроль за функционированием институтов и корректировку их деятельности.

Стратегический блок институциональной системы ЕАЭС функционирует через ключевые органы, такие как Высший Евразийский экономический совет, объединяющий глав государств-членов, и Евразийский межправительственный совет, включающий руководителей правительств стран-участниц. Основной задачей этих органов является определение долгосрочного направления развития Союза и формулирование ключевых стратегических приоритетов.

На уровне стратегического блока вырабатываются директивы, задающие рамки и приоритеты интеграционного взаимодействия. Эти рамки ориентированы как на углубление и расширение сотрудничества между государствами-членами, так и на укрепление связей ЕАЭС с внешними партнёрами. В частности, здесь рассматриваются вопросы целесообразности заключения соглашений о зоне свободной торговли или торгово-экономическом сотрудничестве с третьими странами, формирование единых внутренних рынков и выработка согласованных политических подходов в отдельных сферах интеграции. Стратегический блок обеспечивает принятие решений,

определяющих долгосрочную траекторию интеграционного процесса и ключевые направления деятельности Союза.

В рамках стратегической интеграции приоритетным направлением является выявление областей, обладающих наибольшим потенциалом для объединения, что осуществляется с использованием специальных методических подходов. По этим приоритетным направлениям государствам-членам ещё предстоит разработать и внедрить систему взаимодействия, тогда как в других сферах совместная работа уже функционирует и продолжает развиваться [205].

При стратегической интеграции особое внимание уделяется выявлению областей с наибольшим потенциалом для объединения, что достигается с помощью специализированных методических подходов. Странам предстоит разработать и внедрить систему взаимодействия именно в этих приоритетных направлениях, тогда как в других сферах совместная работа уже налажена и продолжает развиваться. Ключевая функция стратегического компонента институциональной архитектуры ЕАЭС заключается в обеспечении реализации фундаментальных национальных интересов государств-членов, которые напрямую связаны с углублением и расширением интеграционных процессов.

Главным направлением работы стратегического блока интеграции является планирование, которое осуществляется через разработку и реализацию программ разного срока действия: краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных. Программы могут быть комплексными, охватывая всю интеграцию, либо специализированными, ориентированными на отдельные отрасли промышленности, торговлю или конкретные стратегически важные предприятия и производственные комплексы. Планирование в ЕАЭС имеет свои особенности, которые отличают его от практики в ЕС. Например, в Европейском союзе в 2014–2020 годах было утверждено и реализовано около 45 программ, охватывающих ключевые сферы - от поддержки занятости молодежи до космических проектов.

Характерной особенностью практики ЕС является то, что для выполнения отдельных программ или их комплексов обычно создаются специализированные структуры в форме фондов. Эти фонды получают полномочия по непосредственной реализации программных мероприятий, а также несут ответственность за подготовку основной отчетной документации, отражающей степень достижения целевых показателей, предусмотренных соответствующими программами.

Интеграционное объединение обеспечивает фонд необходимыми бюджетными ресурсами для выполнения закреплённых за ним задач и функций. Фонды, в свою очередь, распоряжаются этими средствами с применением различных финансовых механизмов: прямого финансирования, инвестиционных операций, предоставления грантов и иных форм поддержки.

Особенности реализации программ в рамках ЕАЭС заключаются в том, что ответственность за их исполнение, как правило, возлагается на Евразийскую экономическую комиссию. Она действует в пределах бюджета Союза, формируемого за счёт взносов государств-членов. Пропорции этих взносов распределяются следующим образом: Республика Армения - 1,11 %,

Республика Беларусь — 4,56 %, Республика Казахстан — 7,11 %, Кыргызская Республика — 1,90 %, Российская Федерация — 85,32 % [206].

Распределение доходов, поступающих от таможенных пошлин и прочих сборов - фактически «прибыли» ЕАЭС - производится пропорционально вкладу каждого государства-члена в формирование бюджета Союза. Такая система позволяет избежать чрезмерного финансового давления на отдельные страны, несмотря на значительные различия в абсолютных размерах их взносов.

В соответствии с учредительными документами, ЕАЭС функционирует как объединение экономической интеграции, где одним из приоритетных направлений является макроэкономическая политика. В этой связи стратегический блок интеграционной структуры разработал и утвердил на двухлетний период 2016–2017 годы Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Союза. Документ был направлен на поэтапное устранение кризисных явлений в национальных экономиках, укрепление координации между странами и обеспечение устойчивого макроэкономического роста, включая развитие внутренней и внешней торговли [17].

В последующем разработанные ориентиры были пересмотрены с учётом изменившихся внешнеэкономических условий, а также актуальной политической и экономической конъюнктуры, и утверждены на новые периоды — 2017–2018 и 2018–2019 годов. Основной целью этапа 2017–2018 годов стало создание условий для устойчивого экономического роста и повышения эффективности функционирования Союза.

Реализация этих целей предусматривалась реализация комплекса мер, включавших стабилизацию макроэкономической ситуации, поддержку корпоративного сектора национальных экономик, рост создаваемой в ЕАЭС добавленной стоимости, расширение несырьевого экспорта, а также выполнение других приоритетных задач, направленных на укрепление экономической интеграции [18].

В 2018–2019 годах страны ЕАЭС реализовывали как национальные, так и совместные интеграционные инициативы, направленные на формирование стабильных и сбалансированных макроэкономических условий. В этот период особое внимание уделялось стимулированию инвестиций, совершенствованию условий ведения бизнеса, повышению продуктивности и эффективности реального сектора экономики, а также расширению внешнеэкономического сотрудничества, что способствовало дальнейшему углублению интеграционных связей между странами Союза [19].

В ЕАЭС также осуществляется среднесрочное планирование на пятилетний период, которое охватывает определение ключевых направлений промышленного сотрудничества. В рамках этих ориентиров предполагается проведение совместных инициатив, направленных на стимулирование роста промышленного производства, включая продукцию, создаваемую в кооперации между государствами-членами; обеспечение устойчивого развития промышленного сектора; преодоление существующих барьеров; а также повышение конкурентоспособности и уровня инновационной активности; углубление промышленной кооперации; а также реализацию совместных

инвестиционных проектов и инициатив по развитию экспортного потенциала [20].

Тактический блок играет значительную роль, поскольку без тактических механизмов стратегия превращается в медленный и затруднительный путь к достижению целей, тогда как тактика, лишённая стратегического основания, сводится лишь к хаотичным действиям, не способным обеспечить устойчивый результат [207].

Тактический блок ЕАЭС реализуется через деятельность Евразийской экономической комиссии. Функционирование ЕЭК в интеграционных процессах носит комплексный характер. Комиссия выполняет роль основного координатора интеграционной политики, обеспечивая реализацию разнообразных программ и управляя текущими процессами внутри Союза. При этом разработанные ЕЭК тактические планы, стандартизированные процедуры и модели развития строго соответствуют стратегическим ориентирам, установленным Высшим и Межправительственным советами, что гарантирует согласованность оперативных действий с долгосрочными целями Союза [208].

Евразийская экономическая комиссия выполняет также законотворческие функции, реализуемые через принятие актов различных видов. К ним относятся решения, обладающие нормативно-правовой силой и обязательные к исполнению; распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер и обязательные для исполнения; а также рекомендации, носящие консультативный и необязательный характер. При этом решения ЕЭК обладают прямым действием, не требуя дополнительной имплементации в национальное законодательство, обладают приоритетом над ним и обязывают государства-члены привести свои правовые нормы в соответствие с установленными положениями.

В состав Евразийской экономической комиссии входят Совет и Коллегия. Основными задачами комиссии являются обеспечение эффективного функционирования и последовательного развития ЕАЭС, а также разработка инициатив, направленных на углубление экономической интеграции в рамках Союза. Деятельность ЕЭК строится с учётом национальных интересов государств-членов, принципов экономической целесообразности принимаемых решений, а также их прозрачности, открытости и объективности. Кроме того, на комиссию возложены функции по обеспечению реализации норм, закреплённых в актах права Союза, а также по формированию бюджета ЕАЭС.

Деятельность Евразийской экономической комиссии организована в рамках последовательных четырёхлетних циклов. По завершении каждого цикла осуществляется ротация председательства ЕЭК согласно порядку русского алфавита, а также обновление состава Коллегии, при этом возможны повторные назначения её членов на новый срок. Такие кадровые изменения закономерно приводят к корректировке штатной структуры комиссии. Как отмечают исследователи, процедуры ротации позволяют одновременно сохранять интеграционный курс развития Союза и внедрять новые подходы к решению актуальных задач. Это способствует оптимизации работы ЕЭК и

повышению её эффективности за счёт устранения факторов, ограничивающих полноценное функционирование органа [19].

Евразийская экономическая комиссия осуществляет всестороннее управление и координацию ключевых направлений экономической, торговой и финансовой политики Союза. В её компетенцию входит установление и контроль за таможенными тарифами и нетарифными барьерами, организация таможенного администрирования, внедрение стандартов и технических регламентов, а также применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер. Комиссия обеспечивает распределение ввозных пошлин, формирование торговых режимов в отношении третьих стран и систематический учёт внешней и взаимной торговли государств-членов.

Помимо этого, ЕЭК отвечает за разработку и реализацию стратегий макроэкономического и конкурентного регулирования, управление промышленными и сельскохозяйственными субсидиями, координацию энергетической политики и контроль над естественными монополиями. В её полномочия также входит организация государственных и муниципальных закупок, регулирование трансграничной торговли услугами и движением инвестиций, развитие транспортной и логистической инфраструктуры, формирование валютной политики, охрана и рациональное использование объектов интеллектуальной собственности, управление трудовой миграцией, а также создание условий для устойчивого развития финансовых рынков, включая банковский сектор, страхование, валютные операции и рынок ценных бумаг [136, с. 48].

Благодаря такому комплексному подходу комиссия обеспечивает согласованность действий государств-членов, способствует углублению интеграционных процессов и формирует условия для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности Союза на международной арене.

Более того, стратегический элемент отвечает за выработку долгосрочных ориентиров и формирование целостной повестки развития. Тактический элемент, в свою очередь, выполняет функцию их практической реализации, трансформируя стратегические установки в конкретные управленческие решения и прикладные мероприятия. Эффективность достижения целей интеграции во многом определяется характером, масштабом, своевременностью и последовательностью таких действий. Именно согласованное взаимодействие стратегического и тактического уровней обеспечивает устойчивость интеграционной модели, её результативность и экономическую сбалансированность.

Анализ практики функционирования интеграционной архитектуры ЕАЭС, в рамках которой уже выделяются стратегический и тактический уровни, позволяет обоснованно предположить наличие дополнительного, третьего компонента. Основная функция данного компонента заключается в идентификации противоречий, замедляющих либо препятствующих эффективному развитию интеграционных процессов. В данном контексте в

структуре ЕАЭС можно аргументированно выделить индикативный элемент, роль которого выполняет Суд ЕАЭС.

Деятельность этого органа обладает особой значимостью, поскольку обеспечивает участникам интеграции возможность оценивать степень гармонизации национальных законодательств, а также выявлять барьеры и противоречия, осложняющие достижение целей и реализацию ключевых задач Союза. Следовательно, Суд ЕАЭС функционирует как своеобразный индикатор интеграционного процесса. Его главная цель заключается в обеспечении единообразного применения государствами-членами и институтами ЕАЭС норм права, что способствует повышению предсказуемости и согласованности интеграционных механизмов [19, с.74].

Анализ практики функционирования интеграционной архитектуры ЕАЭС, в рамках которой выделяются стратегический и тактический уровни, позволяет обоснованно предположить существование дополнительного, третьего компонента. Основная функция этого компонента заключается в выявлении противоречий и пробелов, замедляющих либо препятствующих полноценному развитию интеграционных процессов. В структуре ЕАЭС таким индикативным элементом выступает Суд ЕАЭС, деятельность которого имеет ключевое значение для оценки гармонизации национальных законодательств, выявления барьеров и противоречий, осложняющих достижение целей и реализацию задач Союза.

Индикативный компонент интеграционной структуры предназначен для выявления и системной фиксации противоречий, возникающих между нормативно закреплёнными параметрами интеграционного процесса и его фактическим функционированием. Он обеспечивает субъектам интеграции институциональную возможность оспаривания правовых и организационных решений, воспринимаемых как неправомерные или несоразмерные. Одновременно аналитическая функция Суда ЕАЭС, заключающаяся в оценке состояния интеграции в отдельных сферах, может выступать основанием для корректировки или пересмотра решений, принимаемых на стратегическом и тактическом уровнях. Данный механизм демонстрирует высокую практическую значимость индикативного компонента как ключевого инструмента поддержания эффективности, согласованности и устойчивости интеграционной системы, обеспечивая обратную связь между фактической реализацией интеграционных процессов и установленными нормативными рамками.

Организационная основа интеграционной системы ЕАЭС опирается на её структурные блоки, однако не менее значимое место в этой архитектуре занимает и отраслевая составляющая. На сегодняшний день круг вопросов, охватываемых пространством интеграции, в целом очерчен и во многом соотносится с направлениями деятельности Евразийской экономической комиссии. При этом особую актуальность сохраняет задача выявления тех сфер, которые обладают наибольшим потенциалом для углубления взаимодействия и способны обеспечить дальнейшее развитие кооперации. Определение таких направлений, где возможно как формирование первичных механизмов интеграции, так и их качественное укрепление, представляется многоэтапным

процессом. На начальном этапе проводится всестороннее исследование отраслей, обладающих высоким потенциалом интеграции, с использованием специализированных методик и аналитических инструментов [209].

Далее государства - члены ЕАЭС переходят к практическому внедрению комплекса мер, направленных на реализацию выявленных возможностей интеграционного сотрудничества. Третий этап заключается в систематическом отслеживании и анализе действий, предпринятых странами. Основная задача этого этапа - оценить эффективность реализованных мероприятий и подготовить рекомендации для дальнейшего углубления интеграции и укрепления взаимодействия в ключевых направлениях деятельности ЕАЭС.

Определение перспективных направлений экономики, способных усилить интеграцию внутри ЕАЭС, проводится с опорой на ряд показателей. В первую очередь учитываются возможности совместного замещения импорта по различным категориям товаров. Также оцениваются шансы на расширение внутреннего товарооборота Союза с учётом экономической специализации каждой страны и их конкурентных преимуществ. Особое внимание уделяется развитию «отраслей будущего» - сегментов экономики, где внедрение современных технологий позволит опережать глобальные темпы роста [210].

Параллельно формируются общие приоритеты в научно-технологической сфере. В их числе - информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии и биотехнологии, здравоохранение, энергетическая эффективность, экология, космическая отрасль, туризм, образование и спорт. Объединение этих направлений в единую отраслевую структуру создаёт платформу для системного развития ЕАЭС, опираясь на потенциал всех стран-участниц [211].

Формирование общих приоритетов в ключевых направлениях научно-технологического развития позволяет одновременно учитывать национальные интересы всех стран-членов и раскрывать потенциал их научных кадров. Такой подход способствует не только адаптации экономик ЕАЭС к современным вызовам и мировым тенденциям, но и созданию устойчивых конкурентных преимуществ Союза в сфере науки и технологий. В результате повышается эффективность инновационной деятельности и улучшаются качество и уровень жизни населения [212].

Однако, наибольшим интеграционным потенциалом, с точки зрения экономических показателей, обладают такие направления, как производство химической продукции, промышленное производство техники и металлов.

Создавая совместные и/или транснациональные компании, реализуя совместные государственные проекты и межгосударственные программы развития, а также инвестируя в научные исследования в отраслях с высоким интеграционным потенциалом, на втором этапе формирования отраслевой структуры ЕАЭС, этапе внедрения практических мер, достигается наибольшее распространение этих механизмов сотрудничества. Ведя статистическую отчетность с многоуровневой структурой и проводя комплексный отраслевой анализ эффективности предпринимаемых действий, Евразийская экономическая

комиссия совместно с государствами-членами выполняет задачи третьего этапа — этапа мониторинга реализованных мер.

По итогам проведённого анализа формулируются рекомендации, направленные на корректировку, обновление, изменение и дополнение действующих методик выявления сфер с интеграционным потенциалом, а также разрабатываются дополнительные предложения по мерам, реализуемым государствами-членами. При этом осознавая участниками интеграционного процесса разграничение сфер, подлежащих национальному регулированию, и тех, которые могут быть объектом наднационального регулирования, создаются условия для более сбалансированного и эффективного отраслевого структурирования интеграционных процессов, совершенствования системы управления объединением и укрепления его правовой базы.

Таким образом, наличием организационных компонентов стратегического, тактического и индикативного уровней, каждый из которых отличается своим содержанием и функциональным назначением, характеризуется многоуровневая интеграционная модель современного объединения в рамках ЕАЭС. Кроме того, включение многопрофильной отраслевой составляющей позволяет осуществлять интеграцию в уже определённых направлениях сотрудничества, а также продолжается анализ отраслей с высоким интеграционным потенциалом.

3 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕАЭС

3.1 Энергетическая дипломатия ЕАЭС и место Казахстана

Рассматривая «энергетическую дипломатию» как форму дипломатии в целом, её можно определить как инструмент проведения внешней политики и средство регулирования международных отношений в энергетической сфере. Охватывая широкий спектр вопросов, она включает обеспечение надежного снабжения потребителей энергоносителями, доступ к источникам этих ресурсов, маршруты транспортировки углеводородного сырья и электроэнергии, а также международные аспекты атомной энергетики.

Способствуя созданию условий для стабильных межгосударственных отношений в энергетической области, этот тип дипломатии сегодня является важным направлением внешнеполитической деятельности. При этом, учитывая растущие взаимосвязи с глобальными процессами, энергетическая дипломатия тесно взаимодействует с такими проблемами, как мировые финансы и экологическая безопасность, что делает её особенно актуальной в условиях современной глобализации [213].

Энергетическая политика Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одним из ключевых направлений экономической интеграции государств-участников. Она направлена на формирование общего энергетического рынка, обеспечение энергетической безопасности, развитие инфраструктуры и усиление позиций стран ЕАЭС на мировых энергетических рынках. Раздел XX Договора о Евразийском экономическом союзе под названием «Энергетика» посвящён вопросам сотрудничества между странами союза.

В целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов и обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов - электроэнергией, газом, нефтью и нефтепродуктами - страны ЕАЭС, руководствуясь положениями соответствующих документов, развивают долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество. Одновременно поэтапно формируются общие рынки энергетических ресурсов, обеспечивая согласованное использование потенциала и укрепление интеграционных связей [11].

С целью расширения экспортных возможностей нефти, нефтепродуктов и газа с использованием существующей инфраструктуры, в частности, нефтегазопроводов. На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшемся 31 мая 2016 года в Астане, были утверждены Концепции, направленные на формирование единого рынка газа, а также общих рынков нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС. Разрабатываясь с опорой на положения Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, эти документы создают нормативную и организационную основу для координации энергетической политики государств-членов и гармонизации функционирования топливно-энергетических рынков в союзе [214].

Концепции определяют ключевые цели, задачи и принципы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС, а

также описывают их функциональную структуру и направления взаимодействия между участниками этих рынков. Среди основных целей концепций направлены на обеспечение стратегически важного баланса между устойчивым экономическим развитием государств-членов ЕАЭС и укреплением их энергетической и экологической безопасности, при этом особое внимание уделяется удовлетворению внутренних потребностей в нефти, нефтепродуктах и газе. Одновременно концепции предполагают повышение уровня экономической интеграции Союза и укрепление конкурентоспособности отдельных стран на мировом рынке, способствуя оптимизации процессов добычи, транспортировки и реализации энергоресурсов.

В рамках формирования общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа определены следующие ключевые задачи:

1. обеспечение факторов усиления экономик;

2. усиление торговли, включая развитие биржевого товарного союза;

3. гармонизация норм и стандартов, применяемых к нефти, нефтепродуктам и газу;

4. обеспечение прозрачности и открытости процессов ценообразования на энергоресурсы;

5. повышение экономической эффективности использования нефтегазотранспортной инфраструктуры, функционирующей на территории общего рынка;

6. реализация иных мер, направленных на углубление интеграции и укрепление сотрудничества в топливно-энергетическом секторе.

Создания единых рынков нефти, нефтепродуктов и газа предполагает организацию взаимной торговли как посредством двусторонних контрактов, так и через биржевые механизмы, обеспечивая равный и недискриминационный доступ к системам нефтепроводов. С целью реализации положений данной концепции 6 декабря 2018 года в Санкт-Петербурге были утверждены Программы, направленные на формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, а также единого рынка газа Союза [215].

Было запланировано реализовать общий рынок нефти и газа, на основе данных документов, в три этапа:

- Первый этап (до 2021 года) предусматривает создание организационной и методической базы для формирования общего рынка;

- Второй этап (с 2021 по 2024 год) включает подготовку и согласование проекта международного договора;

- Третий этап (не позднее января 2025 года) предполагает вступление в силу международного договора.

Основная цель рынка нефти и нефтепродуктов направлен на обеспечение равноправного и недискриминационного доступа участников рынка к рынкам всех государств-членов Союза, а также на ликвидацию количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин при торговле нефтью и нефтепродуктами между странами Союза.

Похожие задачи ставятся и при формировании общего рынка газа ЕАЭС: обеспечение недискриминационного доступа участников к торговле газом на

едином рынке, создание благоприятных условий для инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, а также прозрачный доступ к газотранспортным системам. В рамках общего рынка будут созданы условия для эффективной и справедливой торговли, обеспечен обмен информацией о потреблении, добыче, транспортировке, поставках и переработке нефти и нефтепродуктов, а также повышена прозрачность ценообразования.

Создание единого нефтегазового рынка ЕАЭС является важным элементом экономической интеграции в рамках Союза и направлено на обеспечение благоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, технологий и капиталов между странами-участниками. При этом Казахстан, как и другие государства-члены ЕАЭС, сохраняет приоритетное право на защиту своего национального нефтегазового рынка.

Развитие долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества, проведение согласованной энергетической политики и поэтапное создание единых рынков энергетических ресурсов стали ключевыми направлениями интеграционной работы в рамках ЕАЭС. При этом важное значение приобретают документы, определяющие содержание энергетической политики Союза, а также регламентирующие трансформацию и развитие энергетической отрасли и субъектов естественных монополий:

1. Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС — «Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике, включая основы ценообразования и тарифной политики»;

2. Приложение № 22 к Договору о ЕАЭС — «Протокол о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики»;

3. Приложение № 23 к Договору о ЕАЭС - «Протокол о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов» [216].

В период 2015–2016 годов страны-участники ЕАЭС выработали единое стратегическое видение реформирования и дальнейшего развития рынков нефти, нефтепродуктов, газа и электроэнергии. Это видение было закреплено в ряде ключевых документов переходного периода, среди которых:

Сформировавшиеся единое стратегическое видение реформирования и дальнейшего развития рынков нефти, нефтепродуктов, газа и электроэнергии, в период 2015–2016 годов страны-участники ЕАЭС закрепили его в ряде ключевых документов переходного периода:

- «Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» [217];
- «Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС» [218]
- «Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС» [219];
- «Соглашение о методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС» [220].

Обеспечивая стабильное и устойчивое развитие национальных экономик, создание общих рынков энергоносителей преследует также цели повышения экономической эффективности и надежности функционирования энергетических отраслей на всех этапах производственного процесса, углубление экономической интеграции между государствами-членами ЕАЭС, а также укрепление конкурентоспособности этих рынков.

Стремясь создать согласованное энергетическое пространство, государства-члены ЕАЭС формируют условия, способствующие экономическому росту Союза, одновременно повышая эффективность торговых механизмов, включая организацию биржевого рынка энергоносителей. Оптимизируя ценовую политику и устраняя препятствия для выхода на энергетические рынки, они активизируют инвестиционную деятельность и обеспечивают прозрачный обмен данными о производстве и потреблении ресурсов.

Формирование единых рынков базируется на принципах рыночного ценообразования, честной конкуренции, равноправного доступа, приоритетного обеспечения внутренних потребителей, а также открытости и прозрачности информации. Регулирование таких рынков планируется осуществлять как государственными органами стран-членов, так и совместными наднациональными структурами. По завершении реализации мероприятий, предусмотренных концепциями и программами, государства ЕАЭС намерены заключить соответствующие международные договоры.

Подчеркивая ключевую задачу интеграционного сотрудничества, документ Союза, посвящённый вопросам энергетики — «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» [221] - акцентирует внимание на достижении и поддержании качественного и устойчивого экономического роста, обеспечиваемого синергетическим эффектом взаимодействия государств-членов. Особое место в разделе «Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности» отводится внедрению ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, распространяемых на все сферы хозяйственной деятельности с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и предоставляемых услуг.

Согласно документу, реализация данной политики может осуществляться через поощрение разработки и внедрения инновационных технологий, включая методы повышения глубины переработки энергоресурсов. Кроме того, предусматривается закрепление в законодательстве строгих требований к качеству производимой и импортируемой продукции и оказываемых услуг, сопровождаемое строительством энергетических объектов с минимальным воздействием на окружающую среду и развитием сектора низкоуглеродных источников энергии, направлено на обеспечение устойчивого и экологически безопасного функционирования энергетической отрасли.

Рассматривая возможные пути дальнейшей интеграции, документ «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» выделяет три сценария, каждый из которых отражает различные стратегии развития Союза. Предусматривающий преимущественно автономное

функционирование экономик государств-членов сценарий «Продленный статус-кво» характеризуется опорой на национальные источники роста и зависимостью от внутренних и внешних факторов, сохраняющими существующие модели развития.

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост», предполагающий максимальное использование географических преимуществ Союза, его сырьевой базы и потенциала возобновляемых источников энергии, стимулирует интеграцию через взаимодействие с региональными центрами силы, такими как ЕС и АТР. Такой подход повышает привлекательность евразийского пространства для транспортировки ресурсов и транзита продукции, одновременно способствуя развитию перерабатывающих предприятий вблизи основных логистических маршрутов.

Направленный на создание центра притяжения новых технологий и квалифицированных кадров сценарий «Собственный центр силы» концентрируется на развитии производства высококачественной продукции, востребованной на мировом рынке. Внедряя инновационные решения и привлекая капитал, этот сценарий усиливает конкурентный и инновационный потенциал Союза, формируя основу для долгосрочного устойчивого роста.

Долгосрочное развитие возможно при, стимулируя консолидацию усилий и активизацию сотрудничества в несырьевых отраслях экономики, что способствует формированию и развитию отраслей будущего. Этот сценарий признан наиболее предпочтительным и является базовым для дальнейшей стратегии ЕАЭС.

Формирование целей и задач ЕАЭС в области энергетики и других экономических секторов проводится с учётом национальных интересов, то есть тех целей и задач, которые закреплены в документах национального планирования и отражены в программах развития, утверждаемых государствами-членами Союза.

Опираясь на действующие долгосрочные программы, стратегии и планы государств ЕАЭС, основными целями развития признаются повышение уровня жизни населения, укрепление социально-экономической и политической сфер, а также усиление международного авторитета и позиций Союза на глобальной арене. Выход на устойчивую траекторию развития достигается через обеспечение макроэкономической стабильности и систематическое повышение конкурентоспособности национальных экономик, что выступает главной задачей интеграционного процесса. Среди приоритетов государств-членов выделяется фундаментальная трансформация экономики, направленная на переход к инновационному развитию и реализацию технологического рывка, обеспечивающего долгосрочный устойчивый рост и переход к инновационному развитию с реализацией технологического рывка.

В энергетической сфере государства ориентируются на развитие как традиционных энергетических секторов, так и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и энергосбережения, прежде всего в интересах внутренних потребителей. Следует отметить, что страны ЕАЭС располагают значительными запасами углеводородных ресурсов. На энергетические ресурсы

государств-членов ЕАЭС приходится значительная доля мирового производства и запасов: около 20 % — мировых запасов и добычи природного газа и четверть его экспорта; примерно 20 % — запасов угля при 6 % мировой добычи; 7 % — запасов нефти, обеспечивающих 15 % её добычи и экспорта; а также 21 % — запасов урана и 43 % его глобального производства. Таким образом, Союз занимает ключевое место на мировом энергетическом рынке, обладая значительным ресурсным потенциалом и влиянием на международные энергетические потоки. Кроме того, на территории ЕАЭС производится около 5% мировой электроэнергии [222].

Анализ представленной статистики демонстрирует значимость энергетической интеграции для глобального позиционирования евразийского сообщества. Обладая существенными конкурентными преимуществами в сфере энергетики, ЕАЭС может использовать этот сектор в качестве основы промышленной кооперации, превращая трансферт нефти и газа в добавленную стоимость высокотехнологичной продукции. Как отмечает профессор Мовкебаева Г.А., такой подход не только стимулирует углубление интеграционных процессов, но и открывает новые возможности для Союза на мировой арене [223].

На основе анализа документов наднационального и национального планирования можно выделить ключевые направления развития энергетической отрасли и определить наиболее значимые проекты, реализация которых принесёт пользу всем странам-членам Союза.

В Республике Армения развитие энергетического сектора ориентировано на повышение устойчивости, энергоэффективности и расширение международного энергетического сотрудничества. Ключевым приоритетом является активное внедрение возобновляемых источников энергии. Ведётся развитие малых гидроэлектростанций, солнечных и ветровых электростанций, наряду с мерами по повышению энергоэффективности во всех сферах экономики. В ядерной энергетике осуществляется продление срока эксплуатации Мецаморской АЭС, с возможностью строительства нового атомного энергоблока в долгосрочной перспективе. Это позволит сохранить стабильность энергоснабжения и снизить зависимость от ископаемого топлива.

Более того, реализуются масштабные гидроэнергетические проекты, включая строительство Мегринской ГЭС, работы по первому этапу которой стартовали в 2012 году, а также планируется возведение новых электростанций в районах Лори-Берд и Шнох. Важным направлением остаётся укрепление трансграничной энергетической инфраструктуры, осуществляется прокладка линий электропередачи между Арменией и Грузией, а также между Арменией и Ираном. В дополнение к этому планируется увеличение пропускной способности газотранспортной системы, соединяющей Иран и Армению, что откроет новые возможности для регионального энергетического обмена.

В Республике Беларусь проводиться активная работа по модернизации и развитию энергетической и транспортно-энергетической инфраструктуры. Значительным шагом стало строительство Белорусской атомной электростанции и других объектов генерации, что способствует укреплению

энергетической безопасности и подземных хранилищ газа и систем его распределения. Существенное внимание уделяется продвижению энергосбережения и возобновляемых источников энергии. Также реализуется комплекс мер по созданию транспортно-энергетической инфраструктуры, поддерживающей эксплуатацию электромобилей. Развивается сектор тепловой генерации на основе утверждённого государством перечня проектов. Наряду с этим, планируется увеличение пропускной способности линий электропередачи на направлениях Беларусь–Польша и Беларусь–Украина, что позволит усилить международную энергетическую интеграцию.

В Республике Казахстан реализуется масштабная программа по развитию энергетического сектора, нефтегазовой и химической промышленности, а также усилению международной энергетической кооперации. Одним из приоритетных направлений является развитие атомной энергетики, включая замыкание ядерного топливного цикла, а также активное продвижение возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности.

Реализуя проекты по укреплению энергетической инфраструктуры, планируется строительство высоковольтной линии постоянного тока, соединяющей Экибастуз с подстанцией Хами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Проводимая работа по синхронизации энергосистем Казахстана с сетями Китая и стран Центральной Азии направлена на повышение надежности и интеграции региональных энергетических систем. Разворачивая строительство новых магистральных газопроводов, в газовой отрасли предусматривается маршрут «Запад–Север–Центр» по трассе Тобол–Кокшетау–Астана с подключением к газопроводу «Карталы–Рудный–Костанай», а также прокладка газопровода «Барнаул–Рубцовск–Усть-Каменогорск», интегрируемого с российской газотранспортной системой.

В перспективе планируется реализация нефтепровода «Казахстан–Туркмения–Иран», обеспечивающего увеличение экспорта нефти к побережью Персидского залива. Осуществляя крупные инфраструктурные проекты в электроэнергетике, реализуются выдача мощности Балхашской и Тургайской ТЭС, строительство линии электропередачи 500 кВ ЮКГРЭС–Жамбыл, объединение энергосистемы Западного Казахстана с Единой энергетической системой страны, реабилитация национальной электрической сети, а также строительство линий 220 кВ Уральск–Атырау и Кульсары–Тенгиз, что способствует повышению надежности и эффективности энергоснабжения.

В рамках специальной экономической зоны «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» осуществляется реализация масштабных инвестиционных проектов в сфере химической промышленности, направленных на модернизацию производств и повышение технологического уровня отрасли. Также планируется строительство завода по производству полиэтилена мощностью 800 тыс. тонн и завода по выпуску бутадиена мощностью 250 тыс. тонн.

В Кыргызской Республике гидроэнергетика выступает ключевым звеном энергетического сектора. Её значение выходит за рамки промышленности и сельского хозяйства, оказывая существенное влияние и на социальную сферу. С

технической точки зрения отрасль обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития.

К числу приоритетных направлений и проектов национального масштаба относятся ключевые инициативы в энергетическом и промышленном секторах. Важным направлением остаётся развитие добывающей промышленности, особенно угольной отрасли, как основы для обеспечения энергетической безопасности страны. Одновременно ведётся активная работа по внедрению технологий энергосбережения и продвижению возобновляемых источников энергии, включая малую гидроэнергетику.

В этом контексте большое значение придаётся перспективному развитию атомной энергетики и строительству крупных гидроэнергетических объектов, таких как ГЭС «Камбар-Ата-1», Верхне-Нарынский каскад ГЭС, а также тоннельная ГЭС на реке Кокомерен. Одним из ключевых международных проектов, в которых участвует страна, является инициатива «CASA-1000», направленная на развитие регионального сотрудничества в энергетической сфере.

Для укрепления внутренней энергетической инфраструктуры реализуется создание энергетического кольца с напряжением 500–220 кВ в северных регионах страны, а также осуществляется строительство линии электропередачи «Север–Юг», что позволит значительно повысить устойчивость и надёжность энергоснабжения.

В Российской Федерации продолжается разработка стратегии развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на период до 2035 года. В проекте этого документа определены три приоритетных направления. Первое - обеспечение социально-экономических потребностей страны за счёт доступных, разнообразных и качественных энергетических ресурсов, и услуг.

Во-вторых, с учётом приоритетов пространственного и регионального развития осуществляется модернизация территориальной и производственной структуры ТЭК, направленная на диверсификацию экспортных маршрутов и поддержание ведущих позиций России на мировом энергетическом рынке.

Третье - достижение технологической самостоятельности энергетического сектора, развитие критически важных компетенций и повышение конкурентоспособности отечественных технологий на глобальном уровне в стратегически значимых сферах энергетики.

Энергетическая политика в рамках ЕАЭС реализуется на основе согласованных союзных программ. Стратегической задачей выступает формирование прочной экономической базы для устойчивого развития национальных экономик в условиях рыночной конкуренции. При этом в основе интеграционных процессов лежит принцип приоритета экономических интересов: «сначала экономика - затем политика».

Создание единых энергетических рынков в ЕАЭС строится на ряде ключевых принципов, включая приоритетное удовлетворение внутренних потребностей государств-участников на рыночной основе, соблюдение честной конкуренции, равенства всех участников, а также открытости и доступности информации. Основные стратегические ориентиры включают обеспечение

устойчивого экономического роста, повышение эффективности и надёжности функционирования топливно-энергетического комплекса, усиление конкурентоспособности продукции и услуг, а также углубление экономической интеграции стран Союза.

В 2015-2016 г.г. государства-члены ЕАЭС согласовали концептуальные основы формирования общих энергетических рынков, а также утвердили подходы к прогнозированию ключевых параметров энергобаланса. На следующем этапе началась разработка отраслевых программ, предусматривающих конкретные меры и поэтапный план реализации намеченных задач.

По результатам обсуждения приоритетных направлений экономического развития ЕАЭС на период до 2030 года в качестве основного был принят сценарий под названием «Собственный центр силы». Его ключевая идея заключается в формировании на пространстве Союза интеграционного ядра, способного привлекать передовые технологии, инвестиции и квалифицированные кадры. Сценарий предполагает активное использование механизмов экономической интеграции для укрепления несырьевых отраслей и расширения кооперации в высокотехнологичных сегментах экономики.

На национальном уровне государства-участники ЕАЭС обозначили ключевые цели своего развития. В их числе — повышение качества жизни населения, поступательное развитие социально-экономических и политических институтов, а также укрепление международного авторитета и усиление позиций на глобальной арене. Среди стратегических приоритетов хозяйственного развития выделяются масштабная структурная перестройка экономики и переход к инновационной модели роста, основанной на технологическом прорыве и внедрении передовых решений.

Энергетическая политика направлена на всестороннее развитие национальных сегментов топливно-энергетического комплекса, расширение использования возобновляемых источников энергии и внедрение энергосберегающих технологий. Одной из ключевых задач остаётся повышение надёжности и доступности энергоснабжения для внутренних потребителей при экономически обоснованных ценах. Однако реализация этих целей в условиях глобальной конкуренции и технологических вызовов без кооперации с партнёрами и с сохранением полного национального суверенитета представляется крайне затруднительной.

Казахстан играет ключевую роль в энергетической политике Евразийского экономического союза (ЕАЭС) благодаря своим значительным запасам углеводородов, развитой инфраструктуре и географическому положению. Основными аспектами, определяющими его место в энергетической архитектуре ЕАЭС, являются, во-первых, это энергетический потенциал Казахстана. Казахстан - один из крупнейших производителей нефти и газа в регионе. Крупные месторождения, такие как Тенгиз, Кашаган и Карачаганак, обеспечивают значительный объем экспорта.

Страна находится в числе наиболее значимых по добыче угля, который широко используется как для внутреннего потребления, так и для экспорта.

Казахстан активно развивает ВИЭ (ветровая, солнечная и гидроэнергия) в рамках программы по декарбонизации экономики.

Во-вторых, это инфраструктурные и транспортные коридоры. Казахстан участвует в проектах, таких как Консорциум Каспийского трубопровода (КТК). Данный проект значимый тем, что он поставляет нефть на глобальный рынок. В то же время Казахстан интегрирован в газотранспортную систему, которая объединяет Россию, Китай и ряд стран Центральной Азии, играя роль важного транзитного узла. Также Казахстан является частью объединенной энергосистемы ЕАЭС, что позволяет осуществлять взаимные поставки электроэнергии.

В энергетической политике ЕАЭС Казахстан играет важную роль именно уже на стадии ее формирования. Казахстан активно участвует в координации энергетической политики ЕАЭС посредством разработки общих правил и стандартов для энергетического рынка ЕАЭС, включая вопросы тарифной политики и обеспечения энергетической безопасности. Что касается энергетической дипломатии, то Казахстан продвигает идеи энергетической интеграции, диверсификации маршрутов поставок и устойчивого развития.

В этом аспекте существуют вызовы и перспективы. В качестве вызова можно назвать то обстоятельство, что существующая инфраструктура требует обновления для повышения эффективности и устойчивости к экологическим вызовам. На перспективу Казахстан взял на себя обязательства по снижению углеродных выбросов в рамках Парижского соглашения, что влияет на его энергетическую стратегию. В области диверсификации экспортных маршрутов в условиях глобальной геополитической нестабильности Казахстан стремится снизить зависимость от традиционных транспортных коридоров.

«Страны ЕАЭС в энергетической сфере обладают существенным конкурентным преимуществом и если им правильно воспользоваться, то можно совершить качественный рывок в развитии», - считают Г.А. Мовкебаева, А. Ондаш [224]. Авторы утверждают, что роль энергетической составляющей растет как в мировой политике, так и экономике каждого отдельного государства. Соответственно, вопросы энергетической безопасности (возможность бесперебойного энергоснабжения национальных экономик) приобретают особую актуальность. Касается это как Казахстана, так и других стран-участниц ЕАЭС.

Единый рынок энергоресурсов ЕАЭС, создаваемый в рамках интеграции, будет охватывать общие рынки электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа, обеспечивая согласованное функционирование энергетической системы Союза. Как раз в число его задач входит и обеспечение энергетической безопасности членов ЕАЭС. Единый рынок энергоресурсов ЕАЭС, создаваемый в рамках интеграции, будет охватывать общие рынки электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа, обеспечивая согласованное функционирование энергетической системы Союза. По мнению авторов, наибольшие разногласия между странами ЕАЭС вызывает именно создание единого рынка. Вместе с тем его формирование предоставит государствам Союза возможность уменьшить зависимость от колебаний мировых цен на энергоносители.

Интересен тот факт, что в работе упоминается идея создать в рамках ЕАЭС некую наднациональную структуру, которая в числе прочего будет заниматься недопущением недобросовестных действий со стороны участников .

Создание единого Евразийского энергетического пространства (ЕЭП) является ключевым элементом энергетической интеграции, направленной на достижение устойчивого развития энергетической сферы стран-участников. Цель данного процесса - обеспечить стабильность и гармоничное развитие энергетических ресурсов и систем на территории Евразии.

Выработка единых правовых норм и формирование совместных энергетических рынков, а также использование и развитие общей транспортной и энергетической инфраструктуры выступают основными элементами Евразийского энергетического пространства (ЕЭП). Одновременно согласование внешнеторговой политики должно способствовать перенаправлению совместных ресурсов на укрепление инновационного потенциала ведущих предприятий.

В заключение, хотелось бы обратить внимание, что для реализации этих задач предполагается целый комплекс мер, включающий совершенствование экспортной деятельности компаний, стимулирование конкуренции в различных отраслях и привлечение прямых иностранных инвестиций с использованием инновационных технологий и подходов. Сотрудничество, осуществляемое через механизмы ЕАЭС, направлено на интеграцию национальных топливно-энергетических комплексов, что позволяет не только максимально задействовать имеющиеся предприятия, но и строить новые объекты для добычи и переработки сырья. Развивая кооперацию в энергетическом секторе, государства-члены создают условия для реализации перспективных направлений, включая проекты в области энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии, открывая новые возможности для устойчивого и инновационного развития Союза.

3.2 Транспортный фактор в контексте углубления евразийской интеграции

Транспортный фактор выступает ключевой инфраструктурной основой экономической отрасли, создавая необходимые условия для функционирования общества, стимулируя социально-экономическое развитие государства и способствуя реализации его стратегических национальных задач. Уровень прогресса и благосостояния человеческой цивилизации во многом оказался обусловлен развитием транспортной системы, влияющей на динамику общественных и экономических процессов.

Глобализация и регионализация, выступающие двумя тесно связанными процессами, сегодня определяют характер международных отношений. Под их воздействием государства формируют региональные объединения, направленные на защиту и продвижение собственных экономических интересов. Одним из ярких примеров таких объединений является Евразийский экономический союз, возникший в результате длительного и непрерывного процесса евразийской интеграции. В этом контексте транспортная интеграция

внутри союза, усиливая значимость международных транспортных коридоров в политическом, экономическом и военном измерениях, приобретает всё более стратегическую роль.

Благодаря выгодному географическому положению Евразийского экономического союза формируются благоприятные условия для развития транспортных и логистических маршрутов, охватывающих как региональный, так и глобальный масштаб, что, обеспечивая взаимную конкурентоспособность стран-участников, выступает ключевым фактором, способствующим устойчивому экономическому росту. При этом, действуя в условиях стремительно изменяющегося и многогранного мирового окружения, данный фактор приобретает особую стратегическую значимость, усиливая роль транспортной инфраструктуры в интеграционных и экономических процессах региона.

Транспортная инфраструктура, выступающая ключевым фактором экономического развития, обеспечивает не только эффективное перемещение грузов и ресурсов, но и повышает доступность различных регионов, способствуя интеграции территорий и упрощая логистические процессы. Замедляя социально-экономический прогресс государства, недостаточная развитость транспортной сети создаёт серьёзные препятствия для устойчивого экономического роста. Контролируя логистические маршруты и рынки сбыта, страна, укрепляя своё политическое влияние, одновременно стимулирует развитие экономики и расширяет возможности стратегического воздействия на внутренние и внешние процессы.

Охватывая все виды транспорта, транспортные системы Евразийского экономического союза вносят значительный вклад в достижение целей устойчивого социально-экономического развития, оказывая влияние как на региональном, так и на глобальном уровнях. Являясь важным направлением международной экономической интеграции, транспортная интеграция сопровождается созданием специализированных структур, наделённых чётко определёнными системами управления, правилами функционирования и механизмами принятия решений, обеспечивая упорядоченное взаимодействие участников процесса.

Сегодня многие государства заинтересованы в формировании региональных экономических союзов, стремясь повысить конкурентоспособность своих экономик. Это достигается за счёт ликвидации тарифных и нетарифных преград, а также совместного использования ресурсов.

Объединяя Беларусь, Казахстан, Россию, Армению и Кыргызстан, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный как международная организация, формирует единое экономическое пространство, направленное на координацию региональных экономик. Интегрировав экономики стран на основе «Договора о Евразийском экономическом союзе», государства стремятся к повышению уровня жизни граждан Союза, создавая устойчивые условия для социально-экономического развития. Определяя долгосрочные приоритеты в области транспортной политики на территории Союза, договор включает раздел XXI, посвящённый транспорту, содержащий статьи 86 и 87, регулирующие

ключевые аспекты транспортной сферы и обеспечивающие согласованное функционирование транспортной инфраструктуры.

Скоординированная транспортная политика, определяемая Союзным договором, в частности разделом XXI «Транспорт», направлена на поддержку экономической интеграции и поэтапное формирование Единого транспортного пространства (ЭТП). Основываясь на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологической устойчивости, данный процесс создаёт условия для согласованного развития транспортной инфраструктуры. В 2016 году ключевой стратегический документ — «Основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза» — был утверждён Высшим Евразийским экономическим советом, определяя последовательные этапы развития транспортной интеграции внутри Союза и обеспечивая системность подхода к реализации совместных инициатив [225].

В документе обозначены ключевые задачи, направленные на развитие транспортной сферы в Евразийском экономическом союзе. Создавая единый рынок транспортных услуг и принимая согласованные меры, направленные на обеспечение общих преимуществ и внедрение лучших практик в отрасли, страны-участницы формируют условия для интеграции своих транспортных систем в глобальную транспортную сеть. Особое внимание при этом уделяется эффективному использованию транзитного потенциала государств-членов, повышению качества предоставляемых услуг и обеспечению высокого уровня безопасности. Важной составляющей проводимой политики выступает также снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье населения, обеспечивая при этом устойчивое и безопасное функционирование транспортной инфраструктуры. Наконец, документ предусматривает создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в транспортную сферу.

Выступая ключевым приоритетом согласованной транспортной политики Евразийского экономического союза, формирование единых транспортных пространств, а также создание и развитие Евразийских магистральных коридоров направлено на обеспечение согласованного функционирования транспортной инфраструктуры. Расширяя и рационально используя транзитный потенциал государств-членов, Союз одновременно координирует развитие транспортной сети, создаёт логистические центры и специализированные транспортные организации, способствующие оптимизации перевозочных процессов и повышению эффективности взаимного транспортного взаимодействия между странами.

Также важной задачей является создание условий для привлечения и эффективного использования кадрового потенциала государств-членов, а также поддержка развития науки и инноваций в транспортной сфере.

Прилагая значительные усилия к развитию сухопутных международных транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию, ведущие мировые экономические державы - США, Китай и страны Европейского союза - подтверждают рост политической значимости транспортных коммуникаций.

Стремясь создать новые маршруты и развить транспортную инфраструктуру, Китай активно продвигает проект «Экономический пояс Шёлкового пути», усиливая транзитные возможности региона. Обеспечивая расширение связей между Европой, Кавказом и Центральной Азией, европейские государства участвуют в международной транспортной программе TRACECA. Реализуя стратегические интересы на сопредельных территориях, Соединённые Штаты развивают собственную инициативу «Новый Шёлковый путь», охватывающую Афганистан и прилегающие регионы, формируя новые точки транспортного и экономического взаимодействия.

Играя всё более значимую роль в активизации Великого Шёлкового пути - стратегической инициативы, направленной на укрепление партнёрства между Востоком и Западом, Евразийский экономический союз в современных геополитических условиях формирует платформу для согласованного развития международных транспортных маршрутов. Рассматривая международные транспортные коридоры, проходящие через территорию ЕАЭС, как эффективный инструмент интеграции в глобальные транспортные и логистические системы, государства-члены создают условия для упорядоченного транзита грузов из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу.

С различных точек зрения - политической, экономической и социологической - рассматриваются международные транспортные коридоры, выступающие важным инструментом интеграции в евразийском пространстве. Посвятив изучению взаимосвязей между развитием транспортных маршрутов и интеграционными процессами, российский исследователь Л.О. Бабынина [226] подчеркнула значимость этих коридоров для формирования единого экономического пространства.

Затрагивая вопросы эволюции евразийской транспортной системы, свои исследования представили С.М. Резер, Т.А. Прокофьева, С.С. Гончаренко [227] и Д.М. Рыскулов [228]; в их работах анализируются основные проблемы развития транспортных коридоров на территории Евразии, оценивается транспортная политика России и Казахстана, а также перспективы возрождения Великого Шёлкового пути. Особое внимание, уделяемое международным транспортным маршрутам в мировой политике, отражено также в трудах зарубежных исследователей, таких как Дж. Хиббс [229] и Х. Каррар [230], подчеркивающих стратегическое значение этих коридоров для глобальных экономических и политических процессов.

Функционируя на территории более 20 миллионов квадратных километров и объединяя свыше 182 миллионов человек, Евразийский экономический союз располагает разветвлённой транспортной сетью, включающей примерно 1,6 миллиона километров автомобильных дорог и 108 тысяч километров железнодорожных путей, из которых 46% электрифицированы. В состав транспортной системы также входят 107,5 тысячи километров внутренних водных путей и 793,5 тысячи километров воздушных маршрутов [231], обеспечивая комплексное соединение государств-членов и интеграцию различных видов транспорта.

Заложив основу для предоставления полного спектра конкурентоспособных транспортных и логистических услуг на евразийском пространстве, проект создания международного автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай», в сочетании с формированием Объединённой транспортно-логистической компании, обеспечил надёжное сухопутное сообщение между Европой и Азией. Направляя усилия на укрепление регионального сотрудничества и координацию интеграционных процессов, Евразийский экономический союз рассматривает выполнение задач, обозначенных главами государств, как одно из ключевых направлений своей деятельности, реализуемое в рамках партнёрства с инициативой «Экономический пояс Шёлкового пути», особенно в сферах транспорта и инфраструктуры.

Обеспечив надёжное сухопутное сообщение между Европой и Азией, новый скоростной мультимодальный маршрут «Евразийский трансконтинентальный коридор», предусмотренный в рамках экономической программы «Нурлы жол», инициированной Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, стал ключевым элементом возрождения Шёлкового пути. Опираясь на базовые принципы проекта, включающие высокую скорость транспортировки, качественное обслуживание, снижение эксплуатационных затрат и обеспечение стабильности и безопасности транспортного процесса, маршрут создаёт условия для организованного, эффективного и безопасного перемещения грузов по евразийскому пространству. Внедряя согласованную и комплексную транспортную политику, государства-члены способны уменьшать сроки доставки и оптимизировать транспортные расходы, одновременно повышая доступность, мобильность и результативность предоставляемых транспортных услуг, укрепляя тем самым интеграционные процессы в регионе.

Кроме того, это будет способствовать устранению инфраструктурных «узких мест» и увеличению экономической привлекательности Евразийского экономического союза для международных транзитных потоков.

В рамках ЕАЭС значительное внимание уделяется автомобильному транспорту, учитывая его ключевую роль в логистической цепочке доставки грузов.

Обеспечивая более 80% общего объёма перевозок грузов и охватывая практически все сектора экономики, автомобильные перевозки выступают ключевым видом транспорта, несмотря на то что экономические связи между государствами-членами поддерживаются всеми видами транспортных средств. Отличаясь высокой манёвренностью при эксплуатации и коммерческом использовании, технологической гибкостью и способностью обеспечивать сквозное обслуживание, автомобильный транспорт обладает универсальностью, превосходящей другие виды транспорта.

Играя важнейшую роль в развитии предпринимательской деятельности, особенно малого и среднего бизнеса, который преимущественно нуждается в транспортировке грузов небольшими партиями, автомобильный транспорт стал объектом целенаправленной регуляторной политики. В связи с этим, 8 мая 2015 года лидеры государств-членов Союза утвердили программу по поэтапной

либерализации грузоперевозок [232], направленную на повышение эффективности и интеграции транспортной системы.

Программа направлена на упрощение доступа автомобильного грузового транспорта стран ЕАЭС к Единому транспортному рынку вне зависимости от национальной принадлежности или регистрационного статуса. Задача программы включала разработку «дорожной карты» для государств-членов по постепенному снятию ограничений на каботаж грузовых перевозок. Государства-члены вместе с Евразийской экономической комиссией будут ежегодно оценивать функционирование Общего транспортного рынка.

Одним из направлений транспортной политики является всестороннее изучение перспектив поэтапного открытия национальных транспортных рынков, включая предоставление доступа к осуществлению каботажных перевозок автомобильным транспортом. Однако при возникновении негативных последствий, связанных с реализацией каботажа грузового автотранспорта на территориях отдельных государств-членов, Евразийская экономическая комиссия совместно с заинтересованными странами намерена инициировать консультации, направленные на разработку и реализацию необходимых защитных механизмов.

В данном контексте особое значение приобретает анализ факторов, определяющих уровень транзитного и логистического потенциала Евразийского экономического союза. Препятствием для активного вовлечения транзитного грузопотока в евразийские сухопутные транспортные коридоры, прежде всего, выступает высокая экономическая эффективность морских маршрутов, обеспечивающих доставку.

С учетом ключевых конкурентных преимуществ морских транзитных маршрутов, выделяемых на фоне сухопутных коридоров, следует отметить ряд факторов: во-первых, более низкие тарифы на перевозку, обусловленные экономической эффективностью морских маршрутов; во-вторых, высокий уровень клиентского обслуживания и соответствие международным стандартам, что обеспечивает конкурентоспособность морских перевозок. Исходя из географического положения и национальных экономических интересов, Россия, Казахстан и другие государства региона проявляют объективную заинтересованность в развитии евразийской интеграции, выходящей за рамки постсоветского пространства и охватывающей ключевые государства региона.

Реализуя совместные проекты в отдельных секторах экономики, страны формируют прочную основу для региональной экономической интеграции, которая сначала охватывает приоритетные отрасли, а затем постепенно переходит на институциональный уровень. В данном контексте электроэнергетика и транспорт рассматриваются как стратегически важные направления сотрудничества. Рост объёмов транзита грузов по международным транспортным коридорам Евразии сталкивается с рядом серьёзных ограничений, среди которых выделяются физические и нефизические барьеры.

Нефизические барьеры, представляющие собой нетехнические препятствия в торговле и часто имеющие искусственный характер, включают

длительные таможенные процедуры на пограничных пунктах, которые значительно увеличивают время ожидания транспортных средств; выборочные досмотры, сопровождающиеся вскрытием опломбированных транзитных контейнеров; отсутствие унифицированных транзитных тарифов на пространстве СНГ, несмотря на международные соглашения; а также миграционные ограничения, в частности различия в допустимых сроках пребывания водителей на территории государств ЕАЭС.

Физические барьеры включают в себя широкий спектр инфраструктурных и технических ограничений: износ и дефицит подвижного состава, включая железнодорожные вагоны, локомотивы и контейнеры; несоответствие действующей транспортной инфраструктуры и используемых технологий международным стандартам, включая пропускную способность маршрутов; перегруженность пунктов пропуска на границах; недостаточное развитие логистических и коммуникационных сетей, а также объектов дорожного сервиса; ограниченные мощности по обработке, консолидации и деконсолидации грузов.

Вместе с тем, следует отметить ряд позитивных изменений, способствующих формированию единой транспортной системы и стимулированию транзитных перевозок. Среди них: полная коммерциализация автомобильного транспорта с преобладанием частных перевозчиков; обеспечение равного доступа к внутренним рынкам грузоперевозок для частных и государственных компаний; расширение доступа к транспортной инфраструктуре иностранных государств при сохранении запрета на участие иностранных операторов в каботажных перевозках; свобода выбора перевозчика в рамках внешнеэкономических контрактов; отсутствие законодательных ограничений на иностранное владение транспортными компаниями; а также отмена разрешительной системы на выполнение обратных рейсов между рядом государств-членов.

Следовательно, координированное сотрудничество в транспортной сфере способно выступить драйвером интеграции различных инициатив, таких как Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шёлкового пути и Стратегия Нового Шелкового пути, реализация которых принесёт значительные выгоды для всего евразийского пространства. В настоящее время китайская инициатива Экономического пояса Шёлкового пути является единственным международным проектом, направленным на развитие транзитных возможностей Центральной Азии. Для Казахстана эта инициатива имеет особое значение, поскольку новые транспортные маршруты пройдут через его территорию, обеспечивая стратегическую транспортную связность региона.

Евразийский союз может стать одним из ценных механизмов для создания открытого общего транспортного пространства и содействия транспорту и транзиту через Евразию. Инновационное развитие транспортного комплекса представляется жизненно важным условием. Для достижения стабильного экономического роста в Евразийском регионе особенно важно учитывать интеграционные процессы и создавать инновационную транспортную систему.

Играя решающую роль в развитии инфраструктуры ЕАЭС, скоординированное управление транспортной сферой станет ключевым инструментом формирования эффективного и интегрированного транспортного пространства, а создание общего рынка транспортных услуг выступит одной из приоритетных задач Союза. Поддерживая развитие новых международных транспортных коридоров через территории государств-членов, Евразийский экономический союз получит возможность воспользоваться рядом стратегических преимуществ, среди которых можно выделить как минимум три ключевых аспекта.

Во-первых, строительство современной транспортной инфраструктуры, включающей железнодорожные магистрали и автомобильные дороги, будет способствовать ускорению экономического развития и интеграции региональных рынков. Во-вторых, государства региона смогут постепенно наращивать транзитные доходы, используя эффективные маршруты для движения грузов. В-третьих, новые сухопутные коридоры, обеспечивая преодоление континентальной изоляции Центральной Азии, будут способствовать повышению конкурентоспособности продукции на международных рынках и укреплению транзитного потенциала региона. ЕАЭС может сыграть ключевую роль в формировании открытого общего транспортного пространства и привлечении транзитных потоков с моря на сушу.

3.3 Некоторые аспекты развития цифровой торговли ЕАЭС в контексте внешней политики РК

Ориентированный на углубление торгово-экономических отношений и способствующий формированию новых форм интеграционного партнёрства, Евразийский экономический союз можно охарактеризовать как классический пример интеграции, в рамках которой обеспечивается свободное перемещение товаров, работ и услуг, а также развивается мобильность трудовых ресурсов, рынок труда и расширяется международное сотрудничество. Комплексная модернизация, укрепление кооперации и повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов выступают одновременно основной целью создания Союза.

С учётом современных тенденций и прогрессивного развития технологий, такой подход предполагает активное внедрение инструментов цифровизации, поскольку уровень развития цифровых технологий определяет конкурентоспособность как отдельных стран, так и экономических союзов и объединений. Рассматривая переход к цифровой экономике как ключевую движущую силу экономического роста, ЕАЭС реализует мероприятия, направленные на цифровую трансформацию. За последние годы в государствах-членах Союза был зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития, а перспективность и актуальность цифровизации экономик нашли отражение в основных направлениях реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, где цифровая трансформация выступает в качестве определяющего фактора устойчивого экономического роста [233].

Состоявшееся в формате видеоконференции заседание Высшего Евразийского экономического совета, в котором приняли участие премьер-министр Армении Никол Пашинян, а также президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Молдовы — Александр Лукашенко, Касым-Жомарт Токаев, Сооронбай Жээнбеков, Владимир Путин и Игорь Додон соответственно, проходило под председательством Михаила Мясниковича, возглавлявшего коллегию Евразийской экономической комиссии и участвовавшего в работе совета.

Обсуждая стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, лидеры государств-членов проанализировали ключевые аспекты сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, выделяя приоритетные проекты и инициативы, направленные на укрепление интеграционных процессов, повышение экономической координации и согласованное развитие региональных рынков.

Касым-Жомарт Токаев, выразив общее одобрение стратегии, отметил необходимость доработки отдельных её аспектов. Глава Казахстана выступил с инициативами, призванными усилить экономическое взаимодействие между странами, акцентировав внимание на расширении торговли, поддержке деловых кругов, а также на укреплении сотрудничества в цифровой и логистической сферах. Среди озвученных предложений - подготовка поэтапного плана ликвидации пандемийных барьеров, ускорение внедрения единой информационной системы в рамках ЕАЭС и продвижение совместных проектов в области транспортной и логистической инфраструктуры [234]. Безусловно, с самого момента запуска деятельности, Союз постоянно сталкивался с вызовами и сложностями, но слаженная работа всех стран-участниц и быстрое реагирование и адаптация позволили организации не только адаптироваться к сложным условиям, но и развиваться и трасформироваться.

Рассматриваемое с момента основания Таможенного союза как одно из приоритетных направлений интеграции в сфере торговли, формирование общего рынка стало ключевым инструментом согласования экономических и коммерческих процессов между государствами-членами. Несмотря на это, на пути реализации интеграционных инициатив сохраняются определённые сложности, которые требуют системного анализа и выработки корректирующих мер.

По мнению специалистов, одной из наиболее значимых проблем является почти полное совпадение товарной структуры взаимной торговли Казахстана с другими государствами ЕАЭС с его внешнеторговой структурой в целом, что свидетельствует о недостаточной диверсификации экспортно-импортного потенциала и низкой степени специализации внутри объединения, ограничивая возможности для формирования конкурентоспособного и сбалансированного экономического пространства [235].

Выражая серьёзные ожидания на использование экономических преимуществ интеграции, Казахстан, при формировании Таможенного союза, возлагал на объединение значимые стратегические надежды, по мнению профессора А.А. Миграняна, специалиста в области торгово-экономических

отношений Российской Федерации. Рассчитывая компенсировать экспортные потери на внешних рынках через выход на высокоёмкий и перспективный российский рынок, страна также стремилась задействовать транзитный потенциал Союза, усиливая экономическую интеграцию и формирование дополнительных каналов движения товаров.

Ориентируясь на реализацию масштабных программ модернизации и индустриализации национальной экономики, Казахстан при этом учитывал возможность доступа к сырьевым ресурсам, финансовым инструментам и технологическим возможностям стран-партнёров по Таможенному союзу, создавая условия для комплексного развития промышленного и инфраструктурного потенциала государства [236].

Профессор И.А. Черных считает, что с 2018 года наблюдается заметная диверсификация экспортной структуры Казахстана в рамках торговли с государствами ЕАЭС. Существенным достижением 2019 года стало увеличение доли продукции с высокой степенью переработки в экспорте, направляемом в страны объединения. Несмотря на сохраняющееся преобладание сырьевых товаров, фиксируется устойчивый рост несырьевого экспорта, что, по мнению эксперта, формирует благоприятные предпосылки для укрепления конкурентоспособности реального сектора экономики страны.

Значительная часть препятствий на пути интеграции связана с такими аспектами, как техническое регулирование, таможенные процедуры и транспортная политика. В данном контексте становится очевидным, что эффективное формирование единого рынка товаров, основанного на унифицированных стандартах и правилах, требует согласованных и целенаправленных действий со стороны всех государств-членов Евразийского экономического союза. Только посредством тесного взаимодействия возможно создание условий для свободного и беспрепятственного перемещения товаров внутри объединения.

При этом тема цифровой торговли остается недостаточно проработанной и зачастую не учитывается в критических оценках, несмотря на значимые вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются страны Евразийского региона как внутри Союза, так и при выходе на внешние рынки. Эти трудности охватывают как локальные вопросы, требующие гармонизации нормативных актов.

Продемонстрировав острую необходимость системной реализации комплекса мер, направленных на формирование и развитие цифровых активов, трансграничных цифровых сервисов и эффективных каналов цифровой торговли между государствами-членами ЕАЭС, международный форум «Digital Almaty», состоявшийся 31 января 2020 года [237], подчеркнул стратегическую значимость цифровизации для интеграционного пространства. Включая в повестку вопросы создания сервисных решений, цифровизации экспортных операций и стимулирования экспорта товаров и услуг, форум также акцентировал внимание на развитии инфраструктуры цифровой торговли и внедрении современных информационно-коммуникационных технологий,

способствующих укреплению и углублению евразийской экономической интеграции.

Деятельность Евразийского экономического союза с момента его основания и вплоть до текущего этапа развития является предметом всестороннего анализа со стороны экспертов различных областей — от политологии и международной экономики до логистики и экологии. В свете многочисленных исследований и оценок, высказываемых как учеными, так и практиками, особое значение приобретает необходимость акцентировать внимание на прикладных аспектах интеграционного взаимодействия. Приоритеты развития ЕАЭС, согласно этим подходам, должны определяться, прежде всего, с точки зрения их практической значимости и реализуемости.

Первостепенными задачами на современном этапе внешнеполитической и экономической деятельности интеграционного союза выступают проблемы разработки и проведения, согласованной со странами Союза.

Становление интернет-экономики и выработка единых правил функционирования цифровой торговли, рассматриваемые среди ключевых направлений развития в рамках ЕАЭС, выступают приоритетными направлениями интеграционной политики, направленной на повышение эффективности межгосударственного взаимодействия. Особое значение в контексте формирования межгосударственных приоритетов в цифровой сфере, по мнению российских экспертов, имеет развитие интегрированных логистических платформ, рассматриваемое как неотъемлемая составляющая процесса цифровизации экономической деятельности государств-членов Евразийского союза, обеспечивающая устойчивость и результативность трансграничных торгово-экономических связей [238].

Подчеркивая значительный потенциал углубления торгово-экономических отношений, представитель Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан В. Додонов в своём экспертном заключении отметил возможности комплексного развития сотрудничества в рамках ЕАЭС, способствующего интеграции цифровых технологий, укреплению инфраструктуры и созданию условий для устойчивого экономического роста на евразийском пространстве.

Особая значимость этого процесса обусловлена исторически сложившимися производственно-кооперационными связями между предприятиями стран-участниц, которые ранее функционировали в рамках единого хозяйственного пространства. Этот фактор создает прочную основу для углубления экономической интеграции и расширения взаимной торговли.

Акцентируя внимание на тесной взаимосвязи между задачами развития торговых отношений и совершенствованием логистических механизмов взаимодействия в рамках ЕАЭС, В. Додонов подчеркивает стратегическое значение интеграции торгово-транспортных процессов для повышения эффективности регионального сотрудничества. Отмечая при этом, что в ряде отраслей и регионов по-прежнему сохраняется взаимодополняющая производственная структура, сформированная ещё в период функционирования общего хозяйственного пространства, эксперт указывает на её существенную

роль в формировании объёмов взаимной торговли и поддержании стабильности экономических связей между государствами-членами.

При этом даже вне рамок исторически обусловленной кооперации торговля между соседними странами Евразийского союза обладает значительными преимуществами, прежде всего, благодаря географической близости, транспортной доступности и сравнительно низким логистическим издержкам, что делает её экономически более выгодной и устойчивой.

Такая диспропорция обусловлена, в том числе, фрагментированностью логистической инфраструктуры и недостаточной интеграцией информационных систем. Крупные логистические операторы, как правило, используют собственные цифровые платформы, тогда как малые и средние предприятия вынуждены прибегать к услугам внешних коммерческих решений, зачастую несовместимых между собой. Отсутствие сквозной цифровой координации ведёт к дублированию операций, росту транзакционных издержек и снижению общей эффективности логистических цепочек. В этой связи актуальной задачей становится создание единой цифровой экосистемы, которая могла бы обеспечить синхронизацию логистических процессов на пространстве ЕАЭС и способствовать снижению издержек.

Напрямую отражаясь на состоянии торгово-экономических отношений в рамках государств-членов ЕАЭС, вопросы эффективности развития системы государственных закупок выступают центральным объектом анализа в большинстве исследований, посвящённых межгосударственному сотрудничеству и гармонизации экономических процессов.

Особо подчёркивая комплексный характер двустороннего взаимодействия между странами-участницами Союза, Президент Республики Казахстан в своём выступлении отметил, что сотрудничество охватывает широкий спектр экономических, социальных и гуманитарных процессов, способствуя укреплению интеграции, повышению эффективности совместных инициатив и формированию устойчивых механизмов координации на евразийском пространстве.

Он подчеркнул, что партнёрство в рамках Евразийского экономического союза рассматривается как приоритетное направление внешнеэкономической политики и повышения конкурентоспособности региона.

Результаты многочисленных экспертных дискуссий и анализа внешнеэкономической деятельности ЕАЭС свидетельствуют о том, что одним из ключевых приоритетов интеграционного развития выступает формирование и расширение инфраструктуры цифровой торговли. Особое внимание уделяется стимулированию внедрения современных технологических решений, способных обеспечить повышение конкурентоспособности государств-членов в условиях стремительного развития глобальных цифровых торговых экосистем. При этом подчёркивается необходимость опоры на собственные технологические разработки, что позволит странам ЕАЭС не только адаптироваться к международным стандартам, но и формировать устойчивую и суверенную цифровую среду для трансграничной торговли [239].

Прошедшее 31 января 2020 года в городе Алматы заседание Межправительственного совета Евразийского экономического союза, в котором рассматривались вопросы развития торгово-экономического сотрудничества и цифровой интеграции между странами-участницами ЕАЭС, выделялось как одно из приоритетных мероприятий повестки дня, подчеркивая стратегическую значимость гармонизации и углубления интеграционных процессов.

Закрепляя основные положения в Договоре о создании Евразийского экономического союза, пункт 2 статьи 103 устанавливает, что по завершении процесса гармонизации законодательства в области финансовых рынков государства-члены примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа, ответственного за регулирование финансового рынка.

При этом было предусмотрено размещение данного органа в городе Алматы в 2025 году, что создаёт институциональную основу для координации финансовой политики на евразийском пространстве. Пронизывая ключевую идею Договора, государства-члены берут на себя обязательство обеспечивать четыре основные свободы на общем евразийском пространстве — свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В рамках этого документа зафиксированы также обязательства по интеграции различных отраслей экономики, среди которых выделяются единая торговая политика и согласованная политика технического регулирования, координация макроэкономической и валютной политики, а также взаимодействие в транспортной и энергетической сферах. Кроме того, предусматривая гармонизацию политики в агропромышленном комплексе, Договор направлен на развитие промышленного сотрудничества и выработку согласованных подходов к защите прав потребителей, что обеспечивает системность, предсказуемость и устойчивость интеграционных процессов на всех уровнях евразийской экономической кооперации.

Опираясь на анализ ключевых нормативно-правовых актов, направленных на выстраивание сотрудничества в сфере цифровой торговли между странами-участницами ЕАЭС, рассматривается процесс принятия решений, определяющих стратегические направления интеграции.

К числу таких документов относятся: Решение №12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», принятое 11 октября 2017 года на заседании Высшего евразийского экономического совета в г. Сочи [240]; Распоряжение №6 «О создании условий для развития цифровой экосистемы торговли в ЕАЭС», принятое 30 апреля 2019 года в г. Ереване Евразийским межправительственным советом [241]; а также Решение №4 «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС» от 18 января 2019 года [242].

В качестве основы институционального и законодательного обеспечения цифровой повестки ЕАЭС было утверждение документа «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» [243], который был единогласно одобрен Президента́ми стран -участниц на заседании

Высшего Евразийского экономического совета, состоявшемся в октябре 2017 года в Сочи. Центром внимания стратегического документа является выработка согласованной политики, направленной на развитие интернет-экономики, формирование единых правил цифровой торговли, а также установление унифицированных стандартов обмена информацией с обеспечением её надежной защиты, что создает предпосылки для устойчивого и безопасного функционирования цифровой инфраструктуры на евразийском пространстве.

Таким образом, ключевая задача цифровой повестки заключается в координации действий государств Союза для эффективного и безопасного развития цифровой сферы на евразийском пространстве.

Развитие информационных технологий выделяется в качества одного из факторов появления новых форм сотрудничества и кооперации в рамках пространственного измерения глобальной регионализации

Содержащаяся в Договоре о создании Евразийского экономического союза от 2014 года норма, касающаяся согласованной политики в сфере информатизации и информационных технологий, подчеркивает стратегическую значимость координации действий государств-членов ЕАЭС в области цифровой трансформации и унификации подходов к развитию информационных систем.

Страны ЕАЭС в 2016 году согласовали Заявление о цифровой повестке до 2025 года, в котором была сформулирована стратегическая рамка цифровой трансформации Союза. Документ нацелен на формирование единого цифрового пространства и включает в себя ряд приоритетных направлений, отражающих ключевые векторы развития.

В рамках формирования цифрового пространства ЕАЭС началась реализация трех проектов:

1. «Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»: безбарьерный сквозной транзит товаров.

2. «Единая поисковая система «Работа без границ»: система поиска работы и подбора персонала. Она начала функционировать с июля 2021 года в государствах – участниках ЕАЭС.

3. Евразийская сеть, направленная на развитие промышленной кооперации, субконтрактации и передачу технологий: обмен данными в промышленности, поиск партнеров, сертификация, техническое регулирование через платформу.

Утверждённые в 2020 году Высшим Евразийским экономическим советом Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, одним из ключевых элементов которых стало создание цифрового пространства Союза, включающего развитие соответствующих инфраструктур и формирование комплексных цифровых экосистем, выступают ориентиром для согласованного внедрения инновационных технологий, стандартизации информационных платформ и обеспечения интеграции цифровых процессов на всех уровнях экономической деятельности государств-членов.

Таким образом, Цифровая повестка ЕАЭС - это комплексная программа цифровой трансформации.

Нацеливаясь на повышение конкурентоспособности ЕАЭС посредством внедрения сквозных цифровых технологий и развития комплексных цифровых платформ, реализация данного направления представляет собой новую форму кооперации, осуществляемую в цифровом измерении, которая обеспечивает согласованное взаимодействие государств-членов на уровне технологической и организационной интеграции.

В рамках утверждённой стратегии определены шесть ключевых инициатив, среди которых выделяются: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, соглашение о трансграничном обмене данными, а также система регулятивных «песочниц», создающих условия для тестирования и внедрения инновационных подходов в регулировании цифровой экономики. Для координации реализации этих инициатив Евразийская экономическая комиссия учредила цифровой проектный офис ЕАЭС, задачей которого является оценка, продвижение и мониторинг интеграционных цифровых проектов на уровне Союза, обеспечивая системность и согласованность действий стран-членов.

Гармонизация усилий при совместной реализации проектов и инициатив цифровой повестки, ориентированной на расширение возможностей государств-членов, граждан и хозяйствующих субъектов как внутри ЕАЭС, так и на внешних рынках, обусловлена успешным развитием национальных экономик и эффективным использованием потенциала цифровых инструментов. При реализации цифровой повестки предусматривается создание экспертных площадок, сети центров компетенций, формирование пула инициатив и проектов, а также выстраивание партнёрских связей с участниками, избравшими путь цифровой трансформации, что создаёт условия для устойчивого развития цифровой инфраструктуры и интеграции инновационных технологий на евразийском пространстве.

3.4 Миграционные процессы на евразийском пространстве как фактор сближения государств-членов ЕАЭС

Выступая одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития государств-членов ЕАЭС, международная миграция представляет собой инструмент компенсации демографических потерь и снижения нагрузки на системы социального обеспечения в странах Союза, сталкивающихся с риском депопуляции и дефицитом трудовых ресурсов, одновременно способствуя поддержанию политической и социально-экономической стабильности в трудоизбыточных государствах с высоким естественным приростом населения и замедленными темпами экономического роста.

В связи с этим формирование единых подходов к регулированию миграционных процессов и создание общего рынка труда в рамках ЕАЭС, наряду с устранением барьеров для движения товаров, услуг и капитала, расценивается как значимое достижение интеграционного процесса и средство укрепления координации экономических и социальных политик государств-членов. Будучи новым игроком и актором на геополитической арене, ЕАЭС

обладает значительным экономическим и энергетическим потенциалом, выступая одновременно как экономический и политический субъект в многополярном мире, способный трансформировать существующий международный статус-кво [142, с.204].

Поскольку ЕАЭС прежде всего является проектом экономической интеграции, в котором ключевое значение придается функционированию единого рынка труда и занятости, межгосударственное сотрудничество сосредоточено на регулировании международной трудовой миграции и обеспечении синхронизации социальных и экономических механизмов между государствами-членами Союза.

Выстраивая сотрудничество государств-членов в области трудовой миграции на качественно новый уровень, Евразийский экономический союз обеспечил формирование нормативной базы, закреплённой в Разделе XXVI Договора о ЕАЭС, предназначенной для регулирования международных трудовых потоков в рамках Союза, создавая условия для системного и согласованного подхода к миграционной политике.

Положения Договора, обеспечивающие свободу передвижения граждан Союза для осуществления трудовой деятельности, а также распространяющиеся на членов их семей, выступают правовой основой для формирования устойчивого общего рынка труда и предоставления трудовым мигрантам комплексных социальных и правовых гарантий (ст. 96–98), способствуя согласованию межгосударственных механизмов регулирования занятости и миграционных процессов.

Согласно установленным нормативным положениям, продолжительность временного пребывания либо проживания трудящегося и членов его семьи на территории принимающего государства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключённого между работником и работодателем либо заказчиком работ и услуг, обеспечивая законность трудовой миграции, согласованность межгосударственных процедур и стабильность социально-экономических условий в рамках ЕАЭС.

Таким образом, формирование правового пространства для регулирования трудовой миграции, включающего комплекс мер по защите прав мигрантов, представляет собой не только механизм интеграции трудовых ресурсов, но и инструмент укрепления социально-экономической устойчивости государств-членов Союза.

Объясняется тем, что именно трудовая мобильность в рамках международных и региональных объединений выступает одним из ключевых индикаторов степени сближения государств-участников, выделение миграционного аспекта как важнейшего элемента интеграционных процессов. Одновременно с этим учреждение при наднациональном органе управления — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) — специализированного Департамента по вопросам трудовой миграции и социальной защиты, направленного на координацию и мониторинг миграционных потоков, свидетельствует о признании странами-членами ЕАЭС стратегической значимости формирования упорядоченных, регулируемых и устойчивых

трудовых потоков в рамках интеграционного пространства, способствующих укреплению социально-экономической стабильности и согласованности межгосударственных механизмов.

Таким образом, деятельность специализированного департамента, включающая разработку нормативных положений, мониторинг миграционных процессов и внедрение программ социальной защиты, создаёт предпосылки для эффективной интеграции трудовых ресурсов и повышения устойчивости общего рынка труда на пространстве Евразийского экономического союза.

Компетенция Департамента трудовой миграции и социальной защиты охватывает широкий спектр направлений, непосредственно связанных с вопросами трудовой миграции. В их число входят разработка и координация миграционной политики, регулирование трудовой миграции, обеспечение социальных, пенсионных и медицинских гарантий, а также вопросы образования и профессиональной деятельности трудящихся из государств-членов Союза. Кроме того, деятельность Департамента распространяется и на иные области, закреплённые международными договорами, заключёнными в рамках Евразийского экономического союза [244].

Необходимо особо подчеркнуть существование определённой правовой базы, регулирующей отдельные аспекты трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза, при этом следует отметить, что значительная часть нормативных актов была принята ещё до фактического начала функционирования самого ЕАЭС. Центральное место в правовом регулировании миграционных процессов занимает Договор о Евразийском экономическом союзе, в частности его статьи 96–98, определяющие основные механизмы перемещения рабочей силы между государствами-членами. Существенное значение, обеспечивающее социальную защищённость трудящихся и членов их семей, имеет также Приложение № 30 к Договору - Протокол об оказании медицинской помощи, регулирующий предоставление соответствующих услуг в пределах союзного пространства.

Помимо указанных документов, в качестве важнейшего компонента нормативной базы следует выделить Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия незаконной трудовой миграции из третьих государств, подписанное в Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 года, а также Рекомендации Коллегии ЕЭК от 25 октября 2016 года № 18, направленные на установление порядка заключения двусторонних международных договоров в миграционной сфере, что, в свою очередь, создаёт предпосылки для унификации правоприменительной практики и повышения эффективности межгосударственного взаимодействия [245].

В 2016 году было утверждено Заявление о цифровой повестке ЕАЭС на период до 2025 года, в котором определены основные направления цифрового развития Союза. Особое внимание уделяется заключению соглашения об обращении данных, включая защиту персональных данных, созданию цифровых транспортных коридоров, а также внедрению системы регуляторных «песочниц» [246].

Регулирование миграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза осуществляется не только посредством многосторонних нормативных актов, но и через двусторонние соглашения о реадмиссии, а также посредством договорённостей, устанавливающих порядок пребывания иностранных граждан на территориях государств-членов. Значительное значение при этом приобретают соглашения о взаимных поездках и иные документы, разработка и систематическое обновление которых, осуществляемые с учётом изменяющихся социально-экономических условий, представляют собой необходимое условие обеспечения согласованности миграционной политики и защиты прав субъектов трансграничного перемещения.

Поскольку для трудовых мигрантов ЕАЭС применяется национальный режим страны пребывания, это может как способствовать улучшению их положения, так и создавать определённые трудности — в зависимости от конкретной ситуации.

Значимым этапом в процессе формирования единого «социального пространства» в рамках миграционных потоков Евразийского экономического союза стало подписание Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, состоявшееся 20 декабря 2019 года в Санкт-Петербурге [247]. Вступивший в силу в 2020 году, данный документ является результатом многолетнего и последовательного взаимодействия стран-участниц, инициированного ещё в 2014 году, направленного на выработку согласованных механизмов обеспечения социального и пенсионного права трудящихся, осуществляющих трансграничное перемещение в пределах союзного пространства. Соглашение предоставляет мигрантам из государств ЕАЭС право на получение пенсии с учётом трудового стажа, накопленного как в своей стране, так и в других странах союза.

Каждая страна-участница будет осуществлять пенсионные выплаты в соответствии с нормами своего национального законодательства. При этом соглашение чётко устанавливает перечень видов пенсий, подпадающих под его действие. Принятие данного соглашения стало значимым достижением в направлении сближения и координации социально-правовых систем стран. Оно позволило устранить ряд институциональных и юридических барьеров, которые ранее затрудняли признание и учет трудового стажа, приобретенного на территории других государств союза.

Сформированные правовые механизмы создают первоначальные условия для согласования подходов к регулированию трудовой миграции и социальной защиты. Однако, несмотря на достигнутые результаты, странам-участницам предстоит продолжительная и комплексная работа,

Миграционная структура внутри Союза характеризуется устойчивым разделением стран на государства-реципиенты и государства-доноры трудовых ресурсов. В качестве основных стран приёма (реципиентов) выступают Россия и Казахстан. В то же время Армения, Беларусь и Кыргызстан являются преимущественно странами-донорами, из которых осуществляется выезд трудоспособного населения

Однако, значимо ответить, что Казахстан в миграционной системе Союза, с одной стороны, выступает в качестве основной или альтернативной страны назначения, особенно для граждан Кыргызстана. С другой - в контексте миграционных потоков в Россию сам представляет собой страну-донор. В то же время Российская Федерация традиционно выполняет функцию ключевого миграционного центра — как в рамках Евразийского экономического союза, так и в более широком постсоветском пространстве.

На протяжении трёх десятилетий Россия и Казахстан традиционно остаются основными направлениями миграционных потоков, включая приток из стран-наблюдателей, в рамках союза не ставились задачей количественного увеличения миграции. Главной целью является углубление сотрудничества и интеграции, а также сближение стран через повышение уровня благосостояния трудовых мигрантов и упрощение условий их труда и проживания.

Показатели объёмов миграции внутри Союза, а также наличие достоверной статистики служат важным индикатором уровня интеграции. Однако в данном случае необходим более комплексный и всесторонний подход. С самого начала функционирования организации эти вопросы находились в центре внимания как самого Союза, так и экспертного сообщества. Вместе с тем национальные особенности регулирования трудовой миграции и договорные механизмы, определяющие пребывание мигрантов в странах Союза, стали факторами, осложняющими формирование точной статистики и аналитики. Это также повлияло на усложнение методологии подсчёта миграционных потоков.

Следует отметить, что в рамках Евразийского экономического союза существуют статистические данные, систематизируемые и обрабатываемые компетентными структурами ЕАЭС, что обеспечивает возможность аналитического отслеживания динамики миграционных процессов внутри Союза. Наиболее наглядно тенденции трансграничного трудового перемещения проявляются на примере государств, являющихся основными направлениями миграционных потоков, - Российской Федерации и Республики Казахстан. Так, в 2017 году Российская Федерация приняла 377 000 трудовых мигрантов из Киргизии, 232 000 - из Армении, 125 000 — из Беларуси и 88 000 - из Казахстана, тогда как Республика Казахстан, в свою очередь, зафиксировала прибытие 4 500 трудовых мигрантов из России, 3 000 - из Армении, 1 500 - из Киргизии и 1 000 - из Беларуси [248].

В соответствии с указанной статистикой, наблюдается рост объёмов трудовой миграции внутри ЕАЭС. Ключевыми факторами, способствующими этому процессу, выступают внедрение национального режима, отмена требований по приобретению патента для осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации, а также освобождение от обязательных экзаменов.

По оценкам экспертов, из Таджикистана в Россию прибыло 234 500 человек, из Узбекистана — 471 500, а из Украины — 105 700 человек [249].

Представленные данные свидетельствуют о том, что факторы, притягивающие трудовых мигрантов, оказываются значимыми не только внутри

ЕАЭС, но и за его пределами. При этом объёмы миграционных потоков не могут рассматриваться в качестве главного индикатора развития устойчивого и интегрированного рынка труда. В то же время Таджикистан и Узбекистан, обладая статусом стран-наблюдателей при ЕАЭС, имеют давние и устойчивые миграционные связи с Россией и Казахстаном. Следует подчеркнуть, что создание Евразийского экономического союза изначально не было направлено на количественное усиление трудовой или иной миграции. Основной задачей, на наш взгляд, выступает устранение внутренних барьеров для формирования эффективных, регулируемых потоков рабочей силы, способствующих модернизации и социально-экономическому развитию государств-членов.

Помимо внутреннего измерения миграционных процессов, следует учитывать и внешний, международный контекст. Это создает правовую и институциональную основу для формирования миграционной политики по внешнему периметру Союза, а также способствует развитию межрегионального сотрудничества и углублению интеграционных процессов. Одними из ключевых инструментов такого взаимодействия являются подписание Меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании, заключение Торговых соглашений, а также предоставление отдельным государствам статуса наблюдателя [250].

На наш взгляд, миграционные аспекты в рамках функционирования ЕАЭС представляют собой одно из ключевых направлений, способствующих сближению национальных экономик и устранению барьеров для свободного перемещения товаров, услуг и рабочей силы [142, с.206]. Формирование соответствующей правовой и институциональной базы для регулирования трудовой миграции, а также расширение международного сотрудничества, служат основой для углубления интеграционных процессов как между государствами-членами Союза, так и с его партнёрами.

Следовательно, миграционный компонент, основанный на свободном перемещении трудовых ресурсов в рамках установленных правовых норм и регулируемый институтами ЕАЭС, играет важную роль в обеспечении эффективного функционирования Евразийского экономического союза.

Особенности трудовой миграции в ЕАЭС выражаются в том, что граждан стран-участниц есть преимущества, такие как отсутствие необходимости получать разрешение на работу, равные права с гражданами принимающей страны в вопросах трудоустройства, оплаты труда и условий работы, упрощённые процедуры регистрации по месту жительства, а также социальные гарантии, включая медицинское страхование и пенсионное обеспечение. Миграционные процессы в ЕАЭС способствуют экономической интеграции, улучшению условий жизни граждан и укреплению социальных связей между странами.

4 ЕАЭС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА И ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

4.1 Интеграционная дипломатия ЕАЭС и Республика Казахстан

Евразийский Экономический Союз представляет собой важный элемент архитектуры международных экономических отношений. В 2020 г. статус наблюдателя в объединении получили Куба и Узбекистан, в конце 2024 года – Иран. Успешно реализуется взаимодействие с ШОС, АСЕАН и СВМДА, выстраивается конструктивный диалог с БРИКС и Африканским союзом. Эта работа является вкладом в практическую реализацию идеи Большого евразийского партнерства.

Развитие интеграционных процессов невозможно без совершенствования связей с внешним миром. В частности, заключить новые соглашения с ШОС, БРИКС, АСЕАН, МЕРКОСУР и другими международными организациями в рамках уже имеющихся договоренностей.

Представляется важным развитие и формализация института наблюдателей при союзе с тем, чтобы сделать его механизмом эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, подразумевающего взаимодействие с соответствующими правами и обязательствами по доступу на рынок, соблюдение общих правил, технических требований и так далее.

Реализация этих задач предполагает определение порядка участия третьих стран в отдельных проектах ЕАЭС. Практическая разработка и задействование таких механизмов способствовали бы развитию объединения как полюса экономического притяжения на всем евразийском пространстве, а также адаптации к новым условиям, снижению негативных последствий санкционного противостояния.

Одна из ключевых целей союза – получение максимально выгодных торговых условий от третьих стран на основе скоординированной совместной позиции. В этом контексте важно продолжить системный диалог с международными объединениями и странами, представляющими взаимный интерес с точки зрения экономического партнёрства.

Данные аспекты находятся в фокусе внимания начавшегося в 2024 году четырехлетнего председательства Казахстана в коллегии Евразийской экономической комиссии (постоянно действующего наднационального регулирующего органа ЕАЭС), в рамках которого важно реализовать концептуальные положения дальнейшей эволюции объединения с учетом приоритетов большинства участников, а также усилить взаимопонимание об оптимальных путях их практической реализации.

Евразийский экономический союз активно развивает сотрудничество с региональными интеграционными структурами, международными организациями и отдельными странами, что способствует расширению его внешнеэкономических связей. В рамках этого взаимодействия Союз заключает разнообразные правовые документы - от соглашений и деклараций до меморандумов о взаимопонимании и договоров о создании зон свободной торговли с многочисленными партнёрами. Так, между Евразийской

экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) был подписан меморандум, направленный на укрепление экономического сотрудничества [251]. Аналогично, в отношениях с Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) ЕАЭС утвердил меморандум о сотрудничестве, что отражает стремление к углублению интеграции и взаимодействия на межконтинентальном уровне [252].

Этот меморандум о взаимопонимании — это рамки будущих отношений, исходя из которых будут определены сферы сотрудничества и диалога, на базе которых начнется работа по расширению экономических и торговых связей. Между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского сообщества подписан Меморандум о взаимопонимании [253].

Евразийская экономическая комиссия и Африканский союз установили официальное сотрудничество посредством подписания Меморандума о взаимопонимании, направленного на развитие экономических связей [254]. Аналогичным образом, между Евразийской экономической комиссией и Латиноамериканской экономической системой был заключён Меморандум о взаимопонимании, способствующий укреплению партнерских отношений в экономической сфере [255].

Интеграционная дипломатия ЕАЭС занимает значительная роль во внешней политике Республики Казахстан отводится этому направлению, которое выступает эффективным инструментом для реализации экономических и геополитических интересов страны, позволяет расширять рынки сбыта, усиливать международную субъектность и укреплять связи с партнёрами на базе взаимовыгодных принципов.

Интеграционная дипломатия — это направление внешней политики, направленное на участие государства в региональных интеграционных объединениях для реализации национальных интересов через институциональное сотрудничество и согласование стратегий. Для Казахстана участие в ЕАЭС - элемент активной многовекторной внешней политики, служащий экономической модернизации, усилению регионального влияния, балансировке внешних векторов (Россия, Китай, ЕС, тюркский мир).

Интеграционная дипломатия Казахстана в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важным направлением внешнеполитической стратегии страны. Казахстан стремится сбалансировать участие в ЕАЭС, сохраняя многовекторный курс и укрепляя сотрудничество с другими международными партнёрами. Расширение международного сотрудничества Казахстана в составе ЕАЭС является ключевым фактором для успешного и всестороннего развития всех сфер деятельности.

С самого начала Казахстан подчёркивал экономический, а не политический характер интеграции, соблюдение принципов равноправия, консенсуса и уважения суверенитета.

Инструментами интеграционной дипломатии Казахстана являются двусторонние и многосторонние переговоры, продвижение инициатив внутри ЕАЭС, платформенная дипломатия, ротационное участие в руководящих органах, привлечение инвестиций и технологий через ЕАЭС. Примерами

реализации этих инструментов являются активное участие Казахстана в работе Высшего Евразийского экономического совета, Евразийской экономической комиссии, инициативы по цифровой повестке, логистическим коридорам, сопряжению с Китаем и ШОС, ведение диалога с третьими странами от имени ЕАЭС (например, с Ираном, Индией, Вьетнамом), поддержка создания общих рынков труда, товаров, услуг и капитала.

Казахстан использует интеграционную дипломатию как инструмент для диверсификации внешнеэкономических связей – использование механизмов ЕАЭС для выхода на рынки третьих стран; сохранения стратегического баланса между Россией, Китаем и Западом; транзитного и логистического позиционирования – участие в трансевразийских коридорах и продвижения собственных норм и инициатив (цифровизация, энергетика, аграрные стандарты).

В рамках ЕАЭС конкретные дипломатические действия Казахстана выражаются в поддержке создания цифровой платформы ЕАЭС и развития «единого окна» для торговли, Инициатива по сопряжению ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс – один путь» (совмещение форматов, без политической конкуренции), активное участие в обсуждении внешних соглашений ЕАЭС с Вьетнамом, Сербией, Ираном, Индией и другиПерспективы интеграционной дипломатии Казахстана заключаются в укреплении внешнего имиджа Казахстана как посредника между Востоком и Западом; активизации цифровой дипломатии в рамках ЕАЭС (цифровая торговля, киберстандарты); продвижение новых форматов сотрудничества: ЕАЭС – ШОС, ЕАЭС – ОИС, ЕАЭС – Глобальный Юг и участие в формировании общего энергетического и логистического пространства.

Интеграционная дипломатия ЕАЭС занимает огромное значение во внешнеполитическом курсе Республики Казахстан. Данное направление, выступающее в роли эффективного механизма для реализации экономических и геополитических интересов страны, позволяет расширять рынки сбыта, усиливать международную субъектность и укреплять связи с партнёрами на базе взаимовыгодных принципов.

Стратегическими приоритетами Казахстана в ЕАЭС являются следующие:

во-первых, экономические выгоды, то есть доступ к единому рынку, привлечение инвестиций и развитие торговых связей;

во-вторых, сохранение политического баланса. Казахстан поддерживает интеграцию, но избегает излишней зависимости от России;

третьим приоритетом является транзитный потенциал. В рамках данного приоритета Казахстан планирует развитие транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Китай) и взаимодействие с ЕС.

Участвуя в институтах ЕАЭС, Казахстан активно взаимодействует с другими странами в рамках реализации своих интересов, это способствует упрощению торговых процедур и развитию цифровой экономики. Казахстан, в свою очередь, поддерживает заключение соглашений о свободной торговле между странами союза и внешними партнёрами (Иран, Вьетнам, Сербия и др.).

Как государство-член ЕАЭС Казахстан четко определяет свои позиции в отношении глобальных игроков. Казахстан стремится развивать экономические и инвестиционные связи с ЕС и США, избегая санкционного давления.

Китай рассматривается как важный торговый партнёр, конкурирующий с Россией за влияние в регионе. Что касается тюркских стран, Казахстан рассматривает развитие сотрудничества в рамках Организации тюркских государств как альтернативный вектор.

Таким образом, интеграционная дипломатия ЕАЭС ориентирована на экономическое сотрудничество, но без углубления политической интеграции. Казахстан, будучи ключевым участником Евразийского экономического союза (ЕАЭС), одновременно стремится к развитию отношений с Европейским Союзом (ЕС) и США. Такая политика отражает стратегию многовекторности, позволяя стране балансировать между интеграцией в постсоветском пространстве и укреплением связей с Западом.

Перспективы интеграционной дипломатии Казахстана заключаются в укреплении внешнего имиджа Казахстана как посредника между Востоком и Западом; активизации цифровой дипломатии в рамках ЕАЭС (цифровая торговля, киберстандарты); продвижение новых форматов сотрудничества: ЕАЭС-ШОС, ЕАЭС-ОИС, ЕАЭС- Глобальный Юг и участие в формировании общего энергетического и логистического пространства.

Третьим приоритетом является транзитный потенциал. В рамках данного приоритета Казахстан планирует развитие транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Китай) и взаимодействие с ЕС. Участвуя в институтах ЕАЭС, Казахстан активно взаимодействует с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), продвигая свои интересы, выступает за упрощение процедур торговли, цифровизацию экономики.

Таким образом, интеграционная дипломатия ЕАЭС ориентирована на экономическое сотрудничество, но без углубления политической интеграции. Казахстан поддерживает заключение соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и другими государствами (Иран, Вьетнам, Сербия и др.). Как государство-член ЕАЭС Казахстан четко определяет свои позиции в отношении глобальных игроков.

Казахстан стремится развивать экономические и инвестиционные связи с ЕС и США, избегая санкционного давления. Китай рассматривается как важный торговый партнёр, конкурирующий с Россией за влияние в регионе. Что касается тюркских стран, Казахстан рассматривает развитие сотрудничества в рамках Организации тюркских государств как альтернативный вектор. Такая политика отражает стратегию многовекторности, позволяя стране балансировать между интеграцией в постсоветском пространстве и укреплением связей с Западом.

4.2 ЕАЭС и опыт ЕС

Интеграционные процессы в европейском и евразийском регионах играют важную роль в современной системе международных отношений. Они влияют не только на возможности государств, участвующих в интеграционных

проектах, и их население, но и на общие тенденции развития международных экономических процессов и межгосударственных отношений, политическую и экономическую ситуацию, в-третьих, странах и жизнь народов, проживающих в других регионах. Поэтому очевидно значение того, каким образом складываются отношения таких региональных интеграционных проектов.

С учетом растущего числа региональных интеграционных объединений и повышения их веса в мировой политике важным представляется налаживание механизма координации и обмена опытом между ними. Налаживание межрегионального диалога представляется конструктивным шагом, препятствующим откату к блоковому противостоянию и позволяющим эффективно бороться с «перекосами» в части злоупотребления односторонними ограничительными мерами и «правом сильного».

Представляется, что интеграционные процессы в Евразийском регионе приобретают всё более важное значение в контексте современных международных отношений, вызывая значительный интерес как среди отечественных, так и зарубежных исследователей. Модель евразийской интеграции существенно отличается от европейской, применяемой в рамках Европейского Союза. Тем не менее, базовые теоретические принципы, лежащие в основе развития интеграционных процессов, универсальны и применимы ко всем моделям. В частности, речь идет о выделении из множества государств тех стран, которые заинтересованы в интеграции, основываясь как на прагматических целях, так и на общих ценностях.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), являясь новым и достаточно влиятельным актором на современной геополитической сцене в Евразии, характеризуется значительным экономическим и энергетическим потенциалом, который обеспечивает ему возможность функционировать как самостоятельный экономико-политический субъект в условиях многополярного мира.

Это дает целый ряд преференции членам Союза, также как и накладывает определенную ответственность. Осуществляемая Союзом деятельность, направленная на выстраивание согласованных механизмов интеграции и координации экономической политики государств-членов, оказывает определяющее влияние на трансформацию существующего международного статус-кво не только в Евразии, но и шире, оказывая влияние сразу на несколько регионов.

В данной перспективе ЕАЭС предстает как пример наднационального объединения, способного не только трансформироваться в один из центральных узлов современного межрегионального порядка, но и выступать в качестве эффективного стратегического моста, соединяющего Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу [4, с.12]. Достижение такого уровня влияния и взаимодействия с другими акторами геоэкономического характера свидетельствует об устойчивости союза и о дальнейших перспективах взаимодействия.

Сравнение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского Союза (ЕС) позволяет выявить как сходства, так и принципиальные различия в интеграционных моделях, институтах и стратегиях развития.

Европейская и евразийская интеграции, воплощённые в формах ЕС и ЕАЭС соответственно, представляют собой не просто региональные объединения, а сложные политико-экономические системы, чья сущность и динамика тесно связаны с геополитическим и историко-культурным контекстом соответствующих территорий. В обоих случаях политическое сообщество выступает не просто как совокупность государств, а как сложный организм с уникальными институциональными структурами, общественными настроениями и исторической памятью, которая влияет на восприятие интеграции и её траектории.

В данных регионах наблюдается многоплановое, существенно превосходящее рамки классического межгосударственного сотрудничества. Оно проявляется в согласованной выработке и реализации решений, обязательных для всех государств-участников союзных объединений. Существенную роль в этом процессе играют исторически сложившиеся связи, служащие прочным фундаментом интеграции. Евразийская интеграция, в свою очередь, стремится выйти за пределы постсоветского пространства, формируя новые векторы сотрудничества и расширяя географию влияния.

По мнению М.М. Лебедевой, эффективное развитие региональных интеграционных процессов обусловлено рядом ключевых факторов. Среди них — географическая близость стран-участниц, устойчивое экономическое развитие, схожесть политических режимов и общего историко-социального пути. Кроме того, важное значение имеют внутренняя политическая стабильность, общественная поддержка интеграционных инициатив, а также схожие модели экономических систем и восприятие общих внешних угроз [256].

Европейский и евразийский регионы представляют собой уникальные примеры с точки зрения исторического опыта и особенностей интеграционного развития. Европейский союз достиг наиболее продвинутого уровня интеграции, став эталоном её институционального и функционального оформления. Именно европейская модель зачастую рассматривается как ориентир для других региональных объединений, а теоретические подходы к интеграции в значительной мере формируются на основе анализа успехов и провалов, накопленных в рамках европейского интеграционного проекта.

Как подчёркивают О. Буторина и А.В. Захаров, одна из ключевых концептуальных трудностей, с которой неизбежно сталкиваются разработчики евразийского интеграционного проекта, заключается в том, что преобладающие ныне теории и модели региональной интеграции сформировались в до-глобализационную эпоху и были ориентированы главным образом на потребности зрелых рыночных экономик Западной Европы. В этом контексте становится очевидным, что их применимость к условиям современного ЕАЭС требует не просто критического пересмотра, но и фундаментального теоретического обновления, включая разработку новых концептуальных подходов. Без подобной переоценки евразийская интеграция рискует остаться лишь слабым отражением европейского интеграционного опыта середины XX века [257,258].

Создание союза обоснованно сопрягается с развитием общих рынков услуг, капитала и трудовых ресурсов, что отражает стремление к более комплексной модели интеграции. В то же время опыт Европейского экономического сообщества на рубеже 1960–1970-х годов демонстрирует отход от классических интеграционных схем, таких как модель Б. Балаша. Под воздействием внешнеэкономических вызовов — в частности, усиления позиций доллара и краха Бреттон-Вудской валютной системы — государства ЕЭС были вынуждены разрабатывать и оперативно трансформировать механизмы валютного взаимодействия, ранее не предусмотренные традиционными теориями региональной интеграции.

О. Буторина и А.В. Захаров подчеркивают, что создателям интеграционной архитектуры ЕАЭС необходимо учитывать, что большая часть инструментов, использовавшихся в Западной Европе в 1970–1980-х годах, сегодня утратила свою актуальность из-за глобальной либерализации движения капиталов. В условиях ЕЭС финансовые потоки оставались под контролем до тех пор, пока не был учреждён единый внутренний рынок. В отличие от этого, странам ЕАЭС предстоит выстраивать общее финансовое пространство в условиях значительно большей открытости и нестабильности, что делает процесс интеграции заметно более сложным и многослойным по сравнению с историческим опытом европейских государств.

Существенное влияние на развитие евразийской интеграции оказывают ряд важнейших социально-экономических факторов. Прежде всего, это русский язык, выступающий в роли действенного коммуникационного инструмента и объединяющего звена на пространстве постсоветских государств. Кроме того, значимую роль играют устойчивые экономические связи, общее историко-политическое наследие, а также мощный геополитический контекст. Совокупность этих факторов создаёт благоприятные условия для углубления сотрудничества, укрепления политического и экономического взаимодействия, а также повышения общей эффективности интеграционного процесса в рамках ЕАЭС.

В Европейском союзе применяется практика перевода всех нормативных актов и сопутствующей документации на официальные языки стран-участниц. Однако этот подход отличается низкой эффективностью, поскольку требует значительных временных и финансовых затрат, что замедляет документооборот и усложняет административные процессы.

Евразийская интеграция представляет собой сложный и многослойный процесс, формирующийся под влиянием разнообразных интересов, исторических предпосылок и геополитических реалий. Заключительный на данный момент этап этого процесса - создание Евразийского экономического союза - вряд ли можно рассматривать исключительно через призму экономики. Существенные политические и геополитические факторы играют ключевую роль в формировании стратегических целей и амбиций интеграционного проекта, выходя далеко за рамки сугубо экономического сотрудничества.

Если Европейский союз изначально формировался как миротворческий проект, призванный предотвратить повторение разрушительных конфликтов,

подобных Первой и Второй мировым войнам, то Евразийский экономический союз, напротив, во многом представляет собой институциональное наследие советской эпохи, отражающее стремление восстановить утраченные связи и формы взаимодействия на постсоветском пространстве.

Обессиленная в результате мировых войн Европа обрела надежду на стабильное будущее через идею мирного сосуществования и сотрудничество, особенно между ключевыми странами - Германией и Францией. При этом концепция объединённой Европы не была новой: на протяжении истории европейского континента она неоднократно возникала в самых разных формах, отражая стремление к преодолению разделенности и конфликтов.

Исторические корни общности европейских народов восходят ещё к эпохе Римской империи, когда стали формироваться первые представления о единстве Европы — зарождалась так называемая «европейская идея». Несмотря на непростой и зачастую конфликтный характер межгосударственных отношений в последующие века, на европейском континенте, особенно в его западной части, начали появляться первые международные структуры, нацеленные на развитие сотрудничества и постепенную интеграцию между государствами.

Формирование Европейского союза изначально стало инициативой группы видных государственных деятелей, стремившихся покончить с разрушениями и страданиями Второй мировой войны, заложив основу для предотвращения новых вооружённых конфликтов на континенте. В частности, они стремились установить общий контроль над ключевыми отраслями, такими как угольная и сталелитейная промышленность, а также ядерная энергетика — сферами, которые традиционно служили военным целям и милитаризации.

Европейский интеграционный процесс отличается концепцией многоскоростной интеграции, тогда как евразийская интеграция развивается по принципу разноскоростного движения. В ЕС ключевым элементом является принцип солидарности, предусматривающий, что более экономически развитые страны-члены оказывают поддержку менее развитым государствам и регионам, способствуя их конкурентоспособности на едином европейском рынке. В противоположность этому, ЕАЭС строит свою интеграцию на основе разноскоростного подхода, при котором дальнейшее углубление сотрудничества зависит от степени экономической готовности каждого из государств-членов.

Евразийский экономический союз, подобно Европейскому союзу, прошёл через ключевые этапы интеграции - начиная с зоны свободной торговли, затем формирования таможенного союза, создания общего внутреннего рынка и экономического союза. Однако в отличие от ЕАЭС, ЕС довёл этот процесс до завершения, включив в него формирование как валютного, так и политического союза, что стало высшей стадией интеграционного развития.

Взаимоотношения между ЕС и ЕАЭС характеризуются сложностью и многогранностью. Экспертное сообщество отмечает существование значительных возможностей для взаимовыгодного сотрудничества, особенно в сферах торговли и инвестиций. Для стран ЕАЭС Европейский союз является ключевым торговым партнёром - общий объём взаимного товарооборота превышает 148 миллиардов долларов. В свою очередь, для ЕС Евразийский

экономический союз занимает третье место среди торговых партнёров. Активные инвестиционные потоки из России и Казахстана направляются в страны Евросоюза. При этом население государств-членов ЕАЭС демонстрирует позитивное отношение к ЕС и поддерживает перспективы дальнейшего сотрудничества с ним.

Общими для ЕАЭС и ЕС являются наднациональные институты. В ЕАЭС действует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) аналог Европейской комиссии. И в ЕАЭС, и в ЕС решения принимаются с учетом коллективных интересов, но в ЕАЭС сильнее влияние национальных правительств. Для ЕС и для ЕАЭС одинаковы пути интеграции. Если ЕС прошел путь от зоны свободной торговли к экономическому и валютному союзу, то ЕАЭС пока находится на уровне единого экономического пространства с перспективами углубления интеграции.

Несмотря на общность черт ЕАЭС и ЕС, между ними имеются ключевые различия, которые заключаются в политической составляющей, механизмах принятия решений и в экономической асимметрии. Касательно политической асимметрии, ЕС включает элементы политической интеграции (Европарламент, общий суд, единая внешняя политика), в ЕАЭС доминирует экономический характер, без политического объединения.

Что касается механизма принятия решений, в ЕС решения принимаются на основе большинства, а в ЕАЭС – консенсусом, что замедляет интеграцию. Экономическая асимметрия выражена в том, что ЕС более сбалансирован, хотя есть лидеры, такие как Франция и Германия. В ЕАЭС доминирующую роль играет Россия.

Несмотря на все различия, опыт Европейского союза остаётся ключевым эталоном эффективности интеграционных процессов и служит важным ориентиром для подражания. Теоретические подходы к региональной интеграции должны в первую очередь базироваться на всестороннем анализе достижений и ошибок, накопленных в ходе интеграции внутри ЕС.

ЕАЭС может перенять опыт ЕС в таких важных направлениях, как углубление экономической интеграции, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, гибкость в интеграции, т. е. развитие по принципу «разных скоростей», снижение зависимости от одного центра влияния. Таким образом, ЕАЭС может использовать опыт ЕС, но с учетом своих особенностей.

4.3 Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭС

4.3.1 Взаимодействие ЕАЭС с АСЕАН

Стратегическое значение сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН заключается в расширении рынков, логистической взаимосвязи и заинтересованность в энергетике и ресурсах. АСЕАН – это динамично развивающийся регион, который играет ключевую роль в международных транспортных коридорах, включая Инициативу «Один пояс, один путь» (Китай). Страны ЕАЭС (особенно Россия и Казахстан) заинтересованы в поставках нефти, газа, металлов и агропродукции в Юго-Восточную Азию.

Одним из ключевых результатов деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) следует считать формирование системного подхода к ведению переговорного процесса и заключению соглашений в области торгово-экономического сотрудничества. Этот процесс выстроен системно и охватывает все основные направления деятельности Союза, а также ключевые векторы деятельности.

В этом контексте особую значимость приобретает азиатское направление, выступающее как приоритетное и стратегически значимое для процессов евразийской экономической интеграции. Интересно, что первым преференциальным соглашением в данной сфере стало заключённое в 2015 году соглашение с Вьетнамом. Также, Союз заключил договор о зоне свободной торговли с Сингапуром и ратифицировал торгово-экономическое соглашение с Китаем, что свидетельствует о постепенном расширении институциональных рамок сотрудничества. Следует особо отметить, что, учитывая сравнительно недавнее формирование ЕАЭС и ограниченный институциональный потенциал, опыт Союза в проведении переговоров по заключению региональных торговых соглашений (РТС) с крупными зарубежными партнёрами остаётся ограниченным, особенно в условиях многостороннего взаимодействия. Эти обстоятельства существенно осложняют перспективы заключения соглашений о зоне свободной торговли

Партнёрство между ЕАЭС и АСЕАН обладает значительным потенциалом для развития по широкому спектру направлений — от туризма и агропромышленного комплекса до индустриального сектора и смежных отраслей. В ходе обсуждений на Петербургском международном экономическом форуме были обозначены ключевые векторы взаимодействия между двумя интеграционными объединениями, среди которых особое внимание было уделено вопросам трансграничного сотрудничества, а также выделены три приоритетные стратегические области дальнейшего развития: энергетика и промышленность; цифровая трансформация; инвестиции в аграрный сектор, инновационные технологии и продовольственное производство.

Основным стимулом для ЕАЭС при взаимодействии с АСЕАН выступает стремление утвердиться в качестве одного из ведущих акторов экономического взаимодействия на евразийском континенте. В этом контексте развитие особых, приоритетных отношений с государствами АСЕАН приобретает стратегическое значение - как в плане укрепления имиджа евразийской интеграции и повышения её международной привлекательности.

Опыт АСЕАН в области торгового регулирования, включающий в себя прогрессивное снижение тарифных барьеров, устранение нетарифных ограничений, развитие электронной коммерции и стимулирование экономических зон роста через инструменты государственного и частного партнёрства, особенно важен в этом контексте.

Развитие ЕАЭС шло самостоятельно с учетом всех трендов современности и вызовов для современных интеграционных объединений и сотрудничество с таким зрелым и институционально развившимся объединением, как АСЕАН, представляет собой для ЕАЭС ценную

возможность для проверки и улучшения своих механизмов нормативно-правового и институционального обеспечения многостороннего взаимодействия. ЕАЭС, являясь относительно новым участником международных экономических процессов, может найти гармонию в возможном включении в уже существующую сеть подобных партнёрств, что соответствует стратегическим приоритетам самой АСЕАН, направленным на расширение международных связей, диверсификацию внешнеполитического курса и активное участие в глобальных форумах и диалоговых платформах.

Принимая во внимание общность ключевых стратегических ориентиров ЕАЭС и АСЕАН, разработка среднесрочного плана совместных действий представляется целесообразной с акцентом на региональную интеграцию.

Ключевым приоритетом в данной ситуации становится целенаправленная работа по формированию стабильных и синергетических отношений в рамках трёх основополагающих векторов. Такая стратегия позволяет достичь комплексного результата при реализации перспективного сотрудничества.

Первое направление — интеграция управленческих структур — заключается в активизации контактов между административными органами двух блоков. Важнейшей практической задачей является отладка бесперебойного и продуктивного информационного обмена между Постоянно действующим органом ЕАЭС и Исполнительным органом АСЕАН. Для успешной реализации этой задачи целесообразно задействовать уже апробированные форматы кооперации, сложившиеся между Российской Федерацией и АСЕАН.

Стратегия развития материально-технической интеграции ориентирована на осуществление кооперационных проектов в сфере основной инфраструктуры. Речь идёт о транспортно-логистических коридорах в русле концепции «Одного пояса - одного пути», совместном освоении арктических территорий, а также о гидроэнергетических и нефтедобывающих предприятиях в бассейне реки Меконг.

Параллельно с этим, столь же значимым является альянс в области цифровых и регуляторных решений. Это подразумевает кооперацию в сфере ИТ, совместное проектирование «цифровых» городов, трансфер знаний по управлению особыми экономическими районами, привлечение международных капиталовложений в эти зоны и выпуск инновационных товаров для их последующего сбыта на рынках развивающихся государств. Активизация человеческого капитала направлена на интенсификацию контактов между предпринимательскими кругами.

В этой связи, продуктивной мерой стала бы организация цикла тематических брифингов для компаний стран Юго-Восточной Азии, в рамках которых они получили бы возможность представить выгодные начинания и зоны для вложения капитала на пространстве ЕАЭС. Подобные сессии рационально встроить в программу известных деловых событий, уже зарекомендовавших себя в качестве площадок для профессионального диалога — таких как ПМЭФ, ВЭФ и КЭФ.

Одновременно с этим, необходимо диверсифицировать географию делового общения, привлекая бизнес из региона АСЕАН к новым региональным и глобальным саммитам, где их участие пока не носит системного характера. В фокусе внимания находятся, в частности, Владивостокский инвестиционный конгресс, Экономический форум в Астане и деловая площадка «Евразийская неделя», которые обладают значительным потенциалом для выстраивания прочных и взаимовыгодных коммерческих альянсов.

Итак, выделим ключевые направления сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН:

1. Торгово-инвестиционные отношения: Объем торговли между ЕАЭС и АСЕАН в 2023 году достиг более 20 млрд. долларов. Перспективными отраслями являются энергетика, сельское хозяйство, транспорт, технологии.

2. Создание зон свободной торговли (ЗСТ). Уже заключено соглашение о ЗСТ с Вьетнамом (2015), что привело к росту взаимной торговли на 60% за 5 лет. Ведутся переговоры о ЗСТ с Индонезией, Таиландом и Камбоджей.

3. Инфраструктурные проекты. Формирование многомаршрутных сухопутных и морских артерий, связывающих страны ЕАЭС с государствами Юго-Восточной Азии через территорию Китая. Ключевым элементом данной стратегии является наращивание операционных возможностей и функциональности специализированного логистического хаба ЕАЭС, расположенного в Сингапуре.

4. Углубление кооперации между государствами-членами ЕАЭС и АСЕАН в области электронной коммерции, а также в смежных сегментах цифровой экономики.

Взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН находится на этапе активного развития, но требует углубления экономических связей и устранения торговых барьеров. Для стран ЕАЭС, особенно России и Казахстана, АСЕАН представляет перспективный рынок и альтернативу западным партнёрам в условиях геополитической напряжённости.

4.3.2 ЕАЭС и ОПОП

Современная глобальная динамика, отмеченная появлением новых угроз и системных проблем планетарного масштаба — от экологического кризиса и углубляющегося социального расслоения до монополизации мировой политики — активизировала поиск более взвешенных моделей усиления геоэкономической интеграции между государствами и их альянсами. Значимость держав, отстаивающих необходимость консолидированных ответов на общечеловеческие вызовы в социально-экономической и политической сферах, заметно усилилась.

В XXI веке КНР столкнулась с комплексом внутренних противоречий, включающим в себя снижение темпов хозяйственного роста, деградацию экосистем, нарастающий дефицит энергетических мощностей (увеличивающийся разрыв между внутренним производством и потребностями), а также повышение уровня общественно-политической

напряженности. Для достижения своей исторической миссии по преобразованию в ведущую мировую державу, Китай планомерно и осмотрительно, следуя доктрине «переходя реку, нащупывать камни», изыскивает свежие импульсы и траектории для прогресса, оптимизирует систему государственного управления и стремится нивелировать возникающие дисбалансы.

Одной из стратегических целей Пекина на современном этапе является многовекторное продвижение национальных приоритетов. Для Китая государства так называемого Северного вектора — это не только гарантированный поставщик сырья, но и критически важный источник современных образцов вооружений, а также оборонных и универсальных технологий, доступ к которым ограничен со стороны западных стран. Соображения национальной безопасности являются фундаментальным аргументом для углубления взаимодействия между КНР и ЕАЭС, в первую очередь в форматах двустороннего сотрудничества с Россией и Казахстаном.

Международный курс Китая, включая его подход к отношениям с постсоветскими странами, зиждется на доктринах прагматизма, сдержанности, последовательности и адаптивности. Руководствуясь стратегическим наследием, Дэн Сяопина, Пекин придерживается тактики внешней сдержанности и внутренней концентрации, методично укрепляя проблемные направления. Страна фокусируется на решении возникающих проблем без привлечения излишнего международного внимания, демонстрируя при этом готовность отстаивать собственную, пусть и небесспорную, позицию [259].

В 2013 году Китайская Народная Республика представила миру концепцию «Экономический пояс Шёлкового пути». Данный проект изначально был нацелен на решение ключевых внутренних задач: консолидацию периферийных территорий государства, увеличение объемов сбыта национальной продукции и услуг преимущественно в западном направлении, подъем экономики северо-западных и центральных провинций, а также рациональное задействование простаивающих мощностей китайских производителей на мировом рынке.

На глобальном уровне ЭПШП функционирует в качестве стратегического механизма, призванным активизировать межконтинентальное взаимодействие между европейскими, азиатскими и африканскими странами. Инициатива содействует становлению долгосрочных альянсов и построению равноправного экономического партнерства между участвующими государствами [260].

В государствах ЕАЭС продолжается поиск «линий соприкосновения» и определения задач, в решении которых заинтересованы все потенциальные участники китайского мега-проекта. Одним из базовых секторов многостороннего сотрудничества является энергетика.

В энергетическом секторе ЭПШП предусматривает углубление сотрудничества по следующим направлениям: геологоразведка, извлечение и транзит углеводородного сырья и угля, а также освоение возобновляемой энергетики. Позиция КНР заключается в целесообразности первичной переработки ресурсов непосредственно в районах их извлечения, с фокусом на

совершенствовании соответствующих технологий и выстраивании локализованных кластеров полного производственного цикла.

Для государств-членов ЕАЭС подключение к данному проекту носит двойственный характер: являясь источником определенных вызовов, оно одновременно создает условия для сближения позиций, реанимации и наращивания торгово-промышленной кооперации, а также служит дополнительным фактором сплочения общего экономического пространства.

Участие в программе создает новые возможности для формирования энергетической стратегии ЕАЭС, нацеленной на коллективное разрешение наиболее актуальных национальных и наднациональных проблем при безусловном соблюдении суверенитета каждой из стран-участниц.

Ключевой задачей для Евразийского союза является выработка четких предложений в контексте ЭПШП, осуществление которых поможет продуктивно решать важнейшие государственные и союзные задачи, снимать напряженность в диалоге с Китаем и, в глобальной перспективе, заложить основу для всеобъемлющей евразийской кооперации.

Анализируя партнерство между ЕАЭС и ЭПШП выделяется общеполитический контекст при сохранении основной экономической повестки. В частности, Китай впервые за весь современный период предложил мировому сообществу модель развития, альтернативную существующим западным подходам.

ЕАЭС не мог игнорировать столь масштабные изменения в глобальной экономической архитектуре, что в итоге и обусловило запуск рассматриваемого проекта. Партнерство между Евразийским союзом и ЭПШП позиционируется как стратегический альянс, направленный на противостояние внешним давлениям, в том числе — дискриминационным практикам в международных отношениях. При этом акцентируется совместимость целей двух программ, а в китайской трактовке инициатива «Пояс и путь» последовательно представляется в качестве механизма модернизации международной архитектуры.

Особую роль в становлении диалога между Китаем и ЕАЭС сыграл переговорный процесс, осуществлявшийся в 2016-2018 гг. Прежде всего, он продемонстрировал степень институциональной зрелости и юридической состоятельности Евразийского союза как субъекта международных отношений в контактах с Пекином.

Данный опыт также позволил ЕАЭС апробировать с иностранными контрагентами инновационные типы договоренностей и усовершенствовать инструментарий взаимодействия. Отдельно стоит отметить, что кооперация с КНР имеет принципиальное значение для легитимации процессов евразийской интеграции на мировой арене. В публикациях Китайского института международных исследований (CIIS), работающего под эгидой МИД КНР, синхронизация двух проектов характеризуется как взвешенный курс на стратегическое партнерство. Китайская сторона признает центральное место ЕАЭС на постсоветской территории, а главной задачей такой координации

определяет «согласование хозяйственных интересов Китая и России в евразийском макрорегионе».

На современном этапе сторонами ведется формирование нормативно-договорной базы в русле стратегических договоренностей. Ярким примером стало заключение летом 2019 года документа о создании механизма обмена данными о товарных потоках и транспортных единицах, пересекающих таможенные границы ЕАЭС и КНР, направленного на либерализацию таможенного администрирования.

Китайская сторона демонстрирует высокую заинтересованность в реализации конкретных мер по модернизации таможенного сотрудничества — трансформации контрольно-надзорной деятельности, ускорению процедур грузоперевозок через границу и совершенствованию логистических схем для товаров электронной торговли. Вместе с тем, оценка эффективности координации двух инициатив остается проблемной зоной в силу неопределенности её периметра: при тотальном охвате всех форматов многостороннего и двустороннего взаимодействия, проект не имеет детализированных параметров и измеримых индикаторов результативности.

Несмотря на это, практическая реализация курса на сопряжение уже продемонстрировала конкретные достижения. Как свидетельствуют данные ЕЭК, за пятилетний период отмечался устойчивый рост товарооборота между ЕАЭС и КНР, достигший в 2019 году показателя в 132,46 млрд долларов. Единственным отклонением от позитивной динамики стал 2016 год, когда объем экспортных поставок из ЕАЭС в Китай сократился на 6%.

Преодолев спад 2016 года, двусторонняя торговля продемонстрировала резкую положительную динамику: в 2017 и 2018 годах прирост товарооборота составил 39% и 44% [261]. Такой скачок позволил практически нивелировать дефицит торгового баланса ЕАЭС в отношениях с КНР, сократив разрыв с 12,81 млрд до 1,36 млрд долларов США.

Экспансия товарооборота обеспечивалась преимущественно за счет традиционных для евразийского экспорта товарных групп, включая полезные ископаемые, продукцию металлургии, агропромышленного комплекса, а также лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. В обратном направлении доминировали машиностроительная продукция, текстиль, обувь, изделия химического производства и металлы. Географическая структура торговли отличалась высокой концентрацией: на Россию и Казахстан совокупно приходилось 95% всего объема (84% и 11% соответственно). В 2019 году, однако, проявилась тенденция к стагнации роста — его показатель снизился до 4% [262].

Параллельно с макроэкономическими тенденциями, значимая динамика наблюдается и на уровне bilateral cooperation. Показательно, что стратегии развития отдельных стран-участниц ЕАЭС содержат прямые отсылки к китайскому проекту. Особое внимание Пекин уделяет синхронизации ЭПШП с национальными программами Кыргызстана, в частности со «Стратегией устойчивого развития на 2018-2040 годы». Успешным примером такой координации стало сооружение автомобильной трассы вокруг озера Иссык-

Куль, которое усилило транзитный потенциал между Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном.

В 2016 году Казахстан и Китай подписали договорённость о синхронизации программы «Нурлы Жол» с ЭПШП. В настоящее время Китай занимает четвертое место по объёму иностранных капиталовложений в казахстанскую экономику и является вторым по значимости торговым контрагентом республики. Реализация совместных проектов к 2019 году позволила сформировать около 20 тысяч новых рабочих мест на территории Казахстана.

Кооперация РФ и КНР в арктическом регионе способна стать стратегическим приоритетом в рамках координации двух инициатив. Обе державы заинтересованы в эксплуатации Северного морского пути, проходящего вдоль сибирского побережья. Для Российской Федерации эта транспортная артерия имеет не только хозяйственное, но и оборонное значение. Среди ключевых достижений — ввод в строй магистрального нефтепровода, прогресс в строительстве газотранспортной системы, организация морских поставок сжиженного газа в рамках проекта «Ямал СПГ», а также совместные разработки в авиастроении (широкофюзеляжный лайнер CR929) и вертолётостроении. Продолжается возведение железнодорожных переходов через Амур в районах Тунцзян и Хэйхэ.

Инициатива по сопряжению, несмотря на видимые достижения, продолжает сталкиваться с целой серией вызовов, среди которых все еще разное видение сторон по определенным аспектам и недостаточный потенциал взаимоного доверия. Эта настроенность усугубляется проводимыми в обществе аналогиями, где «Пояс и путь» приравнивают к послевоенному плану Маршалла или же к современному витку «Большой игры». Такие подходы недостаточно обоснованы, так условия современного мира и основных тенденций международных отношений того периода и сейчас несопоставимы.

Аналитиками из России еще в 2016 году были выделены ключевые сложности процесса, не утратившие своей остроты. Первая из них — это расхождение между желаемым и действительным: государства рассчитывают на китайский капитал для обновления своей инфраструктуры, в то время как Пекин направляет финансы исключительно в предприятия, имеющие для него стратегическую ценность. Далее, преобладают опасения среди участников ЕАЭС относительно растущей экономической зависимости от Китая, что, в частности, сдерживает развитие пограничной логистики, как это наблюдается в Казахстане. И наконец, рентабельность ключевых транспортных артерий через ЕАЭС ставится под вопрос из-за суровых погодных условий в районе Достык/Хоргос, а также недостаточной проработанности таких направлений, как маршрут «Северный Китай – Транссиб» и Транскаспийский коридор.

При всей обоснованности существующих претензий и наличия «белых пятен» нельзя не признать весомых результатов проекта: ощутимый прогресс наблюдается в сфере торгового оборота, обновления инфраструктуры и иных областях партнёрства. Сам формат сопряжения придаёт легитимность и обеспечивает политическую поддержку начинаниям на евразийской арене,

формируя концептуальный фундамент для их последующего воплощения. Для повышения отдачи от инициативы необходима адаптация китайских проектов под инвестиционные риски, а также последовательные усилия стран-членов ЕАЭС по ликвидации внутренних, прежде всего бюрократических, преград.

Следовательно, ЕАЭС и китайская инициатива Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) представляют две крупные интеграционные стратегии в Евразии. Их взаимодействие открывает перспективы для торгово-экономического сотрудничества, но также создает вызовы, связанные с балансом интересов России, Китая и других стран региона.

Взаимодействие ЕАЭС с ЭПШП имеет стратегическое значение. Для Китая сотрудничество с ЕАЭС означает упрощение логистики и гарантии торговли через единую зону. Для ЕАЭС – инвестиции в инфраструктуру, расширение экспорта и доступ к китайским технологиям.

Несмотря на прогресс, параллельно выделяются вызовы и риски сотрудничества. Во-первых, Китай значительно превосходит страны ЕАЭС по экономической мощи, что может усилить зависимость от Пекина. Во-вторых, существует конкуренция с российскими интересами. Москва стремится сохранить лидерство в ЕАЭС, в то время как Пекин наращивает влияние в Центральной Азии. В-третьих, китайские кредиты на инфраструктурные проекты могут привести к финансовой уязвимости стран ЕАЭС. Но, тем не менее, взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП открывает широкие экономические перспективы, но требует баланса интересов. Для России и Казахстана важно извлекать выгоды из китайских инвестиций, сохраняя экономический суверенитет. Успешное сотрудничество зависит от эффективной координации между ЕАЭС и Китаем, а также от укрепления позиций стран ЕАЭС в глобальной торговле.

В марте 2015 года три ключевых ведомства КНР – Госкомитет по развитию и реформам, МИД и Министерство коммерции – совместно обнародовали концептуальный документ, оформивший Инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП) [263]. Данная стратегия провозгласила своей целью формирование принципиально новой модели взаимодействия между государствами и модернизацию системы глобального управления. Она позиционируется в качестве международной платформы, призванной сформировать дополнительные импульсы для коллективного прогресса за счет усиления кооперации в сферах инфраструктуры, торговли, финансовых потоков и развития человеческого потенциала [264]. В современных условиях у всех акторов появились новые задачи в области геополитики и геоэкономики, которые необходимо учитывать. Однако формирование основного видения и ее концептов имеет определенную устойчивость.

В рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) предусмотрено формирование семи ключевых поясов, включающих транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технический, аграрный и туристический направления. Помимо этого, предполагается создание шести основных экономических коридоров, каждый из которых направлен на укрепление региональной интеграции и развитие

торгово-экономических связей. Первый коридор — «Китай – Пакистан» — обеспечивает стратегическую взаимосвязь Китая с регионом Персидского залива. Второй коридор - «Китай - Монголия - Россия» - играет важную роль в соединении экономической зоны вокруг Бохайского залива Китая с территориями Восточной Европы. Третий коридор охватывает страны Центральной и Юго-Западной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Турцию, Иран и государства Аравийского полуострова, и направлен на развитие транзитных и торговых связей в этом регионе.

Инициатива "Один пояс, один путь" имеет двойственную направленность: с одной стороны, она решает внутренние экономические задачи Китая, стимулируя национальный рост и сокращая межрегиональное неравенство, а с другой – нацелена на создание многоплановых партнёрских отношений между государствами-участниками. Примером такого многоуровневого взаимодействия служит сопряжение ЕАЭС с китайской инициативой. Если ОПОП – это глобальный проект под эгидой одного государства, то ЕАЭС – это классическая региональная интеграция, вырастающая из прочных исторических, хозяйственных и культурных связей. Наряду с этим, следует отметить, что сопряжение проекта и деятельности союза может принести многочисленные выгоды для всех при правильном выстраивании взаимных приоритетов и алгоритмов их имплементации.

Концепция ОПОП определяет пять основных направлений сотрудничества для стран Евразии. Они могут быть определены как следующие:

Во-первых, особое внимание уделяется усилению политического согласования. Это включает в себя обмен мнениями по вопросам стратегии и тактики экономического развития, а также координацию национальных экономических стратегий. Кроме того, разрабатываются совместные планы и меры, направленные на углубление региональной интеграции.

Во-вторых, активно развивается дорожная сеть. Целью является модернизация трансграничной транспортной инфраструктуры, чтобы создать единую транспортную систему, соединяющую восточную, западную и южную части Азии.

В-третьих, предпринимаются шаги по укреплению торговых связей. Речь идет об упрощении торговых процедур и инвестиционного режима, а также о повышении эффективности и качества внешнеэкономических операций внутри региона.

В-четвертых, осуществляется реформа валютных потоков. В рамках этого направления страны стремятся перейти к расчетам в национальных валютах как в текущих, так и в капитальных операциях.

И, наконец, пятое направление связано с продвижением идей ОПОП среди населения. Это включает в себя формирование общественной поддержки, развитие дружеских контактов между народами, а также укрепление взаимопонимания и дружбы.

Следовательно, стратегические устремления АСЕАН и ЕАЭС к углублённому партнёрству находят свою практическую реализацию в концепции межинтеграционной кооперации. Данный механизм призван стать универсальной платформой для гармонизации всего спектра экономических отношений – от действующих производственно-торговых цепочек и соглашений о свободной торговле до будущих двусторонних инициатив между странами-участницами. Как справедливо указывают Г.О. Халава и М.М. Даниелян, ценность такого формата заключается не только в систематизации, но и в трансформации разрозненных двусторонних форматов в целостное многостороннее партнёрство по модели «все со всеми», функционирующее в едином институциональном пространстве [265]. Параллельно с этим, кооперация такого уровня открывает для обоих блоков новые векторы стратегического развития. Также следует отметить, что в современных условиях развитие партнерств на уровне интеграционных структур определяет развитие не только стран-членов организаций, но в целом, задействованных регионов. Выстраивание отношений между организациями также выявляет общие цели и проблемы, решение которых может способствовать не только гармонизации подходов, но и выявлению новых направлений взаимной деятельности.

4.4 Латиноамериканский вектор международного сотрудничества ЕАЭС

Одним из перспективных направлений развития сотрудничества для Евразийского экономического союза выступает регион Латинской Америки. Этот регион, с населением около 600 миллионов человек, ВВП которого превышает 4,5 триллиона долларов США, а объем внешней торговли составляет около 2 триллионов долларов, занимает значимое место в международной политической и экономической системе [266].

В XXI веке Латинская Америка все более уверенно позиционируется как устойчивый элемент формирующейся полицентричной системы международных отношений [267]. За последние пятнадцать лет международное положение региона претерпело существенные изменения, затронувшие ключевые направления внешнеполитической деятельности стран региона. Для латиноамериканского региона характерен период повышенной геополитической мобильности, выражающейся, прежде всего, в интенсификации внутренней региональной кооперации и в одновременном стремлении найти выгодное партнёрство с динамично развивающимися центрами силы за рубежом. Особенно важным является факт, что намечается реальная возможность установления сотрудничества между отдельными латиноамериканскими интеграционными объединениями и недавно образованным Евразийским экономическим союзом [268].

Потенциал развития торгово-экономических связей ЕАЭС с ведущими интеграционными группировками Латинской Америки — МЕРКОСУР, Андским сообществом, Латиноамериканской экономической системой, КАРИКОМ и Тихоокеанским альянсом — определяется рядом ключевых условий. Важнейшим из них является статус латиноамериканского и

карибского региона как одного из влиятельных полюсов глобальной экономики, что подкрепляется емким потребительским рынком и активным участием в международных производственно-сбытовых цепочках. Партнерство между ЕАЭС и латиноамериканскими блоками имеет также весомую политическую составляющую.

Такой подход отражает целенаправленную линию на диверсификацию внешних связей и упрочение позиций в системе многосторонней дипломатии. Географическая дистанция между государствами ЕАЭС и странами Латинской Америки, несмотря на свою значительность, не является непреодолимым препятствием для сближения. Его фундаментом служит близость подходов сторон ко многим актуальным проблемам мировой повестки дня.

Учитывая подходы ЕАЭС к всеобъемливающему сотрудничеству во внешнем векторе и сопряжению перспективных проектов, выше понятые аспекты сотрудничества представляются важными как для самого Союза, так и для его партнеров.

Так, оба региона представляют собой площадку для развития сравнительно «молодых» интеграционных проектов, куда входят преимущественно развивающиеся экономики. Эти объединения, учитывая практику устоявшихся блоков, активно работают над расширением географии своего экспорта и поиском новых рынков сбыта.

Такая стратегия направлена на укрепление их позиций в мировой экономике и достижение большей устойчивости.

Начало XXI века, в особенности период с 2004 года, ознаменовалось для Латинской Америки формированием новых структур регионального взаимодействия. Эти структуры, как институциональные, так и иные по своему характеру, приобрели поистине всеобъемлющий масштаб, включив в орбиту своего влияния каждое государство региона. Данные объединения превратились в неотъемлемый компонент не только латиноамериканской, но и глобальной политико-экономической архитектуры.

Яркой иллюстрацией этой волны интеграции служит Тихоокеанский альянс, учрежденный в 2011 году. Несмотря на свой «молодой возраст», он уже демонстрирует активность в выстраивании диалога с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Данный торгово-экономический блок, ядро которого составляют Колумбия, Мексика, Перу и Чили, концентрирует 35% валового внутреннего продукта всего региона и обеспечивает более половины (55%) его совокупного внешнеторгового оборота.

Эти четыре государства объединены двумя ключевыми факторами. Во-первых, все они поддерживают тесные партнерские отношения с Соединенными Штатами Америки (наиболее выражено это у Мексики). Во-вторых, их стратегический курс демонстрирует растущую ориентацию на углубление торгово-экономических связей с ключевыми игроками Азиатско-Тихоокеанского региона, такими как Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и государства Юго-Восточной Азии [269].

Стороны продемонстрировали позитивную динамику в двусторонних отношениях, оформив сотрудничество через подписание меморандумов и

деклараций с рядом ключевых латиноамериканских организаций. Подписаны Декларация о партнерстве с Тихоокеанским альянсом [270].

Параллельно с этим набирает обороты партнёрство с МЕРКОСУР, ключевым свидетельством чему стало заключение Меморандума о взаимопонимании по вопросам торговли и экономики. Одновременно ведутся рабочие обсуждения по выявлению перспективных областей сотрудничества с такими структурами, как КАРИКОМ, Ассоциация карибских государств и ЛАИ.

Среди всех латиноамериканских интеграционных объединений именно МЕРКОСУР в наибольшей степени схож с ЕАЭС по характеру интеграционного развития. Это объясняется институциональной близостью: структура МЕРКОСУР напоминает модель ЕС, как и структура ЕАЭС, что создаёт основу для конструктивного диалога между двумя объединениями и облегчает поиск общих точек взаимодействия. При этом у МЕРКОСУР и ЕАЭС сохраняется собственная специфика, проявляющаяся, в частности, в схожих вызовах — таких как дисбалансы в социально-экономической сфере и территориальном развитии, а также характерные демографические черты.

Партнерство между МЕРКОСУР и ЕАЭС обладает значительным стратегическим потенциалом для евразийского блока, поскольку открывает перспективы для коммерческой выгоды и усиления международного авторитета. Такой альянс способствует росту влияния и узнаваемости ЕАЭС в мире, а государства-участники получают благодаря ему более сильные переговорные позиции на глобальной арене и возможность диверсифицировать свои внешнеполитические курсы.

В существующих условиях торгово-экономическое взаимодействие целесообразно трактовать как инструмент для формирования конструктивного диалога между двумя крупными региональными организациями. Знаковым событием в этом процессе стало заключение 17 декабря 2018 года в Монтевидео Меморандума о взаимопонимании в области торговли и экономики между МЕРКОСУР и ЕАЭС [271].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) рассматривает перспективу создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и МЕРКОСУР, используя в качестве ориентира договорённости между Европейским союзом и южноамериканским блоком. О заинтересованности в таком развитии событий, в частности, упоминал в ходе беседы с аргентинским послом Рикардо Эрнесто Лагорио экс-глава Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисян.

Со своей стороны, Аргентина, опираясь на прецедент с ЕС, выступает в МЕРКОСУР в роли двигателя процесса, направленного на выработку единой переговорной позиции по данному вопросу. Необходимо отметить, что на данный момент торговая активность между государствами-членами ЕАЭС и странами МЕРКОСУР остаётся достаточно скромной.

Несмотря на умеренные показатели текущего товарооборота, эксперты отмечают наличие серьёзных резервов для его интенсификации. В первую очередь, это касается наращивания экспортного потенциала ЕАЭС в таких сегментах, как минеральные продукты и химическая промышленность, калийные и азотные удобрения, нефтяные масла и продукты переработки

битуминозных пород, а также различные формы серы. Важно подчеркнуть, что нынешнее взаимодействие между участниками двух объединений в основном выстраивается в двустороннем формате — через прямые контакты отдельных стран. Яркой иллюстрацией такого партнёрства служит сотрудничество в высокотехнологичной сфере. Характерным примером является Соглашение между правительствами РФ и Бразилии 2006 года о взаимной защите технологий и совместной деятельности в области изучения и мирного использования космоса [272].

Следует также отметить ряд других значимых двусторонних инициатив. Показательным служит партнерство российской корпорации «Силовые машины» с бразильским концерном Fezer S/A, благодаря которому российская компания получила доступ к участию в крупномасштабных проектах по освоению железорудных бассейнов Бразилии [273]. Приобретя контрольный пакет акций (51%) Fezer S/A, «Силовые машины» осуществили строительство пяти новых гидроэлектростанций в бразильском регионе и в перспективе намерены организовать локализованное производство газотурбинных установок на территории страны [274].

На этом фоне очевидно, что Беларусь заинтересована в активном содействии реализации проектов в рамках ЕАЭС, нацеленных на углубление взаимодействия с МЕРКОСУР. Речь идет, в частности, о формировании зоны свободной торговли между двумя объединениями, а также о мерах по смягчению таможенных и нетарифных барьеров.

Евразийский экономический союз активно диверсифицирует свои международные контакты, выстраивая прочные альянсы с различными латиноамериканскими интеграционными структурами, и его диалог не ограничивается рамками МЕРКОСУР. Знаковым является тот факт, что именно региональные объединения стран Латинской Америки и Карибского бассейна оказались в авангарде, фактически легитимизировав ЕАЭС как состоявшееся и полноправное объединение в системе международных экономических отношений. Важной вехой на этом пути стало заключение в марте 2017 года Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Андским сообществом. Данный шаг имел прецедентный характер, поскольку Андское сообщество стало первопроходцем среди региональных блоков, подписавшим формальное соглашение о взаимодействии с ЕЭК. В фокусе этого документа находится комплексное укрепление взаимодействия по нескольким направлениям. Его ключевые цели включают налаживание регулярного обмена аналитической информацией и лучшими практиками в области региональной экономической интеграции, а также координацию усилий по проведению конференций, семинаров и других совместных мероприятий [275] .

В Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) достигнута договоренность о проекте Декларации, закладывающей основы партнерства с Тихоокеанским альянсом. Данный блок, учрежденный в 2011 году, демонстрирует высокие темпы развития и объединяет четыре латиноамериканские государства: Чили, Колумбию, Мексику и Перу.

Формализация диалога с этой организацией открывает путь для выстраивания контактов между двумя интеграционными структурами с целью определения областей взаимной выгоды. К ним относится изучение путей наращивания экспортного потенциала стран ЕАЭС в латиноамериканский регион, обмен практиками в сфере экономической интеграции, а также устранение административных и технических препон в торговле. Важным аспектом является вовлечение в этот процесс Мексики и Колумбии, с правительствами которых у ЕЭК пока не отлажено регулярное взаимодействие, в отличие от Чили и Перу, где действуют двусторонние меморандумы о взаимопонимании.

В сравнении с продвижением отношений ЕАЭС с другими латиноамериканскими объединениями, диалог с государствами-участниками КАРИКОМ не получил столь же значительного развития. Основной причиной служит низкий уровень интеграции этого сообщества в глобальную экономику, что создает дополнительные сложности, в частности, для инвестиционного сотрудничества. Стимулировать ситуацию могли бы шаги по либерализации визового режима и налаживанию прямых авиарейсов.

Структура товарооборота стран КАРИКОМ с внешним миром на протяжении многих лет не претерпевает существенных изменений. Основу их экспорта традиционно составляют напитки (включая алкогольную продукцию), уксус, электротехника, звукозаписывающая аппаратура, текстильные изделия, а также продукция черной металлургии. Одним из перспективных векторов внешнеэкономической деятельности ЕАЭС видится углубление контактов с финансовыми институтами развития Латинской Америки, ключевым из которых является Банк Юга (Banco del Sur).

Учрежденный в 2009 году участниками Союза южноамериканских наций (UNASUR) - Аргентиной, Бразилией, Парагваем, Уругваем, Эквадором, Боливией и Венесуэлой, - этот институт располагает уставным капиталом в 20 млрд долларов США и функционирует одновременно как валютный фонд и банк развития. Финансирование со стороны Банка нацелено на реализацию проектов, стимулирующих экономический рост и конкурентоспособность стран-участниц, а также на поддержку научно-технических инноваций. Помимо этого, его деятельность способствует смягчению экономических диспропорций между государствами-членами и гарантирует более равномерное и справедливое распределение инвестиционных потоков.

Благодаря этому организация обладает значительным потенциалом для содействия совместным инициативам как внутри UNASUR, так и в кооперации с другими международными партнерами. Подводя итоги, можно констатировать, что латиноамериканский и карибский регион является важным направлением для Евразийского экономического союза в целом и для каждой из его стран-участниц в отдельности. Интерес обусловлен как присутствием здесь активно развивающихся интеграционных блоков, так и обоюдной заинтересованностью в укреплении международного авторитета подобных структур. Для ЕАЭС это открывает новые горизонты для диверсификации экспортных потоков и упрочения репутации Союза в качестве одного из

ключевых игроков, определяющих интеграционную повестку на евразийском континенте.

4.5 Вызовы и перспективы евразийской интеграции

На фоне формирования многополярной системы мира укрепление региональных межгосударственных связей становится приоритетом для многих стран. Внешние угрозы и вызовы побуждают страны Евразийского экономического союза разрабатывать новые стратегии для развития торгово-экономических и политических отношений. В современных условиях государства ЕАЭС сталкиваются с внешними факторами, влияющими на их положение в мировой экономике. Тем не менее, ЕАЭС является уникальным интеграционным объединением, которое сосредоточено на укреплении межгосударственного сотрудничества. Региональная экономическая интеграция — это комплексное явление с характерными признаками определённой модельной структуры [276].

К числу вызовов евразийской интеграции можно отнести следующие: политическая неоднородность, экономические диспропорции, внешнее давление, логистические барьеры, а также культурные и языковые различия. Выработку единой стратегии препятствует разнообразие политических систем, моделей управления и внешнеполитических приоритетов среди стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и других участников интеграционных инициатив. Это в результате создаёт сложности в унификации торговых и финансовых правил.

Возможности углубления взаимодействия между странами региона ограничивают санкционная политика западных стран, торговые ограничения и конкуренция с другими интеграционными проектами. Несмотря на реализацию ряда инфраструктурных проектов, транспортная и логистическая связность региона остаётся недостаточной, что усложняет торговые процессы.

Пандемия, ужесточение санкционного давления и современные внешние вызовы существенно повлияли на реализацию стратегических инициатив стран-членов Евразийского экономического союза. Вместе с тем, в условиях формирования многополярного мира страны-партнеры ЕАЭС должны активизировать усилия по укреплению двусторонних и многосторонних связей, а также расширению взаимной торговли. Кроме того, повышение доли стран Евразийского экономического союза в мировом экспорте остается важной и стратегической задачей на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В этой связи особое внимание необходимо обратить на стратегические приоритетные пути развития евразийской экономической интеграции на период до 2025 года играют ключевую роль в формировании стратегического курса средне- и долгосрочного взаимодействия государств, входящих в состав интеграционного объединения [277].

В представленном документе значительное внимание уделяется формированию действенного механизма управления совместными кооперационными инициативами и обеспечению их финансовой поддержки. Кроме того, акцент сделан на становлении и расширении высокоэффективных,

включая ориентированных на экспорт, отраслей экономики. Актуальность этого направления существенно возросла в условиях усиления санкционного давления со стороны Европейского союза и ряда других государств.

В современных реалиях внедрение политики импортозамещения приобретает особую значимость не только для экономики России, но и для других государств-участников интеграционного объединения, особенно в сегменте высокотехнологичных производств. Ожидается, что страны Евразийского экономического союза будут реализовывать совместные кооперационные проекты с интеграционным эффектом в таких сферах, как станко- и автомобилестроение, лёгкая и химическая промышленность, чёрная и цветная металлургия, производство стройматериалов, фармацевтика, а также в области ядерных и радиационных технологий и других отраслях.

Кроме того, стратегические направления предусматривают потребность в ускоренном создании единых энергетических рынков, которые являются важнейшим звеном для продвижения промышленной, аграрной и транспортной политики государств-участников интеграционного объединения.

В настоящее время данное направление приобретает особую значимость. В целях повышения доли высокотехнологичной продукции в рамках стратегических ориентиров развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрено осуществление совместных программ и проектов с интеграционной направленностью.

Хотя стратегические направления в целом согласуются с национальными экономическими интересами государств-участников Евразийского экономического союза, значительное внимание уделяется проведению совместных исследований.

Союз позволит за счёт объединения усилий и использования имеющегося научно-технического потенциала наладить производство высокотехнологичной продукции и нарастить объёмы её экспорта на глобальные рынки. При этом одним из стратегически значимых ориентиров выступает обмен знаниями и информацией с государствами – участниками СНГ, а также проведение консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В условиях изменения глобальных экономических связей особую значимость приобретает не только сохранение, но и дальнейшее усиление регионального межгосударственного сотрудничества. Мировой опыт свидетельствует о том, что внешние вызовы и угрозы способны оказывать непосредственное влияние на характер межгосударственных отношений, изменяя формы и механизмы взаимодействия между странами. Можно предположить три возможных сценария развития:

- Оптимистический сценарий. Будет иметь место глубокая экономическая интеграция, успешная адаптация к санкциям, развитие инфраструктуры и новые торговые соглашения.
- Сценарий стагнации. Предполагается сохранение текущих противоречий, и недостаточная координация между странами могут привести к замедлению интеграции.

- Негативный сценарий. Возможно усиление разногласий и геополитических вызовов, что может привести к ослаблению союза и его фрагментации

Таким образом, несмотря на существующие сложности и вызовы, евразийская интеграция обладает значительным потенциалом, который может быть реализован при условии комплексного подхода и гибкой адаптации к меняющимся международным условиям. Евразийский экономический союз доказал свою способность в определённой мере противостоять неблагоприятным тенденциям мировой политики и экономики. Странам-участницам удалось не только избежать серьёзного экономического спада, но и сохранить макроэкономическую стабильность. Более тесное сотрудничество между государствами Евразийского экономического союза позволит превратить интеграционный фактор в один из ключевых драйверов экономического роста, основанного на новых принципах, гарантирующих устойчивость и конкурентоспособность всей экономики евразийского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) на сегодняшний день является одним из устойчивых интеграционных объединений, способных трансформироваться и адаптироваться в сложных международных реалиях, отвечать тенденциям мировой политики и экономики. Страны-участницы ЕАЭС смогли не просто предотвратить масштабный спад экономики, но и обеспечить определенную макроэкономическую стабильность.

Перспективы развития евразийской интеграции находят отражение в обращениях и программных документах приоритетных во всех странах Союза.

Во внешнеполитической стратегии Казахстана евразийская интеграция занимает ключевое место, определяя его экономические, политические и геополитические приоритеты. Вступление Республики Казахстан в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стало стратегическим шагом, направленным на расширение торгово-экономического сотрудничества, привлечение инвестиций и развитие транспортно-логистического потенциала страны.

Однако наряду с очевидными преимуществами интеграции Казахстан сталкивается с рядом вызовов, требующих гибкости и сбалансированного подхода. Анализ многочисленных документов показал, что Казахстан использует многовекторную внешнюю политику, стремясь к балансу между интеграцией в ЕАЭС, сотрудничеством с Китаем, странами Центральной Азии, Европейским Союзом и США. В условиях глобальных изменений и санкционного давления на ключевых партнеров, Казахстан прилагает усилия для минимизации рисков и диверсификации внешнеэкономических связей, работает над развитием всех столпов ЕАЭС с фокусов на реализацию своих национальных интересов.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие основные выводы:

1. ЕАЭС уже сформировался как функциональная структура, влиятельный и привлекательный центр экономического развития, региональный рынок с благоприятными перспективами.

2. Энергетическая политика Евразийского экономического союза реализуется в соответствии с общесоюзными программами. Страны-участницы договорились о синхронизации своих топливно-энергетических комплексов, запланировав создание общих рыночных пространств для торговли электроэнергией (с целевым ориентиром до 2019 г.), а также газом, нефтью и продуктами её переработки (с перспективой до 2025 г.). Параллельно ведётся работа по модернизации функционирования естественно-монопольных субъектов, которые обеспечивают весь жизненный цикл энергоносителей – от их добычи до передачи конечным потребителям.

3. Стратегия цифровизации ЕАЭС представляет собой всеобъемлющий план технологического перевооружения экономик стран-участниц. Её суть заключается в укреплении позиций Союза в глобальной экономике за счёт повсеместного внедрения передовых digital-решений и платформенных

сервисов, что создаёт основу для принципиально новых форм производственной кооперации в виртуальной среде.

4. Внедрение инноваций в транспортную отрасль признаётся фундаментальным фактором устойчивого экономического развития. Учитывая углубляющуюся взаимосвязь национальных экономик на континенте, построение высокотехнологичной и интегрированной логистической инфраструктуры превратилось в одну из важнейших стратегических целей для всего евразийского сообщества.

5. Евразийская интеграция позволила сформировать действенный регуляторный инструмент в сфере трудовой миграции. Данный механизм способствовал либерализации доступа иностранных работников к трудоустройству в странах-участницах, усилил гарантии их социальных прав, а за счет устранения административных препятствий для официального трудоустройства и пребывания привел к легализации значительного числа мигрантов в рамках постсоветского региона.

6. Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭС открывает широкие экономические перспективы. Это развитие Евразийского транспортного коридора для оптимизации грузоперевозок, совместные проекты в сфере энергетики, производства, сельского хозяйства, а также интеграция цифровых технологий, включая единые платежные системы.

7. Казахстан, будучи ключевым участником Евразийского экономического союза (ЕАЭС), одновременно стремится к развитию отношений с Европейским Союзом (ЕС) и США. Такая политика отражает стратегию многовекторности, позволяя стране балансировать между интеграцией в постсоветском пространстве и укреплением связей с Западом.

8. Республика Казахстан, как государство-член ЕАЭС, извлекает выгоду из единого рынка, несмотря на экономические трудности, но республике приходится сталкиваться с барьерами в торговле и регулировании, стремится сохранять суверенитет и независимость в принятии решений, избегая политического давления со стороны крупных участников ЕАЭС.

В целом, евразийская интеграция остается важным направлением внешней политики Казахстана, но требует постоянного пересмотра стратегий и адаптации к меняющимся международным условиям. Успешность участия Казахстана в ЕАЭС зависит от его способности поддерживать баланс интересов, защищать национальный суверенитет и использовать интеграционные механизмы в своих экономических интересах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эксклюзивное интервью Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», посвященное 75-летию Победы и роли Казахстана в современном мире // https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/pobeda-na-vsekh-odna/. 20.06.2020

2 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова // https://www.akorda.kz/. 24.05.2019

3 Токаев перечислил приоритетные направления сотрудничества в рамках ЕАЭС //https://www.aa.com.tr/ru/ 09.06.2023

4 Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С.10-14.

5 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741. 24.05.2018

6 Стратегия "Казахстан-2050. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 год // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050**.** 15.03.2019

7 Закон Республики Казахстан «О международных договорах» // http://law.gov.kz/client/#!/doc/24287/rus/30.05.2005/81.– 2005.

8 Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О Евразийском экономическом союзе» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240**.** 26.10.2018

9 Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. "О национальной концепции внешней политики Республики Казахстан" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U14000007412014. 11.01.2019

10 Договор о создании Евразийского экономического союза // https://docs.eaeunion.org/documents/236/8429. 08.01.2019

11 Договор о Евразийском экономическом союзе. 2014 // https://docs.eaeunion.org/documents/236/8429/. 11.10.2020

12 О Евразийской экономической интеграции. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 декабря 2013 г. № 54 https://www.google.com/search. 26.01.2018

13 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 12 о Евразийской экономической интеграции https://www.alta.ru/tamdoc/18vr0012/. 17.08.2018

14 Распоряжение № 9 «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2019 г. // https://www.google.com/search?q 20.02.2019

15 О ходе работы над проектом Договора о евразийском экономическом союзе с учетом положений, направленных на дальнейшее развитие интеграции. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. № 47 https://www.google.com/search?q. 23.11.2018

16 О ходе работы над проектом Договора о евразийском экономическом союзе с учетом положений, направленных на дальнейшее развитие интеграции. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2013 г. № 91 // https://www.google.com/search?q. 24.01.2019

17 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016 – 2017 годы» от 31 мая 2016 г. № 5. URL: http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198785. 21.06.2019.

18 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017 – 2018 годы» от 14 апреля 2017 г. № 7. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414462/scd_17042017. 21.07.2019.

19 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2018 – 2019 годы» от 14 мая 2018 г. № 11.URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_ pol/investigations/Documents/ A1_1405 2018_11.pdf . 23.06.2018.

20 Решение Евразийского межправительственного совета «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» от 8 сентября 2015 г. № 9. URL: http: // www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71086244. 21.06.2018.

21 О Заявлении Президента Республики Казахстан. Н.А. Назарбаева: Решение Совета глав государств СНГ: принято в г. Москве 19.01.1996 г. – Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1996. – №1.

22 О Меморандуме Совета глав государств Содружества Независимых Государств «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств и Перспективном плане интеграционного развития Содружества Независимых Государств»: [решение Совета глав государств СНГ: принято в г. Москве 21.10.1994 г. – Дипломатический вестник, 1994. – №21 – 22. – 3 с.

23 О принятии Устава СНГ: решение Совета глав государств СНГ: принято в Минске 22.01.1993. – Бюллетень международных договоров, 1994. – №1.

24 Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 42. – 3983 с.

25 О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества // Официальный интернет–портал правовой информации http://www.pravo.gov. 14.08.2019

26 Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества и другие // Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года: офиц. текст. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – 632 с.

27 Договор о Евразийском экономическом союзе // Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года . URL: http://www.pravo.gov.ru. 12.09.2018

28 Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе //Договор от 10 октября 2014 года о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: офиц. текст. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 8. – 1107 с.

29 Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе //Договор от 23 декабря 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru. 24.12.2019

30 Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях //Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года. URL: http://www.ipaeurasec. org/evra/?data=interdocs. 23.12.2019

31 Маккиндер Х. Географическая ось истории. -АСТ, 2011. - 288 с.

32 Спикмэн Н.Д. Политическая карта Евразии / пер. с англ. М.Н. Грачева // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». - 2015. - № 1. – Ч.1. - С. 41–50.

33 Спикмэн Н.Д. Политическая карта Евразии / пер. на русский язык М.Н. Грачева) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. - № 1. – Ч.2. - С. 41–50.

34 Dowse R., Hughes J. Political Sociology. - NY: Wiley, 1972. - 457 p.

35 Dahrendorf R. Elemente eines Theorie des sozialen Konflikts. - Műnchen: Gesellschaft und Freiheit. - 1965. - 377 p.

36 Merriam Ch. New aspects of politics. - Chicago: The University of Chicago press, 1931. - 253 p.

37 Gonidec P., Charvin R. Relations internationals. - P.: Montchrestien, 1984. 557 p.

38 Mitrany, D. The prospect of integration: federal or functional // Journal of Common Market Studies. – 1965. – Vol. 4. – P. 119-149.

39 Натан Р.П., Хоффманн Э.П. Современный федерализм // Международная жизнь. – 1991. – № 4. – С. 34-49.

40 Spinelli A., Rossi E. The Ventotene Manifesto. Ventotene: Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies, 1988. - 68 p.

41 Etzioni A. Political Unification: A Comparative Study of Leaders and Forces. - NY: Holt, Rinehart and Winston, 1965. - 368 p.

42 Deutsch K. Political community and North Atlantic area. - Princeton : Princeton University press, 1957. - 228 p.

43 Balassa B. The Theory of Economic Integration. - Westport: Greenwood Press Reprint, 1982. - 304 p.

44 Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. - М.: Вита Планетаре, 2006. - 168 с.

45 Hettne B. Beyond the «new» regionalism // New Political Economy. – 2005. – Vol. 10(4).

46 Hettne B., Innotai A., Sunkel O. Globalism and the New Regionalism. – London: Palgrave Macmillan, 1999.

47 Hettne B. Regionalism between Politics and Economics // New directions in development economics, growth, envi-ronmental concerns and government in the 1990s. – London: Routledge, 1994.

48 Hettne B. Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy. – 2000. – Vol 5(3).

49 Hettne B. Beyond the «new» regionalism // New Political Economy. – 2005. – Vol. 10(4).

50 Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана // Европа и Человечество. - М., 2000.

51 Трубецкой Н.С Мы и другие // Европа и Человечество. - М., 2000. С. 66-81.

52 Трубецкой Н. С.. Наш ответ: евразийство и белое движение // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 1999.

53 Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн // Антология. - М., 1993. - С. 100-106.

54 Савицкий П.Н Евразийская концепция русской истории./ Политология: Хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. - М.: Гардарики, 2000. - 843 с.

55 Савицкий П. Н. Евразийство. Основы евразийства. - М., 2002. - С.33–45.

56 Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства Основы евразийства. - М., 2002. - С. 56–64.

57 Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Мир России — Евразия. Антология. - М.: «Высшая школа», 1995.

58 Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - 1967. - 440 с.

59 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли // Мысль. - 1989. - 480 с.

60 Гумилев Л.Н. Культура и цивилизация // Наука. - 1992. - 256 с.

61 Гумилев Л.Н. Характер и судьбы народов Евразии // Наука, 1993. - 352 с.

62 Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизация. - М.: Экопрос, 1993. – 42 с.

63 Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Евразийское движение. – М., 2013. - 532 с.

64 Назарбаев Н. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. - М., Панорама. – 2004. 479 с.

65 Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского Союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М., 1997.

66 Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. - М., 1997 .

67 Назарбаев Н.Н. Перспективы евразийской интеграции. - Астана, 2004.

68 Назарбаев Н.Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия, 2011.

69 Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова // Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том III. Н.А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 214-215.

70 Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Россия в глобальной политике. – 2007.

71 Путин В0.В. Россия и глобальные вызовы времени. Послание Федеральному Собранию РФ. - 2000

72 Послания Федеральному Собранию / http://kremlin.ru/events/president/news/73585. 26.10.2018

73 Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия, 19 октября 2011 .

74 Акаев А. Новое понимание евразийства (беседа с членом редколлегии журнала «Современная Европа» Ю.И. Суровцевым) // Современная Европа. - 2001. - № 1. URL: http://www.ieras.ru/journal/journal1.2001/2.htm. 15.06.2018

75 Токаев К.К.Глобальные вызовы и безопасность: вызовы XXI века". Наука, 2000.

76 Токаев К.К. В поисках гармонии. АСТ, 2011

77 Токаев К.К. Великая степь: история Казахстана. Казахстан,2019

78 Токаев К.К. Триумф Назарбаева: Казахстан в мировой политике. 2019

79 Внешняя торговля ЕАЭС по странам: 2017 г. / ЕЭК. URL: http://www. eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/ dep_stat/tradestat/ tables/extra/ 24.06.2019

80 Внешняя торговля ЕАЭС по странам: январь—декабрь 2019 г. / ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Jan-Dec%202019.pdf 28.08.2020

81 Информационный портал Евразийского Экономического союза https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main.aspx, 14.06.2018

82 Правовой портал Евразийского Экономического союза https://docs.eaeunion.org/documents/236/8429/ 17.01.2018

83 Сайт ЕАЭС https://docs.eaeunion.org 25.01.2018

84 Официальный сайт Евразийской экономической комиссии eurasiancommission.org 15.12.2017

85 Laruelle M. Eurasianism and Kazakhstan: Building a Pragmatic Vision of Regionalism. In Eurasian Integration – The View from Within / edited by S. Frederick

Starr and Svante E. Cornell, 102–126. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program).

86 Roberts S.R. The Myth of the Silk Road: Kazakhstan's Geopolitical Strategy // Nationalities Papers. – 2015. - №43(3). – P. 457–476. https://doi.org/1 0.1080 /00905992.2015.101249.

87 Christopher Swift. Kazakhstan's Multi-Vector Policy: A Model for Eurasian States? 2013.

88 Weitz R. Kazakhstan and the Eurasian Economic Union: Balancing Benefits and Risks. Central Asia Policy Briefs, No. 30. George Washington University. - 2015.

89 Weitz R. The Role of Kazakhstan in Eurasian Security Architecture." Asian Affairs. - 2017. – № 48(4). - P.679–693. https://doi.org/10.1080 /03068374 .2017.1385597.

90 Chow E., Sellers L. Central Asia's Pipelines: Field of Dreams and Reality // Geopolitics of Energy, 2014. - №36(5). – P. 2–6.

91 Pain E. Kazakhstan's Role in Regional Security Initiatives. – 2016.

92 Coiles J. Cultural Eurasianism: Kazakhstan's National Identity at the Crossroads // Journal of Eurasian Studies. - 2017. - №8(2). – P. 144–153. https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.04.001.

93 Blockmans S. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity. - 2012. - 38 p.

94 Grandperrier C. L'Eurasie. Perspectives et enjeux géopolitiques. - Paris, 2012. - 122 p.

95 Dressler W. Eurasie: espace mythique ou réalité en construction? Bruxelles, 2009. - 410 p.

96 Kanet R. Shifting Priorities in Russia's Foreign and Security Policy // Farnham, 2014. - 252 p.

97 Laruelle M. When the "Near Abroad" Looks at Russia: the Eurasian Union Project as Seen from the Southern Republics // Russian Analytical Digest. - 2012. - № 112. - P. 8–12

98 Brzezinski Z. Russia and the Commonwealth of Independent States: Documents, Data, and Analysis. - Washington, 1997. - 866 p.

99 Molina J. Eurasian Economic Union, Russian neoimperialism or regional integration / Molina Guerrero Jairo // Paper for the class of Conflict and Cooperation in the Former Soviet Space. Collegium Civitas. - 2015. - 9 p.

100 Патнаик А. Местоположение Евразии: культурные, экономические и геополитические конструкции // Патнаик А.Глава книги « Переходы в постсоветской Евразии: идентичность, политика и стратегический выбор». - 2021. - С. 23–35,

101 Патнаик А. Центральная Азия: Геополитика // Безопасность и Стабильность, 2016. - 237 с.

102 Патнаик А. Глобальная перебалансировка Китая и Новый Шелковый путь», 2018. – С.129–138.

103 Patnaik A. Regionalism and Regional cooperation in Central Asia. International Studies.– New Delhi: Sage, 2019. - Vol. 56.

104 Patnaik A. Introduction. Eurasian Politics. Idea, Institutions and External Relations/Ed. Tulsiram and Ajay Patnaik. – New Delhi: Knowledge world KW Publishers Pvt Ltd, 2013. – 351 p.

105 Patnaik A. Central Asia: Geopolitics, Security and Stability. London & New York: Routledge. – 2016.

106 Кузьмина Е.В. Евразийский экономический союз: перспективы и вызовы для Казахстана // «Международная жизнь», 2019.- С.154-157

107 Богатуров А.Д. Казахстан в постсоветской интеграции: амбиции и реальность // Полис. Политические исследования, 2020.-С.85-95

108 Бордачев Т.В. Евразийская интеграция: геополитика и экономика. -М.: НЛО, 2020.

109 Кузьмина Е.М. Евразийский экономический союз в новых экономических условиях // Управленческое консультирование. – 2016. – №10. – С. 45-53.

110 Лебедева М.И Глобализация и региональные интеграции: Казахстан в международной политике. - М.: Аспект Пресс, 2018.

111 Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2(27). – 54 с.

112 Торкунов А.В. Евразийская энергетика: интересы Казахстана и России // Энергетическая политика, 2021

113 Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 3 (227). – 9 с.

114 Боришполец К. П. Евразийская интеграция как тренд международной политической практики // Ежегодник института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - 2014. - № 3-4 (9). - С. 47-57.

115 Винокуров Е. Ю. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. - СПб, 2014. - 57 с.

116 Глинкина С. П., Тураева М. О. О расширении евразийской интеграции в условиях геополитического регионального соперничества // Вестник университета. 2014. - № 2 (45). - С. 54-62.

117 Евразийство: истоки, концепция, реальность. Под редакцией проф. Мейера М.С., проф. Михайлова В.А., проф. Сыздыковой Ж.С. - М.: "Паблис", 2014. - 744 с.

118 Каскабасов С.А. Проблемы Евразийства.– Астана: Изд-во Евразийского университета, 1998. - 225 с.

119 Исингарин Н.К. Таможенный союз: дела и планы. - Алматы: БИС, 2000. - 215 с.

120 Исингарин Н.К. Три полюса жизни (записки министра). - Алматы: Ғылым, 1994. - 85 с.

121 Исингарин Н.К. Проблемы интеграции в СНГ. - Алматы, "Атамура", 1998. - 215 с.

122 Исингарин Н.К. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. - СПб: "Паллада-медиа", "СЗРЦ "Русич", 2001. – 400 с.

123 Исингарин Н.К. Транспорт магистраль экономической интеграции.- Алматы: "Атамура", 1998. - 256 с.

124 Исингарин Н. К. Таможенный союз как основа развития интеграции стран СНГ // Вестник межпарламентской ассамблеи. – СПб., 1996. - №3.

125 Исингарин Н.К. На чем споткнулся Экономический Союз СНГ. - М.: Российская газета, 1998.

126 Бурнашов И. Л. Идея и практика Евразийского Союза во внешней политике Казахстана // Вестник КазНУ. - 2015.

127 Ахметгалиев Е.Р., Жандаулетов В.А. 20 лет: Казахстан и интеграция. - Алматы, 2011. – 648 с.

128 Лаумулин М.Т. Пределы и возможности евразийской интеграции // Международный научный комплекс «Астана». // https://isca.kz/ru/analytics-ru/3247. 12.04.2019

129 Лаумулин М.Т. ЕАЭС как центральный элемент полномасштабной евразийской интеграции // Международный научный комплекс «Астана» // https://isca.kz/ru/analytics-ru/3247. 25.05.2018

130 Ибрашев Ж. Интеграция и призвание ученого мира Евразии // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. – 2015. - № 2 (70).- С. 357-361.

131 Ибрашев Ж. Идея стала реальностью // новая Евразия. – 2015.-№1 С. 6-7.

132 Байзакова К.И., Кукеева Ф.Т. И. Влияние новых геополитических условий на многовекторную внешнюю политику Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». - 2016. - № 1(109. - С. 94-107.

133 Байзакова К.И., Кукеева Ф.Т. Роль Казахстана в современной евразийской интеграции // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2016. - Т. 70, № 2.

134 Gubaidullina M.Central Asia and European Union: the confluence of Interests. Silk Route and Eurasia. Peace & Cooperation / Ed. By Aijaz A. Bandey. Center of Central Asian Studies. – Srinagar: University of Kashmir, 2011. – P. 481-491.

135 Gubaidullina M. Idea of the Regional Integration in Central Asia: Projects and Prospects of Implementation. Eurasian Politics. Idea, Institutions and External Relations/Ed. Tulsiram and Ajay Patnaik. – New Delhi: Knowledge world KW Publishers Pvt Ltd, 2013. – P.133-150.

136 Губайдуллина М.Ш. Казахстанский контекст евразийской интеграции и ЕАЭС в критическом поле западных экспертов // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. - 2015. - №1 (69). - С. 43-51.

137 Мовкебаева Г. Энергетическая безопасность в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и проблемы ее обеспечения // Казахстан – Спектр. – 2018. - №3. – С.107-115.

138 Мовкебаева Г. А. Проблемы энергетического сотрудничества в рамках ЕАЭС // Вестник КазНУ. Серия историческая. - 2017. - №2. - С. 63-68.

139 Movkebayeva, G. Energy security and sustainability in eurasian economic union in the terms of economic growth: The case of Kazakhstan's energy sector up to 2040 perspectives // International Journal of Energy Economics and Policy. - Volume 10, Issue 2, 2020. – P. 497- 503.

140 Деловарова Л.Ф. Некоторые аспекты развития международного сотрудничества в сфере регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве**:** ЕврАзЭс, Таможенный союз и Евразийский союз // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право.- 2015. - №1 (69). - С. 35-40.

141 Деловарова Л. Ф. Миграционные процессы как фактор интеграции, сотрудничества и укрепления Евразийского экономического Союза. Под общей редакцией С.В. Рязанцева, Г.И. Осадчей. - М., 2019. - С. 37-44.

142 Деловарова Л.Ф., Макашева К.Н., Конуспаев Е.Б. К вопросу миграционного сотрудничества как фактора сближения государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник КазНПУ. – 2020. - № 1 (64). - С. 202-208.

143 Деловарова Л. Ф., Султанмуратов Н. Миграция в странах Центральной Азии в контексте интеграции в ЕАЭС и новых международных реалий // ДЕМИС. Демографические исследования. - 2023. - Т. 3, № 3. - С. 71-86.

144 Макашева К.Н. Евразийство как межцивилизационный диалог и партнерство Востока и Запада // Идея стала реальностью. Материалы научной конференции. - Алматы, 2014. – С.243-249.

145 Макашева К.Н. К вопросу миграционного сотрудничества как фактора сближения государств-членов Евразийского экономического союза// Вестник КазНПУ // 2020. - № 1. - С.202-208.

146 Makasheva K., Konuspayev Ye. Infrastructure factor of the Eurasian integration // Central Asia Journal of Social Sciences and Humanities. – 2017. - С.45-54

147 Makasheva R. Transport integration as the development trend's of the Eurasian Economic Union // «NN Journal» . - 2019. - №1 (1). - С.56-62.

148 Шкапяк О.Н. Евразийская идея в официальном политическом дискурсе Казахстана, России и Белоруси // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. - 2011. - №6 (56). - С.58-61.

149 Арутюнян Г. Р. Особенности и направления развития торгово–экономического сотрудничества России и Армении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2011. - № 4. - С. 217–223.

150 Диланян В. Г. Проблемы интеграции республики Армения в Евразийское экономическое сообщество // Вопросы образования и науки в XXI веке. - 2013. - С. 63–67.

151 Паронян А. Л. Евразийский экономический союз: отношение к проекту Южно–кавказских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2014. - № 3. – 95 с.

152 Тавадян А. А. Интеграционные приоритеты Армении: взгляд из Еревана // Россия и новые государства Евразии. - 2014. - № 2 (23). - С. 28–42.

153 Козлов И.Н. Беларусь – Россия: проблемы интеграции // Социология власти. – 2005. – № 4. - С. 57–63.

154 Козлова М.М. Белорусско–российское пограничье в контексте евразийской интеграции // Проблемы управления. - Минск. - 2013. - № 4 (49). - С. 88–92.

155 Кричевский С.Ю. Влияние на евразийский интеграционный процесс присоединения к ВТО государств Таможенного союза // Проблемы современной экономики. 2013. - № 4 (48). - С. 28–29.

156 Шабайлов В.И. Развитие интеграционных процессов в рамках Союзного государства: социально–экономический аспект / В. И. Шабайлов, Е. П. Гуйда // Проблемы управления (Минск). 2013. - № 1 (46). - С. 111–122.

157 Gonidec P., Charvin R., Relations internationals. - P. : Montchrestien, 1984. - 435 p.

158 Mitrany D. The prospect of integration: federal or functional // Journal of Common Market Studies. – 1965. – Vol. 4. – 120 p.

159 Haas, Ernst B. Uniting of Europe / Ernst B. Haas.— Stanford: Stanford University Press, 1958; Deutsch, Karl W. et al., Political Community and the North Atlantic Area / Karl W. Deutsch. — Princeton: Princeton University Press, 1957.

160 Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – №3 (227). – 15 с.

161 Hettne B., Söderbaum F. Theorizing the Rise of Regionalism // New Political Economy. - 2000. - Vol. 5 (3). - P. 457–474.

162 Hettne B. Globalization, the New Regionalism and East Asia / Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar 1996 Shonan Session. — 2–6 September 1996. — Hayama, Japan // Сайт Университета ООН http://www.unu.edu/unupress/ globalism.html#Globalization. 16.05.2019

163 Hettne B. The New Regionalism Revisited / F. Soderbaum and T. Shaw (eds) // Theories of New Regionalism. — Baginstoke: Palgrave, 2003. — P. 22–42

162 Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социально- образовательная мысль. – 2015. – № 4 (7). – 88 с.

163 Beeson M., Bisley N. Issues in 21st Century World Politics. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

164 Frost E. Asia's New Regionalism, Boulder: Lynne Rienner Pub, 2008. 157 p.

165 Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. – 2016. – № 2 (68). – 28 с.

166 Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. – 2005. – № 3. – 136 с.

167 Савицкий П. Н. Евразийство. Основы евразийства. - М., 2002. - С.33–45.

168 Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства Основы евразийства. - М., 2002. - С. 56–64.

169 Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Европа и Человечество. - М., 2000. - С. 20–23.

170 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.- М., 2000. - С. 79–85.

171 Гумилев Л. Н. Древние тюрки. - М., 1993.- С. 90–97.

172 Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. - М., 2003. - С.107–109.

173 Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова // Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том III. Н.А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 214-215.

174 Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. М.: Вита Планетаре, 2006.- 30 с.

175 Шемятенков В.Г. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Отв. ред. Ю.А. Борко. М.: URSS, 2001. С. 66

176 Treaty establishing the European Coal and Steel Community on the 18 of April, 1951. URL: http: // www.eur- lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy00. 22 .09.09.2018.

177 Treaty establishing the European Economic Community on the 25 of March, 1957. URL: http: // wwww.eur- lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy0023. 09.09.2018.

178 Merger Treaty on the 8 of April, 1965. https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/ treaties_establishing_the_european_ communi ties_ single_european_act_en.pdf . 09.09.2018.

179 Барановский В.Г. Европейское измерение современных международных отношений URL: https ://studfiles.net/preview/5820143. 09.09.2015.

180 Treaty on European Union the 7 of February, 1992. https://europa.eu/european- union/sites/europaeu/ files/ docs/_Body / treaty_on _euro pean_union_en.pdf . 09.09.2018.

181 Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского союза // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / О.Ю. Потемкина, Н.Ю. Кавешников, Н.Б. Кондратьева. - М.: Весь мир, 2012. – 282 с.

181 Schengen Agreement on the 14 of June, 1985. https://eur-lex.europa.eu/legal- content/EN/TXT/?uri=cele x:42000A0922(02) .09.09.2018.

182 XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. – 56 с.

183 Patnaik A. Central Asia: Geopolitics, Security and Stability. London & New York: Routledge. – 2016. - 155 p.

184 Patnaik A., Gubaidullina M., Konuspayev Y. The idea of regional integration in the Central Asian and Eurasian perspective // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2019. - Vol 2, №86. - P. 4-15.

185 Starr S. F. Rediscovering Central Asia. The Wilson Quarterly, Surveying the world of ideas. Published by the Woodrow Wilson International Center for Scholars, Summary http://www.wilsonquarterly. com/article.cfm?AID=1441, 2009. 11.01.2019

186 Vinokurov E., Libman A. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. – Basingtoke: Palgrave Macmil- lan, 2012.

187 Bohr A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order. – International Affairs, 2004. - №80 (3). - 485 p.

188 Muhtarova K., Konuspayev Ye., Makasheva K., Shakirov K. Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia // CENTRAL ASIA THE CAUCASUS // Journal of Social and Political Studies . - 2021.- Vol.22 . – Iss. 2 . – 122-133 p.

189 Gubaidullina M. Central Asia and European Union: the confluence of Interests. Silk Route and Eurasia. Peace & Cooperation / Ed. By Aijaz A. Bandey. Center of Central Asian Studies. – Srinagar: University of Kashmir, 2011. – P.481-491.

190 Vinokurov E., Libman A. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. – Basingtoke: Palgrave Macmil- lan, 2012.

191 Алма-Атинская декларация // https://eccis.org/page/178/alma-atinskaa-deklaracia-g-alma-ata-21-dekabra-1991-goda 25.03.2019

192 Исингарин Н.К. Пути развития, формы и механизм интеграционных процессов в СНГ. Автореферат диссертации по ВАК РФ 08.00.05. 1999. - М., ЭКОНОМИКА РЕГИОНА. - 2014. - № 3.

193 О Содружестве Независимых Государств //https://eccis.org/page/174/o-sodruzestve-nezavisimyh-gosudarstv. 24.10.2019

194 Забейворота А. Межгосударственные интеграционные объединения на постсоветском пространстве. - М.: Книжный мир, 2016. – 9 с.

195 Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. - № 6. - С. 112–119.

196 Яценко Е. Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции. - 2007. http:// www.fundeh.org/publications/articles/66/14. 20.08.2019

197 Назарбаев Н.Н. Проект о формировании Евразийского союза государств // «Независимая газета» 8 июня 1994 г.

198 Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 5 октября, 2011.

199 Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущее // https://www.zakon.kz/politika/4454991-evrazijjskijj-sojuz-ot-idei-k-istorii.html. 19.10.2018

200 Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на IX-м Съезде Евразийской ассоциации университетов // Президент Н.А.Назарбаев и современный Казахстан. Том III. Н.А. Назарбаев и внешняя политика

Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах / Отв. Ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 243 с.

201 Клинтон Х. США не допустят воссоздания СССР под новыми названиями «Таможенный союз или Евразийский союз» http://earthchronicles.ru/news/2012-12-07-35636. 04.08.2018.

202 Евразийская экономическая перспектива: Материалы Второго Международного форума. Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 г. - М.: Издание Государственной Думы, 2014.- 8 с.

203 Приложения 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Пункт 3 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_L AW_163855 /37128e4 a45 c86a476c1efe2d4fc 8f8b6642442b7/. 18.04.2019

204 March J., Olsen J. The new institutionalism: Organizational factors in political life // The American political science review. - Baltimore, 1984. - Vol. 78, N 3. - P. 734-749.

205 Байболотова Р.Ш., Пантелеев А.А., Чалая Ю.Ю. Оценка интеграционного потенциала экономик государств-членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы // Евразийская экономическая интеграция. 2015. - № 2(27). http: // www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investiga ti onns/Documents. 27.10.2016.

206 Об изменениях в решение о размерах долевых взносов в бюджет ЕАЭС https://www.alta.ru/laws_news/35512/20.06.2018.

207 Сунь-Цзы. Искусство войны. URL: http://www.e-reading.club/ book.php?book=1025840 (дата обращения 24.07.2018)

208 Распоряжение Евразийского межправительственного совета «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» от 07.03.2017 № 2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413210/ico_09032017_2 (дата обращения: 22.08.2019)

209 Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова. - М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017.- 72 с.

210 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от 16 октября 2015 г. № 28. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28 (дата обращения: 22.06.2019)

211 Распоряжение Евразийского межправительственного совета «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» от 07.03.2017 № 2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413210/ico_09032017_2 (дата обращения: 22.05.2019)

212 Обращение Президента России Владимира Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза

http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx . 18.01.2018.

213 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от 16 октября 2015 г. - № 28. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28 . 22.02.2019

214 Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов и формирования общего рынка газа ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/29e/scd010620168doc.pdf

215 Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/fe9/reshenie_gaz_18.pdf

216 Салыгин В.И., Сафарян А.В. Энергетические проблемы в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика. - М., 2004.

217 . Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0d/Kontseptsiya-OER-Soyuza.pdf 21.05.2020

218 Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/fe9/reshenie_gaz_18.pdf. 21.07.2020

219 Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/29e/scd010620168doc.pdf 26.11.2019

220 Соглашение о методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0d/Kontseptsiya-OER-Soyuza.pdf. 10.02.2020

221 Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года https://adilet.zan.kz/rus/docs/H16B0000007. 22.04.2020

222 BP Statistical Review of world Energy-2015, WNA Report

223 Мовкебаева Г.А. Энергетическая безопасность в Евразийском экономическом союзе // Научный журнал. -2018. - №3 (85).

224 Мовкебаева Г.А., Ондаш А Энергетическая безопасность в ЕАЭС и проблемы ее обеспечения //https://365info.kz/2018/11/chto-meshaet-razvitiyu-12.06.2019

225 Основные направления и этапы реализации скоординированной (скоординированной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза». Решение Высшего Евразийского экономического совета № 19 от 26.12.2016 "Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членовЕАЭС"/https://eec.eaeunion.org/ upload/medialibrary/58b/Onstp.pdf 19.03.2019

226 Бабынина Л.О. Транспортные системы ЭС и ЕврАзЭС: перспективы интеграции. Транспортные системы ЕС и ЕврАзЭС. Докл. Институт Европы, №242. – С.123-144.

227 Резер, С.М., Прокофьева Т.А., Гончаренко С.С. Международные транспортные коридоры: проблемы формирования и развития. - М. : ВИНИТИ РАН, 2010. – 142 с.

228 Рыскулов Д.М. Трансазиатский коридор развития. Вчера, сегодня, завтра. - М.: Креативная экономика. - 2012.- 248 с.

229 Хиббс Дж. Экономика и политика транспорта: практический анализ эффективности, эффективности и целей маркетинга. - Лондон: Kogan Page Ltd. - 2003. - 240 p.

230 Каррар Х. Дипломатия Нового Шелкового Пути: внешняя политика Китая в Центральной Азии со времен холодной войны. Обследование Центральной Азии. - № 31. – С. 99-113.

231 Makasheva K., Gubaidullina M. , Konuspayev Ye.Transport integration as the development trends of the Eurasion Economic Union // International relations and international law Journal. - 2018. - Vol 82(№ 2). – P.62-70.

232 Программу постепенной либерализации перевозок грузов https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a09/Programma-poetapnoy-liberal izatsi i-_Reshenie-VEES-_-13_.pdf. 05.03.2019

233 Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/833/Vsemirnyy-bank-Perspektivy-i-Rekomendatsii.pdf. 11.05.2020

234 Президент Казахстана не принял проект стратегии развития ЕАЭС «Газета.uz», 20 мая 2020. - 2с. https://www.gazeta.uz/ru/2020/05/20/strategy/ 12.06.2020.

235 Эксперты о ЕАЭС: Усиление конкуренции на рынке ЕАЭС - главное достижение евразийской интеграции / Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан, 31 января 2020. - 8с. https://primeminister.kz/ru/news /reviews/eksperty-o-eaes - usilenie - konkurencii - na - rynke-eaes - glavnoe - dostijenie- evraziiskoi - integracii . 02.06.2020

236 Мигранян А.А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник ИЭ РАН. - 2019. - №4. - С. 134–153.

237 Форум «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики» стартовал в мегаполисе //Инфо - Алма.ТВ, 31.01.2020. – 1с. https://almaty. tv/ news /politika/1506-forum-digital-almaty-tsifrovoe-buduschee-globalnoy-ekonomiki-startoval-v-almaty. 17.08.2020

238 Дятлов С.А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения. – 2018. – 6 с. https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomik-stran-eaes-prioritety-i-instituty-razvitiya. 02.09.2020

239 Важность цифровой торговли ЕАЭС и стоящие перед ней вызовы / Доклад. – 2019. - 2с. / https://roscongress.org/materials/doklad-o-razvitii-tsifrovoy-internet-torgovli-eaes/ 08.10.2020

240 Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Решение №12 от 11 октября 2017 г. Сочи, Высший евразийский экономический совет. – 29 с.

http://www.eurasiancommission.Org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D 0%A1. pdf. 21.11.2018

241 Распоряжение №6 «О создании условий для развития цифровой экосистемы торговли в Евразийском экономическом союзе» от 30 апреля 2019 г. (Протокол). - г. Ереван, Евразийский межправительственный совет, 2019. – 1 с. https://pravo.by/document /?guid= 3871&p0= F41900145 . 25.02.2020

242 Решение № 4 «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза» от 18 января 2019 г. г. Москва, Совет Евразийской экономической комиссии, 2019. – 1 с. http://docs.cntd.ru/document/553853914. 11.05.2020

243 Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-_12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf/. 16.09.2019

244 Департамент трудовой миграции и социальной защиты http://eec.eaeunion.org/ru/act/finpol/migration/Pages/default.aspx .20.01.2020.

245 Нормативные правовые документы http://eec.eaeunion.org/ru/act/finpol/migration/tm/Pages/npa. 20.01.2020.

246 Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года https://eec.eaeunion.org/comission/department/inftech/kk_wg/workgroup/

247 Пенсия в ЕАЭС - Соглашение подписано www.zakon.kz/5000654-pensiya-v-eaes-soglashenie-podpisano.html .20.01.2020.

248 Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за 2013 – 1 полугодие 2019 годы: // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/mig ration/tm/ Documents 202019.pdf . 20.01.2020.

249 Шустов А. Трудовая миграция в Россию: страны СНГ обгоняют ЕАЭС. http://eurasia.expert/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-strany-sng-eaes/ . 17.08.2019.

250 Формы международного сотрудничества http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages. 20.01.2020.

251 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества // https://docs.eaeunion.org/documents/165/3994. 15.01.2019

252 Меморандум о взаимопонимании между ЕАЭС и МЕРКОСУР / /https://docs.eaeunion.org/documents/165/3994. 10.03.2020

253 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского сообщества // https://docs.eaeunion.org/documents/165/2863/ 09.12.2019

254 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества https://docs.eaeunion.org/documents/165/4754. 15.04.2020

255 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Латиноамериканской экономической системой https://docs.eaeunion.org/documents/165/3697/ 16.12.2019

256 Лебедева М. М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. - М.: Изд-во МГИМО, 2009.- 92 с.

257 Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского Экономического союза // http://instituteofeurope.ru/images/stories/ 23.10.2019

258 Сотрудничество между странами АСЕАН и ЕАЭС имеет большой потенциал // https://forumspb.com/news /news/sotrudnichestvo-mezhdu-stranami-asean-i-eaes-imeet-bolshoj-potentsial-eksperty. 09.12.2020

259 Американская стратегия Си Цзиньпина// https://www.ng.ru/ideas/2025-01-14/8_9170_strategy.html?ut_source=chatgpt.com. 14.09.2022

260 Кадочников П.А., Саламатов В.Ю., Спартак А.Н. «ЕАЭС и Шелковый путь: новый мировой порядок». Доклад на Петербургском МЭФ // «ВестиФинанс», 16.06.2016 г., URL: http://www.vestifinance.ru/articles/71847. 05.09.2019

261 Внешняя торговля ЕАЭС по странам: 2017 г. / ЕЭК. URL: http://www. eurasiancommission.org/ru/act/ integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/ 20.02.2019

262 Внешняя торговля ЕАЭС по странам: январь—декабрь 2019 г. / ЕЭК. http://www.eurasiancommission. org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E201912_2_1.pd. 24.03.2020

263 Прекрасные перспективы и практические действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пут.и XXI века» // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml. 12.06.2019

264 МИД КНР // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml. 20.09.2018

265 Халова Г.О., Даниелян М.М. Перспективы развития взаимоотношений ЕАЭС и АСЕАН // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 7.- С. 58–62.

266 Международные экономические отношения стран Латинской Америки // Латинская Америка в системе международных экономических отношений – М.: ИЛА РАН, 2020. – 487 с.

267 Яковлев П. Геополитический разворот стран Латинской Америки // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - № 7.

268 ЕЭК развивает сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. http://www.eurasiancommission. org/ru/nae/news/Pages/ 03-10-2019-1.aspx . 15.02.2020.

269 Яковлев П.П. Латинская Америка на мировой геополитической карте // https://eulacfoundation.org/system/files/dig ital_library/ 2023-07/10493-9957-1-pb_doc_75.pdf.

270 Декларация о партнерстве между Евразийской экономической комиссией и государствами—участниками Рамочного соглашения

Тихоокеанского альянса // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522499/ms_18072019 .15.02.2020.

271 Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420292/ms. 21.12.2018.

272 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии. http://docs. cntd.ru/document / 902029766 .15.02.2020.

273 Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Бразилией. URL: wcm.economy.gov.ru. 10.04.2019

274 Президент РФ: «Силовые машины» могут локализовать производство газотурбинного оборудования в Бразилии // Коммерсант. URL: https://www. kommersant.ru/doc/3331272 . 15.02.2020.

275 ЕЭК и Генеральный секретариат Андского сообщества подписали Меморандум о взаимопонимании // https://eec.eaeunion.org/news/30-03-2017-4. 14.02.2019

276 Багдасарян К.М. Анализ модели экономической интеграции // Журнал экономической теории. - 2019. - Т. 16, № 3. - С. 352-361.

277 О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 год. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12. 11.12.2020.